

Театръ и искусство.

ПОДПИСКА
на 1913 г. НА ЖУРНАЛЪ

Театръ и Искусство

На годъ 8 р. За границу 12 р.
На полгода 4 р. 50 к. За границу
7 руб.

Подробное объявление—см. 2-ю стран.

Отдѣльные №№ по 20 к.

Объявленія: 40 коп. строка петита
(въ 1/2 страницы) позади текста,
70 коп.—передъ текстомъ.

С.-Петербургъ—Вознесенскій просп. 4—
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телеграммъ:
Петербургъ Театръ Искусство.

XVI годъ изданія = № 50
Воскресенье, 9 Декабря.

1912

Новыя изданія:

Катерина Ивановна

Леонида Андреева. (Реп. Моск. Худ. Т.)
Ц. 2 р., Роли 2 р. 50 к.

Дама изъ Торжка

п. Юрй Вѣляева. (Реп. т. Невлобйна)
(въ печати) Ц. 2 р., роли 3 р.

Прапорщикъ запаса ком. въ 4 д. А. Тар-
скаго (авт. „Воев. товарищ“), ц. 2 р. (въ
печати).
Торговый домъ п. въ 4 д. Сургучева (Реперт.
Импер. театр.) (въ печати), 2 р., роли 3 р.
Пробудилось п. въ 4 д. Н. Жуковской (Реперт.
Спб. Мал. т.) ц. 2 р.
Вокругъ любви ком. въ 4 д. Р. Брако,
ц. 2 руб.
*Профессоръ Сторицынъ др. въ 4 д. Л. Н.
Андреева. Ц. 2 р., роли 3 р.
*Зимѣна, п. въ 4 д. В. Рышкова, (Реп. Моск.
Мал. и Спб. Драм. т.) ц. 2 р., роли 3 р.
*Заложники жизни др. въ 5 д. Ф. Сологуба
(Реп. Александринскаго т.), ц. 2 р.
Цветы на обояхъ въ 5 д. Ал. Вознесенскаго
(реперт. т. Корша) ц. 2 р.
Нѣтъ возврата (Магдалена) др. въ 3 д. Л.
Тома перев. съ нѣм. ц. 2 р.
*Сердцу не прикажешь ком. въ 3 д. Фр. де
Круассе Пер. съ франц. ц. 2 р.
Принципъ ком. въ 3 д. Герм. Бара, ц. 2 р.,
*Романъ тети Ани п. въ 4 д. О. А. Найдено-
ва (Реперт. Спб. Алек. и Москов. Мал.
т.). Ц. 2 р., роли 3 р.
Пионеры (Побѣдители) п. въ 4 д. Н. Олигера
(Реп. Спб. Мал. и т. Корша), ц. 2 р.
Только сильные п. въ 4 д., Потапенко Реп.
Спб. Драмат. т. ц. 2 р.
Наслѣдїе родовое др. въ 4 д. Н. Ходотова ц. 2 р.
Дневникъ женщины ком. въ 3 д. Лотара
Шмидта (авт. „Майскій сонъ“) авт. пер. ц. 2 р.
За вѣковой стѣной др. въ 4 д. изъ еврейск.
жизни. Авториз. пер. О. Дымова и М. А.
Виттъ. Ц. 2 р.

*Отреченіе, к. въ 4 д. К. Острожскаго (Реп. Спб.
Мал. т.) ц. 2 р., роли 3 р.
*Короли бирни (Пять Франкфуртцевъ) п. въ
3 д. съ нѣм. ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к.
Изнанка жизни ком. въ 3 д. автор. перек.
съ исп. (Реперт. Спб. Драм. т.) ц. 2 р.
Преступленіе противъ нравственности, трагикъ
въ 3 д. Оо. Дымова, ц. 2 р., роли 3 р.
*Хорошо сшитый фракъ, ком.-сат. въ 4 д.
съ нѣм. (Реперт. т. Сабурова) ц. 2 руб.
*Любовный навардакъ ком. въ 3 д. П. Газо
(автора „Маленьк. шоколадницы). Ц. 2
*Война и миръ, Л. Толстого перев. Ф. Соло-
губа п. 2 р.
Натали Пушкина др. съ въ 4 д., Бодяновскаго,
(Реп. Спб. Драмат. т.) ц. 2 р., роли 3 р.
*Счастливыи бракъ, (Ея Счастье), ком. въ
4 д. П. Хансена, съ рукописи О. Вальдекъ
(Реп. т. Невлобйна) (м. 3, ж. 4), ц. 2 р.
*Тучка золотая, въ 4 д. Ник. Черешнева
(автора „Частное дѣло“) (м. 4 ж.) 5 п.
2 р., роли 3 р.
*Въ тайномъ уголкѣ (изъ крестьян. жизни),
въ 4 д. А. Ястребова. Удостоена почет.
отзыва на конкурсѣ Островскаго (м. 9,
ж. 4), ц. 2 р.
Ароматъ грѣха ком. въ 3 д. (съ франц.)
(м. 5, ж. 4) ц. 2 р.
Ванханка въ 5 д. Оленина-Волгара, ц. 2 р.
*Семейный развалъ въ 4 д. Кистемекерса 2 р.
*Убийца (Пламя любви), п. въ 3-хъ дѣйств.
Кистемекерса, пер. В. Томашевской, ц. 2 р.
*Модныя дамы, ком. въ 3-хъ дѣйств. Г. Вара,
пер. Будкевичъ, ц. 2 р.
*Принцъ Себастьянъ, ком. въ 3 д. съ рукоп.
Бар. Бпла. (Реперт. Спб. Мал. т.), ц. 2 р.

*) Безусловно разрешена.

КОНЦЕРТЫ
Н. В. Плевицкой.
 КОНЦЕРТЫ
Л. СОБИНОВА
 Великій постъ—въ Кіевѣ—Одессѣ.
 Дирекція В. Д. РЪЗНИКОВА.

КОНЦЕРТЫ
М. П. Комаровой.
 На ноябрь мѣсяцъ занимаются города
 Правиславнаго и Прибалтійскаго края.
 Дирекція Кн. Л. П. Трубецкой.

Кто желаетъ скоро и дешево изучить иностранные языки

руководствуется лучше всего учебниками по МЕТОДУ

Гаспей-Отто-Зауэра которая оказала блестящіе результаты въ школьномъ, частномъ и самообразованіи.

До сихъ норъ появились слѣдующія грамматики для русскихъ:

- Нѣмецкая грамматика, сост. А. Гауфомъ. 2 издание. ц. 1 р. 80 к.
- Ключъ къ ней, сост. А. Гауфомъ. 2 издание. ц. 1 р.
- Англійская грамматика, сост. А. Гауфомъ. ц. 1 р. 80 к.
- Ключъ къ ней, сост. А. Гауфомъ. ц. 1 р.
- Французская грамматика, сост. Е. Малькиелемъ. ц. 1 р. 80 к.
- Ключъ къ ней, сост. Е. Малькиелемъ. ц. 1 р.
- Итальянская грамматика, сост. Б. Можейкомъ. ц. 2 р.
- Ключъ къ ней, сост. В. Можейкомъ. ц. 1 р.
- Японская грамматика, сост. Исакоичемъ. ц. 3 р. 50 к.
- Ключъ къ ней, сост. Исакоичемъ. п. 1 р.
- Краткій учебникъ Шведскаго языка, сост. Исаковичемъ. ц. 1 р. 50 к.

Всѣ книги въ переплетѣ. Требуется подр. просп. также и объ изданіяхъ на иностранныхъ языкахъ. Продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО ЮЛИЙ ГРОССЪ ВЪ
 ГЕЙДЕЛЬБЕРГЪ.
 JULIUS GROOS, VERLAG IN HEIDELBERG.

РОЯЛИ ШАВИНО
Я. БЕККЕРЪ
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.
 КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ

„НЕО“

ВОЛШЕБНОЕ ЯВЛЕНІЕ

„НЕО“

(жидкая пудра).

КОЖА, УВЛАЖНЕННАЯ этой, прозрачно-чистой жидкостью, МГНОВЕННО приобретаетъ богатую природную бѣлизну.

Пудра „НЕО“ не пачкаетъ,
 Пудра „НЕО“ безвредна.

Способъ употребленія при флаконѣ.

„НЕО“
 Т-во БРОКАРЪ и К^о.

Флаконъ 1 р. и 2 р. Спб. Невскій 30.

„НЕО“

РОЯЛИ И ПИАНИНО

ЛУЧШИХЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ:
 Стейнвэй и С-вья, Блютнеръ,
 Густавъ Фидлеръ,
 И ПЕРВОКЛАССНЫХЪ РУССКИХЪ ФАБРИКЪ.

Рояли отъ 600 р., пианино отъ 375 р. Большой выборъ роялей и пианино въ разныхъ стиляхъ.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. ♦ Москва, Кузнецкій мостъ. ♦ Рига, Сарайная, 15.

Телефоны 19-56 касса и
578-82 администр.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

(Офицерская, 39),
(б. В. Ф. Комиссаржевской).

СПЕКТАКЛИ

== Московскаго театра К. НЕЗЛОВИНА. ==

Въ Воскресенье, 9-го декабря, представлено будетъ

„ПСИША“, пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ, съ прологомъ Юрія Бѣллева.

Начало ровно въ 8¹/₂ час. вечера. Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. ут. до 6 ч. веч. и въ Центральн. кассѣ (Невскій, 23). Тел. 80—08.

АНОНСЪ: 10-го „Псиша“. 11, 12, 13, и 14 спектакля нѣтъ. Репетиція новой пьесы Ю. Бѣллева „Дама изъ Торжка“. 15-го „Дама изъ Торжка“.

Управляющій П. ТУНКОВЪ.

Администраторъ Л. ЛЮДОМИРОВЪ.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

Дирекція А. РЕЙНЕКЕ.

(Панаевскій театръ, Адмиралтейская набережная, 4).

Въ Воскресенье 9-го Декабря. Утромъ по значительному уменьш. цѣнамъ: „Не въ свои сани не садись“ А. Островскаго. Цѣны отъ 15 к. до 2 р. Начала утрен. спект. въ 12¹/₂ ч. дня. Вечеромъ: въ 21 разъ: „Звѣйка“ ком. въ 4 д., соч. Вик. Рышкова. 10, 11, 13 и 14 дек. „Изнанка жизни“ ком. въ 3 д. съ прологомъ, соч. Х. Бенавенте, пер. Евг. Адамова, постан. Ал. Таирова, декорации С. Судейкина. Музыка М. Кузьмина. Танцы поставлены артистомъ Императ. Театровъ В. Романовымъ. 12 и 15-го декабря: „Звѣйка“. Готовятся къ постановкѣ новая пьеса И. Н. Потапенко „Только Сильные“ пьеса въ 4-хъ дѣйствіяхъ.

Начало спектаклей ровно въ 8¹/₂ час. вечера.

Гл. реж. Евг. Карповъ.

Администраторъ А. А. Кравченко.

Управл. Ф. Л. Боярский.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10 час. утра до 8 ч. веч. и въ Центральной кассѣ (Невскій 23).

Театръ Сабурова

Гастрольные спектакли
съ 9-го по 14 декабря.

„Пассажъ“,

Невскій 48. Итальянск. 19.

Вечеръ настроенія скетшъ въ 1 д.

Вокругъ любви комедія въ 3 д. Р. Бракко.

Ключи счастья комедія въ 3 д. пер. Федоровича

Сцена-моя жизнь траги-фарсъ въ 3 д.

Дипломатическій ходъ шутка въ 1 д. Л. Фульда

Мокрая курица комедія въ 2 д.

Ароматъ грѣха комедія въ 3 д.

13-го декабря заканчиваются гастроль театра Сабурова въ Спб., а 14-го декабря открытіе сезона въ Москвѣ „Шалая бабенка“ „Хорошо сшитый фракъ“.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская площ. 13.

Телефонъ № 85-99.

ДИРЕКЦІЯ:

И. Н. Мозговъ, В. А. Кошкинъ, В. Н. Пигалкинъ, М. С. Харитоновъ, Н. Н. Поликарповъ и К^о.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ.

ЕЖЕДНЕВНО, предст. сенсац. новинки, имѣющ. повсюду колос. успѣхъ.

„Флиртъ въ моторѣ“ оп. въ 3 д., русск. текстъ И. Г. Ярова, муз. Ж. Жальбера.

Оригин. постан. гл. реж. В. М. Пивоварова. Гл. реж. В. М. Пивоваровъ. Гл. капельм. А. А. Тонинъ. Начало въ 8¹/₂ час. вечера

Большой Концертъ-Варьетъ до 4 ч. ночи.
подъ упр. А. А. ВЯДРО.

Съ 8-го декабря гастроль извѣстн. оперет. примдонны берлинск. и вѣнскихъ театровъ **МИЦЦЫ ВЕРТЪ**.

Ежедневно любиты многими первоклассныхъ номеровъ: Кап. С. А. Штейнмавъ. Венгерскій оркестръ подъ упр. Геза Добровя. Первокл. реж. Кухая подѣ и бл. и зв. кулиныра А. Г. Ермоловъ.

„Кривое Зеркало“

З. В. ХОЛМСКОЙ.

(ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ)

Екатерининскій каналъ, 90. Телеф. 257-82.

Въ воскр. 9-го дек. «Вампука», «Эволюція театра», «Любовь казака» и «Жакъ пуаръ». 10-го: «Вампука», «Всегдаши шаши» Ф. Сологуба, «Школа отулей».

11-го (и ежедневно) премьера:

- 1) Бѣлый чай, очеркъ студенческой жизни, Духа Банка.
- 2) Счастье Лулу (изъ жизни куколь) барона Р. Унгернъ.
- 3) Ревизоръ, режиссерская трагедія—буффонада въ 5 построеніяхъ одного отрывка, Н. Евреинова.
- 4) Возрожденный балетъ или Дама съ камелиями, балетъ соч. Н. Ф. Икаръ, по А. Дюма.

Начало спектакл. въ 8¹/₂ ч. в.

Билеты прод. въ кассѣ театра съ 12 ч. дня и въ Центр. (Невскій 23).

Гл. реж. Н. Н. Евреиновъ. Уполномоч. ннѣй Е. А. Марковъ.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ

МИНИАТЮРЪ.

Троицкая 18. Телеф. 174-29.

Ежедневно три серіи (въ 7¹/₄; 8³/₄; 10¹/₄ ч.) по

одной и той-же программѣ

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО:

- 1) лирич. опера тек. Т. Л. Щенкиной-Куперникъ, муз. В. Г. Пергамента: «Нарциссъ и эхо», 2) «Длинный языкъ», А. Чехова, 3) «Вяцъ-мундиръ», Каратыгина, 4) Музык. картины и кинематогр. Нач. 1-й серіи въ 7¹/₄ ч.; 2-й—въ 8³/₄ и 3-й въ 10¹/₄ ч. Вид. для учащ. на 1-ю сер. по 50 коп. Касса откр. съ 11 ч. у.
- 2-го—премьера. Гл. реж. Б. С. Неволинъ.

ТЕАТРЪ В. ЛИНЪ

БЫВШІЙ

„Невскій Фарсъ“
Невскій пр. 56, г. д. Ели-сѣвна.

ДИРЕКЦІЯ Валентины Линъ.

ЕЖЕДНЕВНО:

Только для взрослыхъ.

- 1) Фиговый листокъ, фарсъ въ 3 д.
- 2) За ночь любви.

Постан. реж. В. И. Разсудова-Кулябко.

Готовится „Пошелъ въ гору“.

Администраторъ И. И. Ждарскій.

Веселый театръ

Л. Л. ПАЛЬСКАГО.

Спб. Крюковъ каналъ, 12. (Бывшій „Казино“).

ЕЖЕДНЕВНО — ВЕСЕЛЫЯ ОПЕ-
РЕТТЫ и ОБОЗРѢНІЯ.

Послѣ спектакля, въ 12 ч. ночи

Bal Tabarin.

Подробности ежедневно въ газетахъ

ОТКРЫТА подписка на 1913 годъ на **ЖУРНАЛЪ**
„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“
 СЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

52 №№ ежедѣльнаго иллюстрир. жур-
 нала (свыше 1000 иллюстрацій).
12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ «Библиотеки
 Театра и Искусства»: беллетристика, на-
 учно-популярная, критическія статьи и т. д., около
40 РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ, „Эстрада“, никъ
 стихотвореній, рассказовъ, монологовъ, и т. п.
 съ особой нумераціей страницъ. Научныя при-
 ложенія съ особой нумераціей страницъ.

Въ 1913 г. въ „Библиотека“ будутъ помѣ-
 щены, между прочими, слѣдующія пьесы: „Толь-
 ко сильны“ Игн. Потапенко, „Піонеры“ Н. Оли-
 гера, „Змѣйка“ В. Рышкова, „Преступленіе про-
 тивъ нравственности“ Ос. Дымова, „Торговый
 домъ“ Сургучева, „Отреченіе“ К. Острожскаго,
 „Изнанка жизни“ Бенавенто, пьесы А. Стринд-
 берга, Л. Фульда, А. Аверченко, К. Баранцевича и др.

Въ первыхъ книжкахъ будетъ помѣщенъ исто-
 рической очеркъ В. Свѣтлова „Гальони въ Россіи“.

Съ 1-го Января 1913 года въ Библ. „Театра и Искусства“ будутъ помѣщаться подъ ред. А. И. ДОЛ-
 ПОВА особые выпуски подъ названіемъ—**ГОЛОСЪ и РѢЧЬ**, посвященные вопросамъ искусства слова, рѣчи и пѣнія.
 Преслѣдуя научн-образовательныя цѣли и отвѣчая практическимъ требованіямъ жизни, Голосъ и Рѣчь всё вопросы
 будетъ разрабатывать и освѣщать въ популярномъ, живомъ изложеніи.

Цѣль его—служить искусству словъ, въ широкомъ его значеніи, и придти на помощь всёмъ лицамъ, соприкасающимся
 съ кафедрой, подмостками, и выступающимъ публично. Главнымъ образомъ, „Голосъ и Рѣчь“ предназначается для ораторовъ,
 артистовъ, чтецовъ, юристовъ, проповѣдниковъ, пѣвцовъ, любителей краснорѣчія, а также для всѣхъ страдающихъ недостатками
 рѣчи и пороками произношенія.

Въ Голосѣ и Рѣчи обѣщали свое участіе: Гр. П. П. Гнѣдичъ, гл. Г. Думы В. А. Маклаковъ, Е. М. Безвитовъ, В. В.
 Чеховъ, А. П. Петровский, пр. п. М. Л. Гольдштейнъ, Ю. М. Юрьевъ, П. Н. Ходотовъ, прив.-доцентъ А. Г. Тимофѣевъ, проф.
 Г. Г. Морелла, проф. С. М. Сопки, проф. Кодебу, д-ръ М. В. Головицкій, д-ръ Г. Я. Трошинъ, В. В. Сладковъ-Витѣвъ, Н. А.
 Глазуповъ, д-ръ С. М. Доброгавъ, А. Ф. Малиновскій, Г. Пороховицковъ, Ю. Э. Озаровскій, д-ръ А. П. Петровъ, П. М. Сафо-
 новъ, Е. В. Вильбушевичъ, д-ръ К. Н. Поварнинъ, проф. Ф. Ф. Зѣлинскій, С. М. Ратовъ, Д. Х. Пашковскій, В. П. Всеволодскій-
 Герасимовъ, д-ръ М. С. Эрбштейнъ, В. И. Чернышевъ и др.

Первый выпускъ будетъ помѣщенъ въ декабрьской книжкѣ журнала за нынѣшній 1912 годъ.

Подписная цѣна на годъ 8 р. За границу 12 р.

Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ, 3 р.—къ 1 апрѣля и 2 р. къ 1 июня.
НА ПОЛГОДА 4 р. 50 к. (съ 1 января по 31-е июня). За границу 7 р.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 4. Телеф. 16-69.

Театры Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 9-го Декабря въ 12½ ч. д. „ВІЙ“; въ 4½ ч. д. „ПОЗДНЯЯ ЛЮБОВЬ“; въ
 8 ч. в. „ГРОЗА“.—10-го: „ТРОИРСКІЙ ВОЕВОДА“.—11-го: „ВЛАСТЬ ТЬМЫ“.—12-го:
 „ДВОРИНСКАЯ ГВЗДО“.—13-го: „КАШИТАНСКАЯ ДОЧКА“.—14-го: „ОБРЫВЪ“.—
 15-го: „КАШИТАНСКАЯ ДОЧКА“.

НОВЫЙ ЗАЛЪ

Въ Воскресенье, 9-го Декабря: въ 12½ ч. л. „ДЕМОНЪ“; въ 8 ч. в. „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“.—
 10-го: „ЛИКОВАЯ ДАМА“.—11-го: „ЕВГЕНІЙ ОНЕГИНЪ“.—12-го: „ТАНГЕЙЗЕРЪ“.—
 13-го: „ДЕМОНЪ“.—14-го: „СКАЗКИ ГОФМАНА“.—15-го: „ЦЫГАНСКІЙ БАРОНЪ“, съ
 участіемъ Фигнера.

Василеостровскій Въ Воскресенье 9-го Декабря. „ГОДИНА“.—13-го: „ВЪ СТАРЫЕ
 ГОДЫ“.

Стеклянный Въ Воскресенье, 9-го Декабря. „ДЕМНЫЙ БОРЬ“.—13-го: „ДОХОДНОЕ
 МѢСТО“.

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“ Изданія журнала „Театръ и Искусство“.

Свободное творчество О. Дымова
 ц. 60 к.
 Антисемь О. Дымова ц. 60 к.
 Еврейское счастье Сем. Юшке-
 вича, ц. 1 р.
 Первый день творенья Сем. Юш-
 кевича, ц. 1 р.
 Красив. женщина Аверченко 60 к.
 Рыцарь индустри Аверченко 60 к.
 Сборникъ Чужъ-Чуженина, ц. 2 р.
 Женщина все можетъ. Реп. Спб.
 Весел. т. ц. 60 к.
 Съ глазу на глазъ Реп. Спб. Лит. т.
 ц. 60 к.
 Прелести супружества Реп. Лит. т.
 ц. 60 к.
 Хамелеовъ ц. 60 к.
 Маленькая хитрость Реп. т. Фарезъ
 ц. 60 к.
 Кого изъ двухъ? Реп. Троицк. т.
 ц. 1 р.
 Въ минуту откровенности ц. 60 к.
 Шпотымахъ ц. 60 к.
 Гувернантка ц. 60 к.
 Брачная ночь. Реп. т. Литъ ц. 60 к.
 Особа перваго класса. Реп. т. Са-
 бурова ц. 60 к.
 Ночная работа Реп. Лит. т. ц. 60 к.
 Наполеонъ-побѣдитель ц. 60 к.

Кафешантанъ ц. 60 к.
 По случаю. ц. 60 к.
 Волтувъ О. Дымова. Реперт. Спб.
 Троицк. т. ц. 60 к.
 Устрацы. Реп. Лит. т. ц. 60 к.
 Женщина съ улицы. Реп. Спб. т.
 Литъ. ц. 60 к.
 Какая наглость! Реп. Спб. Лит. т.
 ц. 60 к.
 Око за око ц. 60 к.
 Сорочка принцессы ц. 1 р.
 Любовь съ чаемъ ц. 60 к.
 Гибель Титаника ц. 60 к.
 Розовый павильонъ ц. 60 к.
 Врачннй флиртъ ц. 60 к.
 Открытъ ц. 60 к.
 Урокъ Н. А. З. ц. 60 к.
 Мечты Баранцевича ц. 60 к.
 Дамскій портной ц. 60 к.
 Ночь любви ц. 60 к.
 Дѣлайте вашу игру ц. 60 к.
 Предатель ц. 60 к.
 Запрещенный плодъ ц. 60 к.
 Маленькія руки ц. 60 к.
 Женитъ въ полночь ц. 60 к.
 Сказка объ Ахромѣѣ, гуселька въ
 1 д. (3 м. 2 ж.), съ клавиромъ 2 р.
 Фарфоровые Куранты, пастораль
 въ 1 д. (2 м., 1 ж.), съ клавир. 2 р.

Игра съ болваномъ ц. 60 к.
 Свадьба ц. 60 к.
 Разбитая лампа, П. В. № 172 ц. 60 к.
 Княжна Азьяковна, гуселька въ
 1 д. (3 м., 1 ж.), съ клавир. 2 р.
 На мѣстѣ преступленія, ц. 60 к.
 Разбитое зеркало ц. 50 к.
 Потеряна подвязка, Н. А. З. ц. 60 к.
 Секретное убѣжище, ц. 60 к.
 На пріемѣ Валентинова, ц. 60 к.
 Хрономантъ, Валентинова, ц. 60 к.
 Круговая порука, ц. 60 к.
 Любокъ хохочетъ, Вольмара, ц. 60 к.
 Чары любви,
 Важная штука, ц. 60 к.
 Трусъ, Н. А. З. ц. 60 к.
 Сто франковъ, Пр. В. № 67, ц. 60 к.
 Въѣзъ жизни, ц. 60 к.
 Оружіе женщины, ц. 60 к.
 Адвокатъ на часъ, ц. 60 к.
 Веселенькая пьеса, ц. 60 к.
 Сверху внизъ, ц. 60 к.
 Поцѣлуй, Бернштейна, ц. 60 к.
 Везовѣстный, ц. 60 к.
 Не въгорѣло, Ватайла, ц. 60 к.
 Женская психологія, ц. 60 к.
 Рыцарь Фернандо, ц. 2 р.
 Вечерній звонъ, ц. 60 к.
 Роза и Василекъ, ц. 60 к.

Кленъ, Баронъ и Агафонъ, ц. 60 к.
 Находчи остъ мужа, ц. 60 к.
 Вабочки, П. В. № 30, 1912 г. ц. 60 к.
 Ветеринарннй врачъ ц. 60 к.
 Первые шаги, Пер. Н. А. З. ц. 60 к.
 Горбушка, Пр. В. № 240, ц. 60 к.
 Аптекарь, П. В. 11 г. № 250, ц. 60 к.
 Модернистъ, ц. 60 к.
 Женщина адвокатъ ц. 60 к.
 Конецъ драмы ц. 60 к.
 Провинціальныи пациентъ ц. 60 к.
 Настоящія парни, Аверченко ц. 60 к.
 Въздъ требуетъ ревизоръ! ц. 1 р.
 Платформы Полит. сцена ц. 1 р.
 Вилла наслажденій, 1 р.
 Ночь, въ 2 д. Пр. В. № 79 с. г. ц. 1 р.
 Новобрачные въ корзинѣ, ц. 1 р.
 Полчаса подъ кроватью, ц. 1 р.
 Маска, Пр. В. № 52 с. г. ц. 1 р.
 Забавовка фаресъ, ц. 1 р.
 Король воровъ п. Пр. В. № 52 ц. 1 р.
 Номеръ 59-й, фаресъ, ц. 1 р.
 Они ждуть ц. 60 к.
 Какъ онъ гдаль ея мужу ц. 60 к.
 Веселая смерть, Евренцова ц. 60 к.
 Каніо и Анита, 60 к.
 Эдельвейсъ, 60 к.
 и проч.

„КЛЮЧИ СЧАСТЬЯ“

въ 3 д., пер. Федоровича. Цѣна 2 р.
 Продается въ конторѣ „Т. и Н.“
 № 42б. 5—2.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

**ЭНЦИКЛОПЕДІЯ
 сценическаго самообразованія**

Т. 1-ый—Мимика, ц. 2 р.
 Т. 2-ой—Гримъ, ц. 2 р.
 Т. 3-ій—Искусство декламацин, ц. 2 р.
 Т. 4-ый—Костюмъ, ц. въ переплетѣ 3 р. 50 к.
 Т. 5-ый—Техническіе приемы драмы, ц. 1 р.

Театръ и искусство.

№ 50.— 1912 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Объ участіи актеровъ въ кинематограф. снимкахъ.—Мѣстные отдѣлы на Дальн. Вост.—Хроника.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—Къ юбилею Петербургской Консерваторіи.—*Н. Пегорева*.—Музыкальныя замѣтки.—*И. Клоузоскато*.—Свободное творчество.—*Импрессиониста*.—Реваншъ.—*А. Бобринцева-Лушкина*.—Замѣтки.—*Ното попис*.—По провинціи.—Црвпяцкая лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Н. И. Фигуръ (2 рис.), А. Г. Рубинштейнъ, Группа профессоровъ Спб. Консерваторіи, «Ассамблея» (4 рис.), «Первая гроза», «Испанка жизни» (7 рис.), П. С. Чернобаева, Ю. Н. Чехмарева, О. А. Шульгина.

С.-Петербургъ, 9 декабря 1912 года.

«**С**»динъ изъ довольно популярныхъ антрепренеровъ письмомъ въ редакцію предлагаетъ—передать на разсмотрѣніе вновь образованныхъ мѣстныхъ отдѣловъ Т. О. вопросъ объ участіи актеровъ въ постановкахъ кинематографическихъ пьесъ. Нельзя не сознаться, что вопросъ поставленъ своевременно, и что какъ постановленія нормальнаго контракта, такъ и существующіе на сей счетъ въ артистической средѣ взгляды нуждаются въ пересмотрѣ и, во всякомъ случаѣ, въ разъясненіи.

Кинематографическая промышленность доставляетъ, конечно, нѣкоторый приватный заработокъ какъ крупнымъ, такъ и мелкимъ актерамъ преимущественно въ большихъ центрахъ. Но съ другой стороны, безспорно, что злѣйшій врагъ и конкурентъ театра—это кинематографъ, и что актеръ, способствующій своимъ мимическимъ и пластическимъ даромъ успѣхамъ кинематографа, въ извѣстной степени рубитъ сукъ, на которомъ сидитъ. Съ тѣхъ поръ, какъ кинематографы стали инсценировать извѣстныя пьесы, вопросъ этотъ приобрѣлъ серьезное значеніе. Не говоримъ уже о томъ, что для антрепренера участіе его актера въ кинематографическомъ представленіи гораздо убыточнѣе, нежели выступленіе въ разныхъ благотворительныхъ и т. п. спектакляхъ и концертахъ, что предусматривается договоромъ. Отнестись равнодушно къ этому антрепренеръ не можетъ. У насъ были случаи, когда снимали пьесы текущаго репертуара въ инсценировкѣ даннаго театра, и съ его актерами, что уже явно представляется нарушеніемъ имущественныхъ интересовъ антрепризы. Кинематографическое дѣло растетъ съ такою быстротою, развивается съ такою неуклонностью, что, безспорно, необходимо принять справедливыя мѣры къ охранѣ сценическаго труда и театральнаго интереса.

Какъ извѣстно, союзъ германскихъ сценическихъ дѣятелей категорически запрещаетъ членамъ своимъ позировать для кинематографическихъ съемокъ. Виновный въ нарушеніи этого обязательнаго постановленія (хотя бы на то воспослѣдовало согласіе антрепренера) исключается изъ числа членовъ союза. Во Франціи, гдѣ организація, подобно германскому союзу, не существуетъ, актеры весьма часто выступаютъ въ кинематографическихъ постановкахъ, чѣмъ вызываютъ громкое нареканіе товарищей. Къ сожалѣнію, во Франціи примѣръ кинематографическихъ выступленій даютъ извѣстные актеры лучшихъ сценъ, наприм. *Comedie Française*. Много шуму надѣлало выступленіе Ж. Гадингъ въ «Горнозаводчикъ» Онэ. Въ

полученномъ на-дняхъ № журнала «Le monde artistique» находимъ горячія статьи по поводу «недостойнаго», по мнѣнію журнала, поступка артистовъ, согласныхъ стать нѣмыми жестикуляторами ради гонора, въ которомъ они и не нуждаются. Директора французскихъ театровъ рѣшили съ будущаго сезона включить въ контракты пунктъ, абсолютно воспреещающій законтрактованнымъ артистамъ фигурировать на кинематографическихъ фильмахъ. Быть можетъ, дальше всего зашли злоупотребленія въ Италіи, гдѣ оперные артисты одновременно позируютъ для фильмъ и напѣваютъ грамофонныя пластинки. Такъ, недавно снятъ былъ «Зигфридъ» Вагнера. Кто пойдетъ, послѣ этого, въ оперу?—горестно вопрошаетъ италіанскій театральнй журналъ. Такъ какъ вопросъ практически поставленъ и въ Россіи (снимки нѣкот. пьесъ Островскаго, «Анфисы» Андреева и пр.), то сценическій міръ долженъ о немъ высказаться. При пересмотрѣ договора, кинематографическій вопросъ будетъ несомнѣнно поставленъ. Какой наказъ будетъ данъ делегатамъ? Было бы весьма своевременно ознакомиться съ мнѣніемъ мѣстныхъ отдѣловъ.

Роль «мѣстныхъ отдѣловъ» на далекой окраинѣ можетъ стать весьма значительной и важной. Вотъ что пишутъ, на примѣръ, намъ изъ Владивостока.

«Что намъ дать «мѣстный отдѣлъ».

Такой вопросъ мнѣ задавало уже нѣсколько актеровъ мѣстныхъ труппъ, несмотря на то, что нѣкоторые изъ спрашивающихъ состоятъ членами, здѣсь въ концѣ октября открывшагося «мѣстнаго отдѣла».

«Кто изъ насъ не знаетъ, какъ шатко въ матеріальномъ отношеніи положеніе актера вообще, а на Дальнемъ Востокѣ въ особенности?»

«Оно создается, главнымъ образомъ, дѣльми рядомъ мѣстныхъ условій и случайностей. Огромная отдаленность отъ культурныхъ центровъ и отъ главной артеріи актерской жизни Москвы, почти полная невозможность получать ангажементы при посредствѣ театральнаго бюро, почти полная неосвѣдомленность бюро объ актерсахъ Дальняго Востока, по причинѣ немнѣнныя агентствъ, беззащитная эксплуатація (за немногими исключеніемъ) дальневосточныхъ актеровъ мѣстными антрепренерами, очень малый притокъ новыхъ силъ, влѣдствіе создаваемаго предубѣжденія противъ нашей окраины, затрудненія (преимущественно матеріальныя) въ случаѣ, если актеръ пожелаеъ выбратъся въ Европейскую Россію, за пріисканіемъ ангажементовъ, вотъ главныя невзгоды труженика сцены Дальняго Востока.»

«Устраненіемъ-то только что названныхъ главныхъ невзгодъ, собственно, и долженъ завлаться «мѣстный отдѣлъ». Онъ долженъ широко обслуживать интересы актеровъ нашей окраины, поддерживая ихъ, какъ морально, такъ и матеріально. Онъ долженъ стремиться къ сплоченію всѣхъ мѣстныхъ силъ, давая имъ возможность получать ангажементы непосредственно изъ бюро «мѣстнаго отдѣла». Таковое бюро должно находиться въ постоянной связи съ бюро въ Москвѣ, необходимо наладить справки объ антрепризахъ и антрепренерахъ и обслуживать только вѣрныя «дѣла», въ которыхъ немислима была бы эксплуатація актеровъ недобросовѣтными антрепренерами, затѣмъ нужно организовать сберегательную кассу и кассу взаимопомощи, товарищества изъ безработныхъ актеровъ и содѣйствовать имъ при снятіи ими помѣщеній для спектаклей, имѣть театральную бібліотеку и все, что найдетъ необходимымъ для улучшения актерскаго быта.»

«Но все это возможно провести въ жизнь только при условіи, что всѣ мѣстныя силы объединятся для дружной работы, широко откроютъ двери «мѣстнаго отдѣла» для притока новыхъ членовъ, не будутъ бояться критики и будутъ вѣрить въ эту работу для блага своего и своихъ товарищей. *Или Устожаниновъ.*»

Такая децентрализація «мѣстныхъ отдѣловъ», правда, въ уставѣ не предусматривана. Однако, несомнѣнно, что совѣтъ Т. О. пошелъ бы навстрѣчу подобной организаціи, если бы она была надежно составлена. Нужда въ ней безспорно велика.

Отъ конторы.

Въ виду поступленія жалобъ отъ гг. провинціальныхъ подпечниковъ на позднее получение номеровъ журнала, контора снѣмъ доводитъ до свѣдѣній, что журналъ сдается на почту своевременно, именно, до 8 ч. утра—въ субботу или въ воскресенье—въ тѣхъ случаяхъ, когда бываетъ среди недѣли праздники.

Контора покорнѣе проситъ гг. провинціальныхъ подпечниковъ, получающихъ несвоевременно журналъ, прислать, за своей подписью, о томъ заявленіе, съ указаніемъ дня полученія журнала для представленія соответствующихъ жалобъ въ Главное Управление Почтъ и Телеграфовъ.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— У насъ уже сообщалось, что въ министерство внутреннихъ дѣлъ представленъ на утвержденіе уставъ театально-художественнаго общества имени В. П. Далматова. Подъ уставомъ подписались, какъ учредители, М. Г. Савина, П. П. Гнѣдичъ, А. А. Плещеевъ, Я. А. Плющевскій-Плющикъ, К. И. Величко и В. В. Игнатовъ. Это общество, въ видахъ осуществленія одной изъ ближайшихъ своихъ задачъ, имѣтъ собственный театръ,—заарендовало, на первое время, деревянный театръ общества благоустройства мѣстности Лѣснаго института и, въ то же время, совмѣстно съ этимъ обществомъ, намѣрено приступить къ постройкѣ новаго, постоянного зданія, для постановки въ немъ общедоступныхъ спектаклей, на строго художественныхъ основаніяхъ.

— Здоровье Е. П. Карпова не внушаетъ серьезныхъ опасеній. У Е. П. образовалась на ногѣ флегмона, потребовавшая оперативнаго вмешательства. Въ настоящее время Е. П. уже ходитъ и на этихъ дняхъ приступаетъ къ репетиціи пьесы И. Н. Потапенко «Только сильны».

— Ф. Ф. Коммиссаржевскій подписалъ съ дирекціей казенныхъ театровъ контрактъ въ качествѣ режиссера Московскаго Большаго театра. Г. Коммиссаржевскій обусловилъ свое поступленіе на службу правомъ двухъ постановокъ и въ Маломъ театрѣ.

Г. Коммиссаржевскій приглашенъ срокомъ на одинъ годъ, на окладъ въ 6000 руб.

— Къ инциденту «Рейнеке—Дальскій». Какъ намъ сообщаютъ, г. Дальскій продолжаетъ засыпать г. Рейнеке нотаріальными заявленіями. Последнее заявленіе его—объ уплатѣ, согласно контракту, который г. Рейнеке считаетъ нарушеннымъ самимъ же г. Дальскимъ, 10 процентовъ со всѣхъ сборовъ, начиная съ 15 сентября—дня открытія сезона.

Очевидно, дѣло «Рейнеке—Дальскій» послужитъ предметомъ судебного разбирательства.

— Дирекція театра Рейнеке ведетъ переговоры съ П. В. Самойловымъ о выступленіяхъ артиста въ Панаевскомъ театрѣ. Первый выходъ артиста состоится въ «Рюи-Блазѣ».

— На послѣднемъ конкурсѣ имени Островскаго при совѣзѣ драмат. писателей, кромѣ пьесы «Лабиринтъ», удостоенной преміи, признана достойной почетнаго отзвѣта пьеса Ф. А. Червинскаго «Призывъ».

— Новая пьеса Ю. Д. Бѣляева «Дама изъ Торжка» идетъ въ Москвѣ, въ Маломъ театрѣ, 10 декабря, а спустя пять дней,—въ Петербургѣ, въ театрѣ Неолобина. Въ Петербургѣ главныя роли поручены г-жѣ Маткевичъ и г. Невлобину.

— Гастроль Троицкаго театра Миниатюръ въ Москвѣ не имѣли матеріальнаго успѣха. Всего было дано въ Интернаціональномъ театрѣ 6 спектаклей, по 2 серіи въ каждомъ. Взято на кругъ за двѣ серіи мелѣе 500 руб. С. Ф. Сабуровъ, приглашенный театръ на свой страхъ, понесъ убытокъ.

— С. Ф. Сабуровъ заканчиваетъ сезонъ въ «Пассажѣ» 13 декабря. Дано 87 спектаклей. На кругъ взято свыше 1100 руб.

— Владѣльцы «Аквариума» ведутъ переговоры съ г. Зономъ о передачѣ ему въ аренду лѣтняго и зимняго театра. Арендная плата въ годъ—100.000 руб.

— 4 декабря въ судебной палатѣ слушалось дѣло по иску владѣльцы Харьковскаго Малаго театра г. Львова къ С. Н. Новикову. Основаніемъ для иска послужило довольно любопытное обстоятельство.

Въ ноябрѣ 1907 года Новиковъ захотѣлъ открыть въ Харьковѣ садъ. Переговоры объ этомъ между нимъ и владѣльцемъ Малаго театра Львовымъ велись по телеграфу и привели къ взаимному соглашенію. Для подписанія формальнаго договора Новиковъ послалъ своего управляющаго Ломашкина. Однако предусмотрительный управляющій, прежде чѣмъ подписать договоръ со Львовымъ, зашелъ къ полиціемейстеру Безсонову, чтобы онъ разрѣшилъ анонсы. Полиціемейстеръ усомнился и обратился къ генералъ-губернатору Пѣшкову. А генералъ-губернаторъ нашелъ, что фарсъ и военное положеніе несомнѣнными.

Военное положеніе осталось, а фарсъ былъ запрещенъ. На основаніи телеграммъ о состоявшемся между ними соглашеніи, Новиковымъ не выполненнымъ, Львовъ предъявилъ къ нему искъ объ убыткахъ въ суммѣ 4,320 рублей.

Петербургскій окружный судъ въ искѣ Львову отказалъ, найдя, что договоръ не былъ заключенъ не по винѣ Новикова. Дѣло перешло въ палату. Палата съ заключеніемъ суда согласилась, признавъ, что распоряженіе генералъ-губернатора vis majus.

— Въ сѣздѣ мировыхъ судей разсматривалось дѣло по иску въ 450 руб. артиста Печорина, предъявленному къ дирекціи «Паласы-театра» за неправильное расторженіе контракта. Контрактъ былъ расторгнутъ на основаніи пункта контракта, предоставляющаго дирекціи театра право послѣ трехъ дебютныхъ спектаклей уволить актера, если онъ будетъ признанъ неподходящимъ. Печорина выпустили три раза въ одной и той же роли легкаго и объявили неподходящимъ. Мировой судья въ искѣ отказалъ. Въ сѣздѣ вызванный въ качествѣ эксперта Ю. Э. Озаровскій далъ заключеніе въ томъ смыслѣ, что подѣ трема дебютами слѣдуетъ понимать разрѣшеніе трехъ художественныхъ задачъ. Выпустивъ Печорина три раза въ одной и той же роли и объявивъ это трема дебютами, дирекція Паласы-театра поступила неправильно. Сѣздъ полностью удовлетворилъ искъ.

— Концертъ Ф. И. Шаляпина, назначенный на 2 декабря, въ залѣ Дворянскаго собранія, былъ отмененъ, какъ заявлялось въ аншлагахъ у кассы, по болѣзни артиста.

— У Л. В. Собинова семейное горе. Неожиданно скончался его отецъ, проживавшій въ Ярославлѣ.

— Бывшій артистъ оперной труппы Народнаго дома А. Я. Порубиновскій приглашенъ въ г. Екатеринбургъ въ оперную труппу гор. театра.

— На дняхъ уѣхалъ въ Лондонъ артистъ русской оперы г. Виноградовъ, ставшій во главѣ сформированной имъ оперной труппы для поѣздки по провинціальнымъ городамъ Англии. Въ репертуаръ включены оперы: «Демонъ», «Риголетто», «Севильскій цирюльникъ» и др.

— 15-го декабря изъ Петербурга выѣзжаетъ въ гастрольное турнѣ Гр. Гр. Ге. Въ составъ труппы входятъ г-жа Авагарова, г. Рахмановъ, Богдановскій (онъ же и режиссеръ) и др. Маршрутъ: Кавказъ, Закаспійскій край, Сибирь. Репертуаръ: «Профессоръ Сторлицы»—Л. Андреева, «Кухня вѣдьмы», «Сверхчеловѣкъ»—Шоу, «Шейлокъ», «Кипъ», «Гувернеръ», «Лѣсъ», «Свобода искусства», «Казнь», «Трильби», «Хорошо сшитый фракъ», «Чортъ», «Маскарадъ», «Ришелье», и др.

— Организуется поѣздка по Сѣверо-Западному краю съ новыми пьесами О. И. Дымова и съ драмой «За гнѣвомъ стѣной» Генри Натансена. Поѣздка состоится великимъ постомъ. Турнѣ начинается Ригой и захватываетъ тридцать городовъ.

— Дирекція Императорскихъ театровъ ассигновала восемь тысячъ рублей на ремонтъ и передѣлку маленькаго театральнаго зала на Императорскихъ драматическихъ курсахъ, гдѣ развѣ въ недѣлю устраиваются спектакли для приглашенныхъ.

— Проникліе снова въ печать слухи о снятіи запрещенія съ «Черныхъ вороновъ» В. Протопопова не соответствующія дѣйствительности.

— По слухамъ, М. Ф. Андреева, оставившая о. Капри и возвращающаяся въ Россію, снова поступаетъ въ труппу московск. Художественнаго театра.

— 6 декабря «Жизнью за Царя» открылся новый театръ Народнаго Дома.

* * *

Исполнилось 25-лѣтіе литературной дѣятельности А. Н. Будищева. Началъ А. Н. свою дѣятельность въ юмористическихъ журналахъ—«Будильникъ», «Осколки», «Развлеченіе» и др.

Маленькіе рассказы А. Н. вышли отдѣльнымъ томомъ—«Разныя понятія». Изъ крупныхъ произведеній А. Н. назовемъ: «Степные волки», «Я и онъ», «Лучшій другъ» и др.

А. Н. не чуждъ и театру. Кромѣ передѣланнаго имъ въ драму вмѣстѣ съ А. М. Федоровымъ разсказа «Катастрофа», нѣсколько пьесъ его поставлено на различныхъ сценахъ. Еще нынѣшней весной въ Маломъ театрѣ шла его драма «Живые мертвые».

* * *

Московскія вѣсти.

— 17 декабря пойдетъ въ Маломъ театрѣ въ 1-й разъ пьеса Л. Андреева «Профессоръ Сторлицы».

— Въ репертуаръ Малаго театра для будущаго сезона включена новая пьеса Потапенко «Только сильны». Возможно, что въ будущемъ сезонѣ пойдетъ премированная на конкурсѣ имени Островскаго пьеса Полякова «Лабиринтъ».

— Первое представленіе пьесы Л. Андреева «Катерина Ивановна» въ Художественномъ театрѣ состоится 14 декабря.

— А. В. Нежданова подписала съ дирекціей казенныхъ театровъ новый контрактъ, срокомъ на пять лѣтъ.

— Въ пользу Убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ поступило 5.000 рублей, пожертвованныхъ г-жею Бодиско на учрежденіе стипендіи ея имени.

Н. Н. Фигнеръ.

(Къ 30-лѣтню сценической дѣятельности).

— 30 октября закончились гастроли оперетты Евелипова въ Интернаціональномъ театрѣ. За десять гастролей г. Евелинову очистилось 9000 р.

* * *

† **Е. Е. Климовская** (наст. фам. Пономарева). 29 ноября скончалась Елизавета Евгеньевна Климовская. Покойная дочь Евгения Ивановича Климовскаго, артиста Императорскихъ театровъ. По окончаніи курса въ Саратовскомъ институтѣ, Е. Е. вышла замужъ за доктора А. А. Пономарева (впоследствии известнаго врачабнаго дѣятеля въ Портъ-Артурѣ). Перебравъ съ мужемъ въ Гельсингфорсъ, Е. Е. принимала дѣятельное участіе въ мѣстномъ любительскомъ кружкѣ, неоднократно участвовала къ профессиональной труппѣ (дирекціи А. А. Налъскаго, В. Г. Ильменскаго и др.). Перебравъ, съ переводомъ мужа, въ Псковъ Е. Е. вмѣстѣ съ М. В. Красовской положила основаніе Лѣтняго театра въ Псковѣ, съ тѣхъ поръ сдѣлавшагося однимъ изъ доходнѣйшихъ лѣтнихъ сезонныхъ городовъ. Служила Е. Е. и какъ актриса въ Воронежѣ (товарищество подъ упр. покойнаго Н. М. Бориславскаго), въ Одессѣ въ драм. театрѣ Сибирякова, въ Николаевѣ у П. П. Ивановскаго и др. городахъ.

Многія современныя крупныя артистическія имена (П. Л. Вульфъ, Е. П. Корчагина-Александровская, Б. С. Глаголинъ, В. В. Александровскій и другіе) начинали свою сценическую карьеру съ покойной Е. Е.

* * *

† **Г. И. Олькиницкій**. Изъ Воронежа мы получили слѣд. телеграмму отъ 7 декабря: «Третьяго дня мы похоронили скончавшагося здѣсь послѣ тяжелой продолжительной болѣзни, уполномоченнаго дирекціи Воронежскаго театра; Григорія Ивановича Олькиницкаго, брата антрепренера В. И. Никулина, покойный оставилъ жену, трехъ дѣтей безъ всякихъ средствъ. Миръ праху твоему, честный труженникъ. Режиссеръ *Андреевъ-Ипполитовъ*».

* * *

† **И. Ф. Савельевъ**. 20 ноября скончался Иванъ Филипповичъ Савельевъ, много лѣтъ бывший антрепренеромъ Народнаго Дома г. Петрозаводска. И. Ф. происходилъ изъ крестьянъ Олопецкой губерніи. Для оборудованія Народнаго дома приложилъ много энергии, и здоровья, и средствъ. Домъ сторѣлъ, застрахованъ не былъ. Несчастье пошатнуло его матеріальное благосостояніе.

Будучи обремененъ многочисленной семьей, поступилъ въ началѣ 1912 г. въ С.-Петербургѣ на Путиловскій заводъ, въ модельную мастерскую, гдѣ работалъ за гроши. Заболѣвъ, оставилъ службу въ Путиловскомъ заводѣ, и въ началѣ іюля уѣхалъ въ Олопецкую губернію. Скончался на 45-мъ году отъ роду.

* * *

Русскій драматическій театр, дирекція г. Рейнеке. «Изнанка жизни», ном. въ 3 д. Бенавенте, перев. съ испанскаго г. Адамова-Френкель. Какая красивая, оригинальная пьеса! Въ ней авторъ даетъ яркія сопоставленія поэзіи и изнанки жизни, по-

казывается, какъ эта «изнанка», некрасивый расчетъ, обманъ ради созданія себѣ матеріальнаго благополучія, уживаются въ одномъ и томъ-же человѣкѣ съ хорошими, искренними порывами и какъ расцвѣтшіи на почвѣ лжи цвѣтокъ любви закрываетъ эту ложь своими ароматными лепестками.

Свою идею авторъ развиваетъ въ рядѣ сценъ, дѣйствующими лицами которыхъ являются, въ большинствѣ, лица съ именами «старыхъ масокъ» пародной комедіи, — полишинеля, арлекина, коломбины, панталона, судьи, капитана. Авторъ хотѣлъ этимъ подчеркнуть, что «на свѣтѣ все повторяется», но всѣ персонажи пьесы обрисованы въ пьесѣ чертами живого быта и напрасно ставившій пьесу г. Таировъ «стилизовалъ» почему-то двѣ фигуры (полишинеля и арлекина, лицъ пароднаго балагана, давъ имъ не только костюмы, но и гримъ, и maintien по традиціямъ comedia del arte. Также напрасна во второмъ актѣ эффектная, по совершенно фантастическая декорация г. Судейкина. Все это совершенно дисгармонизируетъ съ характерно-бытовой въ духѣ Мольера и Шекспира окраской всей пьесы и съ отдельными лирическими ея сценами, контрастирующими съ буффонадой общаго фона. Декорации должны быть красочны, жизнерадостны, поэтичны, но отнюдь не фантастичны; не должны рѣзать глаза и кукольные фигуры полишинеля и арлекина, когда другія лица пьесы одѣты болѣ или менѣе реально.

Непонятно также, зачѣмъ главное дѣйствующее лицо пьесы, ловкій пройдоха, Криспиль, хотя символизирующій «изнанку» жизни, представляющій собой вполне реальный типъ, облеченъ въ какое то каррикатурное одѣяніе, и г. Мурскій, играющій эту роль, наклеилъ себѣ невѣроятный носъ (такой же носъ наклеилъ и судья). Между тѣмъ, его товарищъ—Леандръ («поэзія» жизни, временно оупутываемая ея ложью, по возрождаемая любовью) одѣтъ не безъ нѣкоторой вычурности, но красиво и соответственно характеру реальныхъ костюмовъ эпохи.

Если закрыть глаза на указанныя странности въ замыслѣ постановки, надо признать спектакль гнѣшне-красивымъ и тщательно срепетованнымъ.

Удачна картина ночного бала въ саду, поставленная г. Романовымъ, но музыка г. Кузьмина безцвѣтна и однообразна.

Но все-таки не было въ спектаклѣ главнаго. Не сверкало на сценѣ настоящее веселье, не передавался въ залъ живой юморъ автора, не вѣяло со сцены нѣжкой поэзіей любви. Все было засушено («стилизацией»). Старались дать лиризмъ г. Борисоглибскій (Леандръ) и г-жа Бертеръ (Сильвія), но ихъ любовный дуэтъ не шелъ въ тонъ и въ ритмъ съ аккомпанирующей ему музыкой, доносящейся изъ-за листвы сада. Г. Мурскій напрасно «осерьезилъ» роль Криспина, это вѣдь молодой, веселый, юркій, издѣвляющійся надъ всѣми кругомъ Лепорелло, Сгопорель, у котораго лишь изрѣдка прорываются скептическія фразы, звучащія раздраженіемъ, а г. Мурскій велъ всю роль въ тонѣ тяжелаго сарказма; это было односторонне и скучно; да и совсѣмъ ужъ не соответствовало шаржированному гриму и костюму артиста.

Г. Геребенщиковъ—арлекинъ, въ кукольномъ костюмѣ и гримѣ, игравшій въ шутовскомъ тонѣ, не могъ при такой концепціи роли, провести въ тонъ поэтическаго настроенія ночь бала любовную сцену съ Коломбиной, которая должна давать—какъ бы опрошенную параллель главной поэтической пары—Леандра и Сильвіи. Жаль было г. Александровскаго,

Н. Н. Фигнеръ—гардемаринъ (1878-79 гг.).

крупнаго артиста, котораго заставили изобразить куклу-полупинеля, вмѣсто живого лица.

Пропала и превосходная сцена суда, дающая яркую сатиру юридическаго крючкотворства и волокиты. Вмѣсто юмора, жизненной буфонады, была дана лубочная, грубая карриатура.

Пьеса настолько талаптлива, что несмотря на недостатки ея постановки, исполненія, посмотреть ее интересно, а отдѣльныя сцены второго акта (балъ) и въ настоящей постановкѣ красивы и живописны.

Н. Тамаринъ.

* * *

Малый театръ. Въ первый разъ со сцены слышны разговоры о русскихъ революціонерахъ, забастовкахъ, арестахъ, одиночныхъ казemataxъ, расстрѣлахъ.... Правда все это въ весьма деликатной формѣ и микроскопической порціи,—но какъ ни какъ революціонный періодъ русской жизни затронутъ, и даже сюжетъ весь построенъ именно на событіяхъ 1905—1907 г.... Какъ хотите—для русскаго сугубо подцензурнаго театра это большой шагъ впередъ.

Пьеса называется «Первая гроза», принадлежитъ перу актера Александринскаго театра Л. Никольскаго. Въ силу этого обстоятельства въ ней кочечно много актерства: хорошія роли, но искусственно построенныя, удачныя сцены подъ занавѣсъ—но опять таки видимо притянуты. Но что совсѣмъ ужъ не по актерски и значительно вредитъ пьесѣ—это второй актъ—почти весь совершенно лишний, переполненный непужными разговорами и эпизодами, ни на шагъ не подвигающими впередъ развитіе интриги. Рѣшительно это дѣйствіе необходимо исключить, и пьеса отъ этого значительно выиграетъ.

Исполнители «Первую Грозу» довольно дружно. Г-жа Рощковская, повидимому, сильно волновалась въ первыхъ двухъ дѣйствіяхъ и не могла найти подходящаго тона, за то съ большимъ драматическимъ подъемомъ и большою искренностью провела четвертое дѣйствіе. Какъ всегда, прекрасно, съ большимъ достоинствомъ ведетъ роль старой графини—помѣщицы г-жа Свободина-Барышева. Интересное комическое пятно г-жа Корчагина-Александровская (компаніонка графини). Изъ мужскаго персонала выдѣлились въ эволюціонныхъ роляхъ г.г. Радѣлинъ, Воронихинъ, Зубовъ и Бастуновъ. Послѣдній былъ въ этотъ вечеръ бенефициантомъ-юбиларомъ и его—вплоть по заслугамъ—очень тепло привѣтствовали и поздравляли съ сорокалѣтней службой всѣмъ почти видамъ сценическаго искусства: оперѣ, опереткѣ и драмѣ, для полнаго ансамбля не хватало только балета....

И. Мир.

* * *

Палась-театръ. Содержаніе сумбурное. Не пьеса (вѣдь оперетка—тоже пьеса), а котили-опъ и потому рецензію «Финрта въ моторѣ» приходится начать съ танцевъ, съ оригинально поставленнаго Кляштомъ «Густэпа», бойко исполненнаго г-жей Казанцевой и г. Дальскимъ. Танцуетъ и Шувалова, со своей обычной граціей и жизнерадостностью; случается, мало поетъ въ своей мало музыкальной партіи, въ роли какой-то вѣдьмы жены, перепуганной на смерть неизвѣстнымъ нахаломъ, вскочившимъ въ автомобиль и обольстившимъ, видно, не безъ ея согласія—невѣсту. Первенствующую роль разбитной гусарь-дѣвизи Приски исполняетъ не безъ успѣха бойка Зброжекъ-Пашковская; всюду, даже въ салонахъ, появляется съ дубиной г. Ростовцевъ—таковъ, дескать, обычай венгерскихъ виноторговцевъ—повѣримъ ему на слово. Г. Клодницкій путешествуетъ по сценѣ въ рейтузахъ, за которые тамъ, въ гусарскомъ полку, лейтенанта фонъ-Редбека посадили бы на гауптвахту, за неприличіе. Старательный Коржевскій и вѣщине-смѣшная Варламова, и совсѣмъ безъ юмора Рощинъ, и Антоповъ, которому бы пѣть да пѣть—все это было прилично. На этотъ разъ, не въ примѣръ пьесѣ, режиссеръ попробовалъ дать даже оригинальныя групповыя «мизансцены», вѣрнѣе одѣянныя на хористахъ, однотонныя для каждой изъ группъ, а вмѣстѣ—подъ радугой. Изъ всѣхъ тапповально-вокальныхъ номеровъ заслуживаетъ вниманія, несложный, но мелодичный, распѣваемый «всѣмъ театромъ», романсъ съ такимъ наивнымъ, на русскомъ діалектѣ, текстомъ, весьма типичнымъ для петербургской оперетки:

Да объ этомъ всѣ дѣвы мечтають,
Будь богаты онѣ или бѣдны:
Всѣ въ постелькѣ о милкомъ вдыхаютъ,
А потомъ видятъ сладкіе сны.

И. Ю.

* * *

Театръ В. Линъ. Въ свой бенефисъ г. Добровольскій поставилъ «Нѣтъ покоя отъ женщинъ», нѣмецкую меланхолю въ 3 дѣйствіяхъ, про то, какъ пианистъ прятался отъ истоющаго таланта влюбленныхъ женщинъ въ санаторію. Хорошо задумано, безъ лишней пошлости, но выполнено прѣсно. Въ этомъ французы отличаются отъ нѣмцевъ: если не хватаетъ юмора, темы, мыслей, то пьесу такъ наперчатъ фривольностью, подадутъ горячо, такъ что пустоту замѣтишь лишь потомъ, послѣ того, какъ упадетъ занавѣсъ. Похоже—на то, что и переводчикъ руку приложилъ. Откуда въ нѣмецкой пьесѣ москвичка Евдокія

Балдина, купчиха Ерохина, нарядъ съ Германомъ Герингомъ и пр.; д-ръ, живущій и лечащій по-Руссо, ближе къ природѣ, почему-то превращенъ въ еврея съ жаргономъ Кацмана и т. д. У г. Добровольскаго игра бойкая, диалогъ громка, но искренности мало; г-жа В. Линъ превратила влюбленную разбитную купчиху въ громкую мегеру, г. Трахтенбергъ прилично докладывалъ положенное по пьесѣ, не переживая ничего, да и почти всѣ будто отбывали повинность, не особенно пріятную. Самой яркой фигурой вышелъ г. Вернеръ въ незначительной роли больного и разочарованнаго студента, да дала сочныя мазки въ роли старой дѣвы г-жа Яковлева, г-жа Сафронова прилично старуха. по едва-ли генеральша, просто пріятно посмотреть на г-жу Конрадову (отъ Сабурова). Вообще, женщины была любопытнѣе мужскаго персонала. Бенефицианту поднесли зеленый вѣнокъ—въ его ростъ величинею.

И. Ю.

* * *

Литейный театръ. Стоило-ли возобновлять старый водевилъ съ пѣніемъ «Женское любопытство», требующій и тонкой, изящной игры и педурныхъ голосовыхъ средствъ, не награнишю наивности, почти примитива, отъ котораго далеко ушелъ, по чувствамъ и игрѣ, современный актеръ. Впрочемъ, г-жѣ Глѣбовой-Судейкиной эта примитивность удается въ значительной степени, но пѣние она замѣнила (объявила, что по болѣзни горла) шопотомъ. Г. Дымовъ изъ своей роли (Жанъ Кукку) яркаго водевильнаго фантоша не сдѣлалъ, былъ лишь добросовѣстенъ.

«Крылья» Шебуева, трагическая шутка на тему о либеральномъ снѣгъ русскаго буржуа (выросли крылья свободы, и онъ, какъ нарушившій обычныя обывательскія виды, едва не попалъ въ участокъ и въ сумасшедшій домъ, по—улетѣлъ)—въ первой части должна быть нѣсколько сжата; кажется, по ней прошло бы что-то суровое перо или авторъ лѣвой рукой придирчивалъ правую, нарочито отвлекаясь въ сторону мелочей; замесель отличный и литературность несомнѣнная. Слѣдуетъ пожертвовать бытовыми мелочами, усилить «настроение»—вѣдь во снѣгъ, да еще съ крыльями, мало-ли куда можетъ залетѣть фантаси!

Мало движенія въ пьесѣ И. Розенберга «Натурщица для всего» и еще болѣе расколаживааетъ ее г. Слободской, играющій не художника-увальня, но замороженнаго въ мансардѣ рождественскаго дѣда, котораго—можете себѣ вообразить?!—Не въ состояніи расшевелить и г-жа Мосолова. Пьеску надо вспренуть живой водой юмора, а тѣ, немногіе, по, видимо, въ жизни наблюденныя штрихи, подать ярче, погорячѣе, чтобы синія женщины, извѣстныя «на натурѣ»—разогрѣлись и разогнали мансардную стужу.

Остроумно задумана комедія Ж. Куртеллина «Миръ въ домѣ» (мужъ усмиряетъ жену системой штрафовъ изъ отпускаемыхъ ей на хозяйство денегъ), но конецъ недостаточно ярокъ, и нѣкоторыя длинноты искупаются очень выуклой, «нѣмой» игрой г-жи Мосоловой, которая наглядно демонстрируетъ, что на сценѣ слова—лишь часть актерскаго дѣла и при томъ не всегда главная...

Полускабрезная, но со злымъ юморомъ инсценированная «Красивая женщина» А. Аверченко въ экпрессивной, почти любовной трактовкѣ г. Курчина и Гарина, мѣстами выглядываетъ той неприличной картинкой, которую отдаетъ въ придачу къ другому карманному имуществу чиновникъ Плюмажевъ. Самый анекдотъ (купальница оказалась собственной женой Плюмажева), къ удивленію, не доходитъ до зрителя, погибая по дорогѣ за болѣе крупными, почти трагическими переживаниями сладострастнаго старикашки. У г. Гарина эта смѣшная фигура вырастаетъ въ страдальческую и изъ-за нея, благодаря актеру, пьеска имѣетъ право на сценическое существованіе.

И. Ю.

Малехья хрочика.

*** Въ «Историческомъ Вѣстникѣ» находимъ не лишеныя интереса, хотя къ сожалѣнію, слишкомъ краткія и отрывочныя свѣдѣнія по исторіи театральной цензуры въ Италіи, въ XIX вѣкѣ, а также о положеніи театральной цензуры въ настоящее время. Исторія эта оказывается изобилуетъ анекдотами, рисующими близорукость, и произволъ цензуры и цензоровъ. На протяженіи всего XIX вѣка итальянская цензура безусловно искореняла въ пьесахъ всѣ намеки на политику. Историческія пьесы запрещались только потому, что персонажи ихъ или сюжетъ чѣмъ либо напоминали современность. Цензоръ аббатъ Соманъ передѣлалъ все либретто «Пуританъ» и слово «liberta» (свобода) повсюду замѣнилъ словомъ «lealto». Онъ же не допускалъ слова «parlament», замѣнивъ его словомъ «tejimento» (полкъ). Не менѣе тщательно чѣмъ основы политическаго строя, охраняли цензоры и «основы нравственности и религіи».

А. Г. Рубинштейнъ.

Портретъ работы Крамского—въ маломъ залѣ Консерваторіи (къ юбилею Спб. Консерваторіи).

Не разрѣшалось слово Dio (Боже) и замѣнялось словомъ «себо», а затѣмъ не доуцено было и небо, слово «esposta» (подкидывш) замѣнялось словомъ orfano (сирота), и т. д.

Во второй половинѣ XIX вѣка цензура должна была руководствоваться закономъ объ общественной безопасности. Охрана ея была поручена мѣстнымъ властямъ, которыя и стали театральными цензорами. Въ восьмидесятихъ годахъ вопросъ о театральной цензурѣ былъ поднятъ и разрѣшенъ Криспи. Исходя изъ либеральнаго взгляда, что къ театру надо относиться также какъ къ печати, и что предварительная театральная цензура должна быть отменена, Криспи настоялъ на томъ, чтобы театральная цензура была передана полиціи, которая въ видахъ общественной безопасности или въ огражденіе нравственности можетъ воспретить исполненіе любой пьесы. Этотъ порядокъ существуетъ въ Италіи и теперь. Предварительная театральная цензура отменена, но разрѣшеніе пьесы зависитъ отъ мѣстныхъ властей. Такимъ образомъ, явилась децентрализація цензуры, которая приводитъ къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ.

*** Исполнилось 30 лѣтъ севѣвческой дѣятельности Н. Н. Фигнера. Карьера пѣвца началась съ того, что профессора петербургской консерваторіи признали Фигнера неспособнымъ. Мать дала ему 1.000 руб. и онъ уѣхалъ въ Италію. Въ своихъ мемуарахъ Н. Н. Фигнеръ утверждаетъ, что за всю свою жизнь «никакихъ мѣръ для прославленія себя не принималъ» и только однажды, въ Италіи, при дебютѣ, уплатилъ класъ 25 франковъ... О своемъ голосѣ пять лѣтъ назадъ пѣвецъ заявлялъ:— «Укоры недостаткамъ моего голоса я слышу, очень давно и совершенно равнодушенъ даже къ старому. извѣстію о томъ, что голосъ у меня пропасть. Быть можетъ, его и вовсе никогда не было: критикамъ лучше извѣстно...» По этому поводу Фигнеръ рассказываетъ случай на обѣдѣ у Суворина. — Нѣкій генералъ, извѣстный въ литературѣ, по до оперы не большой охотникъ, сказалъ про меня, что я—шутеръ, такъ какъ обманываю публику, дѣлая видъ, что у меня есть голосъ, котораго на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Я отвѣтилъ, что принимаю слова его за очень лестный мнѣ комплиментъ.

— Да вамъ то тутъ что же?—въ изумленіи спросилъ генералъ, не имѣвшій обо мнѣ никакого понятія. Я объяснилъ, что меня это близко касается, ибо я—Фигнеръ...

Выраженіе лица генерала и вообще послѣдовавшая сцена были очень интересны, но замѣчательнѣе всего, что милѣйшій генералъ, въ сущности, былъ правъ. Теперь, когда карьера моя кончается, я могу сказать:—Да, я всегда бралъ тѣмъ, что мнѣ удавалось скрывать свои недостатки, которыхъ у меня много...

У Фигнера съ Михайловымъ, послѣ выступленія послѣдняго на Маринской сценѣ въ «Евгеніи Онегинѣ», произошелъ

такой діалогъ: Фигнеръ.—Ахъ, какой удивительный голосъ! вотъ если бы у меня были такой—перевернулъ бы весь міръ! Михайловъ.—А если бы у меня были вашъ голосъ—меня бы выслали изъ Петербурга въ 24 часа!—Михайловъ былъ еврей.

*** На страницахъ нѣкоторыхъ московскихъ газетъ рѣзко осуждается Л. Н. Андреевъ за высказанное имъ въ интервью «Ранн. Утра» мнѣніе о театральной критикѣ.

— Несчастье драматурга въ томъ, что о пьесѣ никогда не пишутъ лучше въ газетѣ. Когда мы пишемъ пьесу, о насъ судитъ газетная чернь.

«Голосъ Москвы» выступаетъ въ защиту московской критики:

«Можно не раздѣлять отдѣльныхъ мнѣній того или другого критика, можно не соглашаться даже съ общимъ направленіемъ кого-нибудь изъ нихъ, но нельзя не признать, что это не «чернь», что это литераторы, и понимающіе, и любящіе искусство».

«Нов. Сезона» берутъ подъ своего защиту также и петербургскихъ критиковъ:

«Я не знаю съ какой театральной критикой сталкивался Андреевъ въ провинціи, но въ Москвѣ и въ Петербургѣ о театрѣ пишутъ люди культурные, съ художественнымъ чутьемъ, люди хорошо знающіе и литературу, и общественную жизнь».

Однако, можно-ли сказать, что въ «этомъ домѣ» все обстоитъ благополучно.

Вотъ, напр., въ «Голосѣ Самары» напечатана за подписью А. Т. замѣтка «Къ бенефису г. Эльскаго»:

«Огромное эстетическое удовольствіе доставить (sic!) г. Эльскій своимъ исполненіемъ «Кина». Большія переживанія, богатый темпераментъ, фейерверкъ души (?), искренняго огня и самостоятельно-оригинальное (!?) толкованіе роли «Кина»—все это посл. къ сегодняшн. успѣху, который выпадеть (!) на долю бенефицианта.»

Какъ не трудно убѣдиться, г. А. Т. есть «рецензентъ будущаго»: обо всемъ говорить въ будущемъ времени...

*** Авторскія «оставляются въ буфетѣ... Въ «Далекій Окраинѣ» (Владивостокъ) помѣщено письмо нѣкоей Надежды Лиловой по поводу открытаго письма режиссера театра «Золотой Рогъ», гдѣ высказанъ протестъ агентурѣ союза (!) общества (!) драматическихъ писателей, въ лицѣ г. Це. лина, позволившаго задерживать начало спектакля и выражено сомнѣніе, куда куда слѣдуетъ поступаютъ авторскія.

«Многихъ и меня интересовалъ вопросъ объ этихъ авторскихъ. Въ теченіи двухъ сезоновъ въ Никольскѣ-Уссурийскомъ я была свидѣтельницей какъ эти авторскія то однимъ, то другимъ, гонимому агентами, оставались въ театральной буфетѣ. Оба агента пользуются незавидной репутацией, ничего общаго съ искусствомъ, театромъ не имѣютъ, оба праздношатающіе (!?). Вотъ ужъ именно: дѣла дальне-восточныя.

*** Въ одномъ изъ извѣщеній, поступившихъ въ Т. О. объ открытіи мѣстаго отдѣла, значилось, что предсѣдателемъ избранъ Иксъ, не пожелавшій, какъ сообщалъ уполномоченный Т. О., назвать свое имя и отчество. По провѣркѣ оказалось, что этотъ самый Иксъ состоитъ давнишнимъ должникомъ Т. О. Предосторожность, увы, напрасная: ему послана изъ канцеляріи Т. О. бумага съ напоминаніемъ о долгѣ.

Письма въ редакцію.

М. г. Неоднократно ко мнѣ обращались съ вопросами, служу ли я въ труппѣ г. Рейнке, и если служу, то почему не играю. Отвѣчаю: я у г. Рейнке не служу и не служила, а обѣщала ему, на настоятельныя его и г. Воронцова просьбы, что если будетъ что-нибудь для меня интересное въ репертуарѣ, и если работа въ собственномъ театрѣ мнѣ позволитъ, то я не откажусь сыграть, подобно тому, какъ въ прошломъ сезонѣ выступала у г. Невлобина. Такого случая до сихъ поръ не представилось, и потому обѣщанія своего выполнить не могла. Жалованья я никакого не получала и не получаю, и единственная претензія, которая у меня есть къ г. Рейнке, та, что онъ вставивъ мое имя въ списокъ труппы, [не оговорилъ условнаго

Автографъ А. Г. Рубинштейна.

характера моего общанія. Надѣюсь, что г. Рейнеке подтвердит мои слова, и тѣмъ прекратить неприятыя для меня толки.

З. Холмская.

М. г. Въ № 46 журпала «Театръ и Искусство» была помѣщена корреспонденція Николая Ив., рисующая въ мрачныхъ краскахъ дѣятельность моей антрепризы въ г. Ярославль въ Волковокомъ театрѣ.

Подводя итоги постановки театрального дѣла въ Ярославль за I-й мѣсяцъ текущаго сезона, авторъ говоритъ, что «отъ постановки дѣла страдаютъ рѣшительно всѣ: страдаетъ городъ, который получаетъ меньше 99% отчислений, такъ какъ сборы очень упали, (сравнительно съ прошлымъ годомъ въ первый мѣсяцъ сезона педобрано 5.000 руб.), страдаетъ, конечно, и публика, наиболѣе требовательная часть которой совсѣмъ перестала посѣщать театр». Позволяю себѣ представить точныя цифровыя данныя.

Общая сумма сборовъ за первый мѣсяцъ выразилась въ 9.500 руб. противъ 15.000 руб. прошлаго сезона: но не надо забывать, что эти 9.500 руб., дали только три недѣли, а не цѣлый мѣсяцъ, такъ какъ послѣ третьяго спектакля начала сезона сорѣла катушка мотора электрическаго освѣщенія и театръ въ теченіи семи дней бездѣйствовалъ. Въ сумму валового сбора перваго сезона 15 тыс. руб., входитъ и благотворительный сборъ приблизительно 10%, за исключеніемъ котораго изъ общей выручки, она уже выразится въ 13.500 р. Въ моя же 9.500 руб. благотворительный сборъ не входитъ.

Если же къ 9.500 руб. моего сбора прибавитъ приблизительный сборъ за тѣ семь спектаклей, которые были не поставлены не по моей винѣ, включая два правдника (по меньшей мѣрѣ 3.500 руб.), то валовая выручка, за первый мѣсяцъ выразилась бы не въ 9.500 руб., а въ 13.000 рублей; т. е. перваго сезона всего на 500 руб., но ни какъ не на 5.000 руб.

При сравненіи матеріальныхъ успѣховъ прошлаго и текущаго сезоновъ, корреспонденту не мѣшало бы имѣть въ виду и то обстоятельство, что прошлый сезонъ для антрепризы былъ исключительнымъ сезономъ. Для публики, послѣ четырехлѣтняго театрального голода, каждая пьеса была чуть не новинкой, ее влекло въ театръ и новизна дѣла и такая пьеса, какъ «Живой трупъ», послужившая въ минувшемъ году гвоздемъ сезона для всѣхъ театровъ, и поставленная 3-имъ и 4-мъ спектаклямъ.

Представляю при семь и репертуаръ сыгранныхъ пьесъ: «Джентльменъ» Сумбатова. «Живой товаръ» Острожскаго (2 раза). «Новая жизнь» Потапенко (2 раза). «На всякаго мудреца» Островскаго (2 раза). «За далекимъ океаномъ» (2 раза). «Счастливая женщина» (2 раза). «Въ годъ славы» Смолдовскаго. (5 разъ). «Мирра Эфросъ» (2 раза). «Шески сыпучіе» (2 раза). «Безприданница.» (2 раза). «Гусарская лихорадка» (2 раза). «На станціи Забытой» «Измаилъ» (2 раза). «Анна Каренина» (2 раза). «Потонувшій колоколъ» 3 раза). «Боевые товарищи.» (3 раза). «Чайка» (2 раза). «Волки и Овцы» (2 раза). «Новый миръ» (3 раза). «Власть тьмы» (2 раза). «Дядя Ваня.» «Лѣсъ.» «Скандалъ» Батайля (2 раза).

Тщательность постановокъ не разъ была отмѣчена мѣстными серьезнымъ ораторомъ («Голосъ»). Въ смыслѣ обстановка пользовался всѣмъ городскимъ имуществомъ прошлаго года, причѣмъ городомъ и мою приобрѣтено для настоящаго сезона еще нѣсколько дорогихъ гарнитуръ, а потому заявленія объ убожествѣ обстановки спектаклей оставляю на совѣсти г. корреспондента. Антрепренеръ театра имени Ф. Г. Волкова.

Пр. и пр. А. М. Карали-Торноев.

М. г. Въ началѣ текущаго зимняго сезона я поступилъ на службу къ г-жѣ Малиновской въ качествѣ актера въ труппу Новочеркаскаго театра. На мою просьбу о договорѣ г-жа Малиновская отвѣтила: «если вы мнѣ не довѣряете... Я поторопился заявить, что не довѣряю ей не имѣю права и если дѣло основано на довѣрін, считаю вопросъ законченнымъ. Однако вскорѣ возникли недоразумѣнія изъ-за ролей, и послѣ моего перваго отказа отъ роли, не по условію мнѣ назначенной, меня лица службы вопреки нормальному договору, допускающему въ такомъ случаѣ только штрафъ. Поданный мною искъ на г-жу Малиновскую былъ отклоненъ 16-го ноября с. г. на основаніи 2224 ст. (т. X ч. 1), недопускающей свидѣтельскихъ показаній безъ наличности письменнаго договора сторонъ. Здѣсь у г-жи Малиновской это уже третій случай судебного иска лицъ, служащихъ безъ письменнаго договора. Первое дѣло 15-го ноября с. г. тоже проиграно по той же статьѣ; во второмъ же, совершенно апалогичномъ съ первымъ, есть надежда на благоприятный исходъ только благодаря указанію защитника (А. П. Булацель) на расписку истца въ книгѣ жалованья г-жи Малиновской, что и дало возможность настоять на вызовѣ свидѣтеля. Но если истецъ не имѣетъ даже и такой расписки, то доказать свои права передъ закономъ имѣтъ никакой возможности. Значительная часть актеровъ служитъ безъ письменныхъ договоровъ.

Среди актеровъ убожно держится убѣжденіе, что безъ договора лучше, что права наши во всякомъ случаѣ ограждаются специально выработаннымъ нормальнымъ договоромъ, действительнымъ и для лицъ не имѣющихъ письменнаго договора и

вынуживаемомъ въ каждомъ театрѣ для распорядка служебныхъ отношеній. Но на самомъ дѣлѣ насъ, бездоговорныхъ, только штрафуютъ за каждую провинность на основаніи этого договора, мы же не можемъ защититься имъ въ случаѣ надобности.

Только фактически подписавшій нормальный договоръ находится и подъ его защитой. Многие сами предпочитаютъ служить безъ договора вообще, чтобы оградить себя отъ антрепренеровъ, навязывающихъ свои собственные договоры, а также чтобы избѣгнуть расхода при ихъ подписаніи. Вѣдь за контрактъ, подписанный черезъ бюро И. Р. Т. О. надо внести членскихъ б р., или хоть клиентскихъ 2 р., да еще проценты. Иногда впрочемъ, антрепренеры категорически заявляютъ, что викакого договора они не дадутъ; и приходится или покориться, или остаться безъ заработка.

Почему до сего времени наши юристы, разрабатывая нормальный договоръ, не нашли нужнымъ предупредить актерскую массу, что лица безъ договора безправны передъ закономъ.

Почему бы не обязать и не пужающуюся массу имѣть договоры?

А. П. Глоринъ.

Прим. ред. Письмо А. П. Глорина дѣйствительно очень характерно, какъ свидѣтельство великой наивности актеровъ. Неужели, въ самомъ дѣлѣ, можно воображать, что «нормальный договоръ», прибитый къ стѣнкѣ, связываетъ неподписавшихъ его? Можно не подписывать нормальнаго договора, но во всякомъ случаѣ необходимо подписать взаимное обязательство соблюдать постановленія этого договора или руководствоваться имъ. «Бездоговорный договоръ» бессмыслица. Но, повидимому, и въ такую бессмыслицу актеры склонны вѣрить вслѣдствіе поразительнаго своего равнодушія къ вопросамъ собственнаго права.

Слѣшимъ замѣтить, что разсуждаемъ лишь теоретически частный же случай г. Глорина, какъ памъ неизвѣстный, оставляемъ въ сторонѣ.

М. г. Меня очень удивилъ выступленіе въ роли защитника г-жи Липъ, г. Разсудова-Кулябко, не присутствовавшего при заключеніи моего договора съ г-жой Липъ. Что касается возраженій по моему адресу группы артистовъ и режиссера, то утверждаю, что, какъ это теперь ни смѣшно, рѣчь была о такихъ пьесахъ какъ «За океаномъ» и даже «Укрощеніе строптивой».—А развѣ «Укрощеніе строптивой» не Шекспира?!

Относительно того, почему я не ушла съ самаго начала сезона, а осталась служить до 15 ноября, могу заявить, что ни одной роли въ фарсахъ до октября мнѣ не предлагали. Только передъ отъѣздомъ за границу г-жи Липъ мнѣ было предложено замѣнить ее въ «Платѣ отъ Дусъ», отъ чего я отказалась, за что была оштрафована на 75 р. Если г. Разсудовъ-Кулябко считаетъ «личнымъ одолженіемъ», что г-жа Липъ сняла съ меня этотъ штрафъ, то онъ просто не знаетъ, при какихъ условіяхъ я согласилась служить у г-жи Липъ.

Въ моемъ контрактѣ, дѣйствительно, былъ пунктъ, по которому я обязана была участвовать въ фарсахъ, обзорныхъ, балетахъ и т. д., но когда я заявила управляющему И. И. Ждарскому, что такого пункта я подписать не могу, онъ успокоилъ меня тѣмъ, что это только «вѣстная форма» и если я желаю, могу это зачеркнуть; къ сожалѣнію, я имѣла неосторожность больше повѣрить словамъ, чѣмъ контракту, за что едва не поплатилась штрафомъ, снятымъ съ меня только по долгу справедливости, послѣ того, какъ я напомнила г-жѣ Липъ о нашемъ съ ней договорѣ. Больше мнѣ ролей въ фарсахъ не предлагали, пока не дошла очередь до «Фиговога листка». Я совсѣмъ не ненавищу фарсовъ—тѣхъ, гдѣ нужно дѣйствительно играть, а не только раздѣваться. Я ушла, придя къ заключенію, что при такомъ трудномъ, кк. совершенно справедливо находить г. Разсудовъ-Кулябко, репертуарѣ мнѣ дѣлать нечего: не играя фарсы—мнѣ приходилось играть пустышныя пьесы для съѣзда. Напередъ заявляю: отъ всякой дальнѣйшей полемики я отказывалась.

Евгенія Зальская.

М. г. Въ настоящемъ году исполняется тридцать пять лѣтъ служенія драматическому искусству артистки Александры Владимировны Токаревой. Юбилейный спектакль состоится въ театрѣ «Соловцовъ» въ пятницу 15 декабря с. г.

Лица и учрежденія, желающія почтить юбиляршу, приглашаются присылать привѣтствія по адресу: Кіевъ, театр «Соловцовъ», Варскому.

М. г. Не откажите напечатать на страницахъ вашего уважаемаго журнала слѣдующее:

Я даль исключительное право перевода моей пьесы «Sein-ter Mater» («За вѣковой стѣной») гг. О. Дымову и М. Витъ, и ихъ русскій переводъ я считаю авторизованнымъ. Всѣ другіе переводы и переделки моей пьесы подъ какими названіями они ни появились бы, сдѣланы безъ всякаго моего вѣдома и противъ моего желанія.

Kopenhagen, 14 Decbr. 1912.

Henni Nathansen.

1-й рядъ спяву и слѣва направо: Фойе Малаго зала, Коргуевъ А. П., малый залъ, Лядовъ А. К.
 2-й рядъ: Гордонъ А. В., Николаевъ Л. В., Лемба А. Г., Гандшинъ Я. Я., Налбацянъ И. Р., Черновъ, Присяжковъ, Волковъ П. Н.
 3-й рядъ: Штейманъ, Кедровъ Н. И., Розанова А. А., Венгерова И. А., Брикъ Е. И., Штейнъ А. Ф.
 4-й рядъ: Петровъ А. А., Штейнбергъ М. О., Таммъ Я. Д., Абрамичевъ Н. И.
 5-й рядъ: Аллоизъ В., Витоль Г. И., Глазуновъ А. К. (директоръ консерваторіи), Пожаровъ М. Т., Гелеверъ М. И.
 6-й рядъ: Вишневскій И. А., Соколовъ Н. А., Полетика А. И., Ауэръ Л. С., Саккетти Л. А., Ляпуновъ, Иваловъ-Смоленскій Е. И.
 7-й рядъ: Климонть-Яцина М. И., Югансонъ А. В., Жеребцова-Андреева А. Т., Калафати В. П., Габель С. И. (инспекторъ),
 Ноздрипъ Н. Д., Тимофеева О. В. Коукаль Ф. А.
 Верхній рядъ: Стасовъ, классъ заслужен. проф. А. Н. Есиновой, классъ проф. Э. Э. Крюгера, Вальтеръ-Кюне Е. А.
 Группа профессоровъ СПБ. Консерваторіи. (Къ юбилею консерваторіи).

Къ юбилею петербургской консерваторіи.

(1862—1912 г.)

Весьма любопытно, что какъ самъ Рубинштейнъ, такъ и его продолжатели, доказывая необходимость учрежденія консерваторіи, всего больше напирали на то, что правительство, дескать, не дастъ музыкальному искусству тѣхъ-же привилегій, которыми пользуются другія искусства — живопись, скульптура и пр. Показательная бытовая черта историческаго безправія Вирочемъ, дѣйствительно, положеніе музыканта, даже знаменитаго, принятаго при Дворѣ, какимъ былъ въ 1846 г. А. Рубинштейнъ, давало петербургскому оберъ-полиціймейстеру Галахову право кричать на артиста:

— Какъ безъ паспорта смѣлъ сюда показаться!!! Чтобы въ двѣ недѣли былъ у тебя паспортъ! Слышишь!

А генераль-губернаторъ Шульгинъ грозилъ:

— Въ кандалы! въ кандалы тебя закую! Въ Сибирь по эту сторону сошло!..

Когда же придворные вельможи заступились за Рубинштейна, то Галаховъ рѣшилъ произвести виртуозу экзаменъ въ участіи.

— Ну, братецъ, о тебѣ мнѣ говорили тамъ, во дворцѣ, рассказывали, что ты такой да этакой музыкантъ,—не болно я этому вѣрю, такъ поди сей-часъ къ начальнику моей канцеляріи Чеснокову (такъ кажется?) и сыграй ему что нибудь, чтобы онъ зналъ, что ты и впрямь музыкантъ. А онъ, Чесноковъ, у меня понимаетъ музыку!

— Привели меня—рассказываетъ А. Рубинштейнъ,—къ Чеснокову... Нашлось у него какое-то мизерное фортепіано. Сѣлъ скрѣпи, и все, что было у меня на сердцѣ горькаго, вся злоба и негодованіе на все, что со мною происходить, я излилъ въ томъ, что сталъ оббивать на клавишахъ этого инструмента! Я до того гремѣлъ, что фортепіано чуть не плясало подъ моими ударами и, казалось, что оно вотъ-вотъ развалится на двадцать-четыре куска, инструментъ былъ, впрочемъ, самый подлый и бѣшенству моему не было предѣловъ. Чесноковъ, однако, терпѣливо прослушалъ и отправился со мной къ оберъ-полиціймейстеру.

— Точно такъ, ваше превосходительство, доложили начальникъ канцеляріи,—Рубинштейнъ дѣйствительно музыкантъ, потому играетъ...

— Ну, дай ему отсрочку на три недѣли! — проревѣлъ Галаховъ...

Между дьякономъ Казанскаго собора и исповѣдывавшимся великимъ постомъ А. Г. Рубинштейномъ, въ то время, когда онъ уже состоялъ «истонникомъ музыки» при дворѣ великой княгини Елены Павловны—произошелъ такой діалогъ:

— Фамилія ваша, чинъ и званіе? — спросилъ о. дьяконъ.

— Рубинштейнъ—артистъ.

— Что же это вы въ театрѣ служите?

Я говорю—нѣтъ.

— А! Можетъ быть, вы въ какомъ институтѣ обучаете?

Я говорю—нѣтъ.

— Да кто же, позвольте узнать, будетъ вашъ родитель, родитель кто будетъ?

Я говорю:—купецъ второй гильдіи.

— Ну, вотъ теперь и знаемъ, кто вы, обрадовался отецъ дьяконъ,—вы, стало быть, сынъ купца второй гильдіи, такъ это мы и запишемъ!

Но, конечно, всѣ эти анекдоты, весьма характерныя для николаевской эпохи, не могутъ быть положены «во главу угла» основанія русской консерваторіи. Причины болѣе глубокаія вызвали ее къ жизни. Подъемъ общественной жизни сказался и на расцвѣтѣ науки, литературы и искусства, въ томъ числѣ и музыки. Идеи музыкальнаго развитія бродили, выражаясь, напримеръ, въ такихъ странныхъ для нашего времени фактахъ, какъ постоянные публичные концерты петербургскаго университета, заведенные инспекторомъ барономъ А. И. Фигтумъ фонъ-Экштедтомъ, собиравшие на Васильевскій Островъ весь Петербургъ и прекращавшіеся только въ виду ледохода по Невѣ... Правда, преподаваніе музыки, въ виду отсутствія хорошихъ русскихъ музыкантовъ, было затруднительно, т. е. учителя иностранцы изъ казенныхъ и частныхъ оркестровъ и изъ учебныхъ заведеній были или дороги или

недоступны по незнанію ими русскаго языка, да и малочисленными русскими талантами приходилось или вадить за-границу или преодолевать невѣроятныя трудности самостоятельнаго развитія, какъ это было съ Стрновымъ, Балаширевымъ, Р.-Корсаковымъ, Мусоргскимъ, Кюн. Бардиннымъ.

По этой же причинѣ существовавшія въ Петербургѣ три музыкальных О-ва — Филармоническое, Симфоническое и Концертное—находились въ летаргій и надо было явиться бурному, пропитанному энергіей и знаніями Рубинштейну, гениальному художнику, чтобы при поддержкѣ музыкальнаго кружка В. А. Кологривова, а впоследствии при покровительствѣ великой княгини Елены Павловны, не только учредить, но развитъ и довести до процвѣтанія сначала Русское Музыкальное Общество, а потомъ, черезъ три года, въ 1862 г.—и Петербургскую Консерваторію.

Здѣсь Рубинштейнъ явился какъ бы продолжателемъ дѣла Глинки: одинъ внесъ въ русское искусство западную музыкальную культуру, другой—насадилъ въ Россіи европейское музыкальное образованіе, замѣнивъ музыкальный диллетантизмъ—серьезнымъ музыкальнымъ развитіемъ.

Никогда,—какъ нынче, такъ, въ особенности въ періодъ формировація Консерваторіи, не было недостатка въ хунтилерахъ консерваторскаго образованія. Одинъ пенсовый В. Стасовъ чего стоилъ!

— Академіи и консерваторіи,—искалъ онъ, — служить только разсадникомъ бездарностей и способствовать утвержденію вредныхъ понятій и вкусовъ въ искусствѣ... Университетъ сообщаетъ только знаніе, консерваторія этимъ не хочетъ довольствоваться и вмѣшивается самымъ вреднымъ образомъ въ творчество воспитывающагося художника, простираетъ деспотическую власть на складъ и форму его призведеній, старается вогнать ихъ въ извѣстную академическую мѣрку, передавать имъ свои привычки и, что всего хуже, запускаетъ когти въ самое понятіе художника, навязываетъ ему мнѣнія о художественныхъ произведеніяхъ и ихъ авторахъ, отъ которыхъ впоследствии невозможно или безконечно трудно отдѣлаться чловѣку, посвятившему себя искусству...

Ссылаясь на опыты Италіи, Франціи и Германіи, доказывали, что консерваторіи не развиваютъ музыкальнаго образованія и не даютъ даже полезной школы учителямъ, что еще, дескать, подтверждается и тѣмъ, что въ Россіи всѣ музыкальные учителя иностранцы, прошедшіе консерваторіи и школы, а какой изъ этого толкъ?

Стрзовъ называлъ консерваторское обученіе «цеховымъ педагантизмомъ», громилъ загѣю Ө. Толстой (Ростиславъ), посмѣивался Бородинъ и другіе.

Рубинштейнъ сражался на всѣхъ фронтахъ — словомъ печальнымъ и устнымъ.—Консерваторія никогда не помѣшаетъ гению образоваться вѣкъ ея!—писалъ онъ,—а между тѣмъ каждый годъ даетъ русскихъ учителей музыки, русскихъ музыкантовъ для оркестра, русскихъ пѣвцовъ и пѣвицъ, которые будутъ трудиться такъ, какъ трудится чловѣкъ, который видитъ въ своемъ искусствѣ средство къ существованію, право на общественное уваженіе, средство прославиться, средство совершенно предаться своему божественному призванію, какъ долженъ трудиться всякій уважающій себя и свое искусство...

Рубинштейнъ требовалъ «званія» для музыканта, а противники возражали:

— Нашимъ литераторамъ не давали ни званій, ни чиновъ и, однако же, глубоко національная литература создавалась и выросла у насъ. Такъ должно быть и съ музыкой...

Рубинштейнъ всѣ эти нападки пробовалъ объяснять очень просто: «всѣ хотѣли играть роли, но откуда было взять для нихъ?»...

Самъ Стрзовъ печально какъ бы подтвердилъ это мнѣніе:

— Постоянный сотрудникъ «Т. и М. В.», по музыкально-критическай части, былъ обойденъ. Этимъ рѣшительнымъ невниманіемъ русскаго музыкальнаго общества ко мнѣ, русскому и работающему по музыкѣ много лѣтъ, съ большою горячностью и не въ совершенной безвѣстности, я не былъ удивленъ, замѣтивъ въ числѣ директоровъ О-ва особъ, ко мнѣ лично не очень расноложенныхъ...

Уяснивъ, въ чемъ дѣло, Рубинштейнъ съ товарищами стали создавать для противниковъ дѣла «роли»: — крикуновъ пригласили въ члены разныхъ комитетовъ и такъ постепенно умиротворяли страсти и личныя самолюбія...

Такое объясненіе противоположнаго консерваторіи

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

«Ассамблея», П. Гнѣдича.
Петръ Великій (г. Ураловъ).

теченія слишкомъ примитивно, чтобы быть справедливымъ. Несомнѣнно, что въ консерваторской системѣ обученія, при всей ея пользѣ, есть и отрицательныя стороны, сознанныя нынче, послѣ 50-лѣтней работы. Это—вредъ, происходящій отъ однообразной нивелировки учебныхъ занятій, складывающейся къ музыкальной дрессировкѣ, почти одинаковой для самыхъ разнообразныхъ дарованій, характеровъ и познаній.

Неоднократно указывалось, что музыкальный уровень поднялся лишь незначительно, что музыкальное образование расплодило у насъ огромное число музыкальных ремесленниковъ, зараженныхъ нѣмецко-консерваторскими вкусами. Недостатокъ ансамбльных работъ, неподготовленность къ оркестровой игрѣ, малое упражненіе по дирижерскому классу, неоднородность состава учениковъ въ классахъ—дѣти и взрослые, полуграмотные и съ высшимъ образованіемъ, женщины и дѣвушки и т. п., недостатокъ индивидуализаціи и склонность къ натаскиванію виртуозовъ, а не серьезныхъ музыкантовъ—большое зло консерваторіи. Долгое время экзаменаціонныя работы для многихъ были забавой, «игрой», такъ какъ производились лишь для проформы. 1905-й годъ, вмѣстѣ съ чисто административными реформами, въ родѣ автономіи, выборнаго начала, большой независимости консерваторіи отъ отдѣленія Рус. Муз. О-ва и т. п.—принесъ назрѣвшія идеи о необходимости, усиливъ и сдѣлавъ обязательнымъ общеобразовательное обученіе, еще и выдѣлитель изъ консерваторіи—академію, высшее музыкальное учрежденіе, въ которомъ получали бы завершительное художественное воспитаніе немногіе, но вполне достойные этого таланты. Огромный наплывъ учащихся за послѣдніе годы да и сознаніе необходимости большей фильтраціи побудили художественный совѣтъ консерваторіи установить болѣе строгій отборъ вполне способныхъ къ музыкѣ и притомъ получившихъ уже предварительное обученіе лицъ. То обстоятельство, что за послѣдніе годы въ составъ профессоровъ входили такіе крупные композиторы «русской школы», какъ Римскій-Корсаковъ, Глазуновъ, Лядовъ и др., что русская музыка стала изучаться на ряду съ европейскою, прежде преобладавшею въ консерваторіи,—безспорно, является серьезнымъ шагомъ впередъ.

Глазуновъ, первый выборный директоръ, явившійся

на свой постъ, какъ символъ «дней свободы» (Римскій-Корсаковъ, сначала уволенный за либеральныя идеи и поступки, а затѣмъ возвращенный, особенно рекомендовалъ въ директоры «Сашу Глазунова») — въ то же время является, по отзыву компетентныхъ музыкантовъ—мостомъ, переводящимъ насъ изъ прошлаго русской музыки въ ея настоящее и будущее, отъ частнаго, національнаго—къ общему, къ человѣческому, отъ реального—къ символически-отвлеченному, ибо черты всѣхъ этихъ категорій звучатъ въ музыкѣ Глазунова и, черезъ личность любимаго всей консерваторіей директора, не только талантливаго музыканта, но и прекраснаго человѣка—претворяются въ наиболее способныхъ ученикахъ въ идеи и формы профессиональнаго служенія...

Семь директоровъ смѣнились за 50 лѣтъ: А. Г. Рубинштейнъ (1862—1867), Н. И. Заремба (1867—1871), М. П. Азанчевскій (1871—1876), К. Ю. Давыдовъ (1876—1887), снова А. Г. Рубинштейнъ (1887—1891), Ю. И. Югансовъ (1891—1897), А. Р. Бернгардъ (1897—1905) и съ 1905 г. А. К. Глазуновъ. Пылкій Рубинштейнъ, отзывчивый къ нуждамъ учащихся, на которыхъ затрачивалъ все свое жалованье, если не болѣе того, былъ въ постоянной размолвкѣ съ совѣтомъ, профессоровъ, имъ же самымъ наведенныхъ. Дважды онъ уходилъ: въ первый разъ—по случаю «выборнаго союфта», сокращавшаго единоличную власть директора, во второй разъ—потому, что не захотѣлъ «вмѣсто консерваторіи имѣть фабрику; подписывать бумаги всякій умѣетъ». Рубинштейномъ былъ полученъ первый дипломъ, выданный консерваторіей, послѣ испытанія въ специальной комиссіи. Въ третьемъ году существованія консерваторіи получилъ дипломъ и серебряную медаль П. И. Чайковскій (классъ Заремба). Директоръ Заремба, державшій консерваторію на Глюкѣ, Моцартѣ, Керубини, ушелъ съ поста по случаю немѣня согласоваться съ желаніями покровительницы Муз. О-ва и консерваторіи, великой княгини Елены Павловны; его преемникъ Азанчевскій былъ не изъ кон ерваторской среды, внѣ традицій и не смотрѣлъ на хозяйство консерваторіи—художественное и материальное—какъ на свое домашнее дѣло. Жизнь за границей и знакомство съ музыкальною жизнью Европы выработали широкій кругозоръ, примѣненный и къ русской консерваторіи. Новый директоръ пригласилъ въ профессорскій составъ Н. А. Римскаго-Корсакова, хотя тотъ долго упирался, чувствуя слабость своихъ профессорскихъ знаній, что на первыхъ порахъ при-

«Ассамблея».

Пектерева (г-жа Савина).

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

«Ассамблея».

Фрося (г-жа Потockая).

ходило тщательнo скрывать отъ учениковъ... Но Римскій-Корсаковъ быстро усвоилъ необходимыя знанія и подъ его вліяніемъ воспиталось цѣлое поколѣніе русскихъ композиторовъ и теоретиковъ, которые впоследствии стали и профессорами консерваторіи. Азанчевскій, между прочимъ, подарилъ консерваторіи свою прекрасную музыкальную бібліотеку. Директоръ Давыдовъ, прекрасный виртуозъ, оживилъ консерваторію; при немъ учреждены драматическій курсъ и регулярными упражненіями пѣвцовъ и оркестра онъ поднялъ оперный классъ. Онъ пригласилъ рядъ блестящихъ профессоровъ: Ауэра, Вержбиловича, Габеля, Лядова, Сакетти, Сафонова и др. Онъ выработалъ, къ сожалѣнію, не получившій осуществленія и по нынѣ, проектъ посланки лауреатовъ консерваторіи за границу; Давыдовымъ учреждена вспомогательная касса музыкальныхъ художниковъ, дешевыя квартиры для ученицъ, выработанъ проектъ попечительства для пособія недостаточныхъ учащихся. Уйти пришлось—изъ-за доброты—увеличеніе числа бесплатныхъ учениковъ и недоимки за учащимися привели дирекцію въ ужасъ.

Директоръ Югансенъ, спокойный и престарѣлый профессоръ, самъ созналъ трудность управленія при новой интенсивной работѣ, въ новомъ зданіи консерваторіи, передѣланномъ (обошлось въ 2 милліона руб.) изъ подареннаго правительствомъ Большого театра и открытомъ въ 1895 г. Его замѣстилъ проф. Бернгардъ, обучавшійся въ этой же консерваторіи. 1905 годъ засталъ Бернгарда врасплохъ. Значительная часть профессоровъ письменно предложила директору покинуть консерваторію. Консерваторію закрыли, Бернгардъ ушелъ, а черезъ полгода скончался..

«Музыкальное училище» (такъ первоначально съ цѣлью «руссификаціи», называлась консерваторія), насчитывавшее въ 1862 г. всего лишь 179 учащихся, за 50 лѣтъ расширилось до огромнаго учрежденія съ 2¼ тысячами учениковъ. За полустолѣтіе много тысячъ музыкантовъ и пѣвцовъ вышло изъ ея стѣнъ. Заслуга ея огромна, каковы бы ни были недостатки. Дилетантизму нанесенъ былъ смертельный ударъ и исполнилось желаніе Рубинштейна:

— Вліяніе ихъ (любителей) уже не будетъ гибельно, потому что рядомъ съ ними станутъ люди, которые, по словамъ поэта, смачиваютъ слезами свой хлѣбъ, плачутъ цѣлыя ночи у изголовья твоей постели и знаютъ васъ, о силы небесныя!

Учрежденіе и развитіе консерваторіи, кромѣ того, является примѣромъ того, что можетъ сдѣлать част-

ная инициатива, общественное, а не казенное зачисленіе.

Кружокъ лицъ, музыкально воспитанныхъ «точно славилъ Христа, раздѣжая по домамъ и собирая деньги». И только тогда, когда выросло огромное частное дѣло—казна пришла на помощь...

Консерваторія существуетъ, развивается, она на пути реформъ и этой огромной важности общественное дѣло выдержало все штормы и штиты и доказало вѣрную мысль основателя:

— Консерваторія никогда не помѣшаетъ гению образоваться вѣ ея...

А тѣ тысячи артистовъ-музыкантовъ, которые вмѣстѣ съ искусствомъ (дополненнымъ и на сторонѣ) получили человѣческія права на существованіе и вышли невредимы изъ противучеловѣческаго гетто, оборудованнаго въ нашемъ противуестественномъ обиходѣ—еще болѣе закрѣпляютъ симпатіи и широкое общественное значеніе нынѣшняго Юбилея—консерваторіи и всѣхъ ея большихъ и малыхъ работниковъ.

Н. Негоревъ.

Музыкальныя замѣтки.

Хорошій приемъ составленія программъ—это сопоставленіе въ одномъ концертѣ произведеній, рѣзко другъ другу контрастирующихъ по духу и направленію. Различія ярче выдвигаютъ и рельефнѣе подчеркиваютъ то, что въ каждомъ произведеніи есть характернаго и типичнаго. Къ такому приему прибѣгъ г. Кусевицкій въ третьемъ концертѣ, поставивъ рядомъ со второю симфоніею Брамса «Жизнь Героя» Штрауса, и, надо сознаться, отъ этого сравненія пониманіе названныхъ авторовъ стало яснѣе, осязательнѣе, нагляднѣе. Суровое величіе музыкальнаго квакуера—Брамса—выпукло выдѣлилось на фонѣ шумной суетливости экспансивнаго Штрауса. Насколько Брамсъ скромно-сдержанъ и скупъ на выраженія чувствъ, настолько же Штраусъ словоохотливъ, не жалеетъ красокъ и на первый планъ выдвигаетъ свою личность. Сосредоточенный, самоуглубленный и вѣчно наеупленный Брамсъ поверхностному наблюдателю кажется холоднымъ, жесткимъ, сухимъ. У насъ, въ Россіи, гдѣ, только въ недавнее время, стали изучать Брамса, такъ и принято до сихъ поръ еще считать его бездушнымъ доктринеромъ и школьнымъ педантомъ. За наружномъ

«Ассамблея». Рис. Сидоръ Зотычъ (г. Петровскій). Рис. Верейскаго.

угрюмостью строгаго методиста не замѣчаютъ ни сосредоточенности его думъ, ни глубины его настроеній, ни силы его одушевленія. Экстазъ его—чисто внутренней. Брамсъ точно стидится выдать свои чувства и тщательно прячетъ ихъ отъ навойливой толпы во внутрь. Общенье съ лицемо его пугаетъ. Онъ, какъ улитка, весь ушелъ въ себя, живетъ одинъ со своими мыслями и всецѣло погруженъ въ свои переживанія. Отъ этой замкнутости душевная жизнь становится богаче, чувства напряженнѣе, настроенія углубленнѣе. Но эти сокровища, далеко зарытыя въ нѣдрахъ, не бросаются въ глаза. Нужно погрузиться въ таинственную глубину духа, чтобъ ихъ извлечь на божій свѣтъ. Это не подъ силу легкомысленной толпѣ, живущей минутными впечатлѣніями, ловящей все на лету. И какъ бы для того, чтобъ еще болѣе оттолкнуть отъ себя эту толпу, Брамсъ такъ лакониченъ, сжатъ, необщителенъ, такъ тщательно избѣгаетъ вышнихъ прикрасъ, такъ чуждается сантиментальности. Холодный уризмъ его сумрачнаго стиля не по душѣ большой публикѣ, столь падкой на ласковыя наліянія вкрадливой лирики. Вообще, у него нѣтъ никакихъ шансовъ добиться когда либо популярности. Это—аристократъ духа, всегда обреченный на одиночество.

Въ сравненіи съ интуитивнымъ Брамсомъ, Штраусъ—бурный демагогъ. Онъ весь наружу. Онъ даже мыслить неслухъ. Въ извѣщеніи своихъ чувствъ онъ многословенъ, крикливъ и шуменъ. Онъ пылокъ, но эта пылкость не отвзвукъ кипучаго темперамента, а раскатистая рѣчь народнаго трибуна, заливающагося предъ обширною аудиторією. Онъ яркъ, но въ этой яркости больше декоративной пышности красокъ, чѣмъ переливчатой игры уворовъ. Онъ увлекателенъ, но покоряетъ сердца не чарами поэтическихъ стихій, а оргіазмомъ искуснаго риторы. Отсутствие поэтической струи временами приводитъ его къ банальности, но его спасаетъ эмоциональность ловкаго оратора, умбющаго, гдѣ нужно, нажать педаль и захватить слушателя двѣтисотыми образами красивыхъ метафоръ.

Вторая симфонія Брамса—не самое типичное для его творчества произведеніе. Въ нее нечаянно ворвался солнечный лучъ и освѣтилъ все веселымъ блескомъ. Ласкающія кантателены разливаютъ бодрящее чувство живнерадостности и только изрѣдка хмурый духъ мизантропій омрачаетъ свѣтлое настроеніе. Наоборотъ, «Жизнь Героя» типична не только для Штрауса, но и для всей послѣ-вагнеровской эпохи. Здѣсь на лицо всѣ характерныя особенности программной музыки съ ея протоколимомъ ивоображенія, всѣ логическія послѣдствія доведеннаго до абсурда подчиненія музыки идейной программѣ, вся царская роскошь оркестроваго наряда и инструментальнаго колорита, весь блескъ симфоническихъ красокъ, все могущество современной музыкальной рѣчи.

Г. Кусевичкій, располагая первокласснымъ оркестромъ, весьма тонко и корректно исполнилъ брамсовскую симфонію, но не могъ передать ни сжатой силы, ни сосредоточенной вдумчивости великаго композитора. Это и не удивительно. Тонкая пзвилистость письма, крайняя экономія средствъ и строга простота красокъ дѣлаютъ Брамса труднѣйшимъ для передачи авторомъ,—тѣмъ болѣе труднымъ, что его музыка—абсолютная въ полномъ смыслѣ слова—чужда всякаго символизма и не даетъ никакой опоры внѣ ея самой, ея собственнаго звуковаго содержанія... За то г. Кусевичкій съ лихвою вознаградила себя на Штраусѣ. Здѣсь его горячій темпераментъ, пластическая ясность музыкальнаго мышленія и умбніе передавать свой замыселъ оркестровой массѣ проявились въ полномъ блескѣ. Между этими капитальными произведеніями исполнена была «Смерть Изольды» Вагнера съ г-жею Литвинъ. Г. Кусевичкій чудесно передалъ скорбную мистичку безсмертнаго шедевра, жуткую эквалитацию любовнаго порыва, неудержимое стремленіе къ блаженству саморазрушенія, но не сумѣлъ удержать своего бурнаго темперамента тамъ, гдѣ, со вступленіемъ Изольды, оркестръ переходитъ на аккомпанирующую роль. Оркестръ такъ неистовствовалъ въ выраженіи экстаза, что мѣстами заглушалъ даже феноменальный голосъ г-жи Литвинъ. Это было тѣмъ болѣе неблагоприятно, что пѣвица не вопіала еще оправилась послѣ вчерашней болѣзни. Впрочемъ, знаменитая артистка вышла съ честью изъ этого двойнаго испытанія и исполнила пѣсню Изольды съ такою вокальною красотою, съ такимъ техническимъ совершенствомъ, съ такимъ трагическимъ подъемомъ, что вызвала всеобщій восторгъ и изумленіе.

Четвертый концертъ Кусевичкаго прошелъ подъ управленіемъ вѣмечнаго дирижера Венделя, отчасти уже извѣстнаго нашей публикѣ по прежнимъ выступленіямъ. Въ программѣ: девятая симфонія Брукнера и «Тассо» Листа.

Хотя Брукнеръ, какъ ярый вагнеріанецъ, тѣмъ самымъ былъ заклятымъ врагомъ Брамса, тѣмъ не менѣе у него много общаго съ этимъ послѣднимъ. Несмотря на огромный талантъ, Брукнеръ до сихъ поръ мало извѣстенъ, совсѣмъ не популяренъ и, пользуясь восторженнымъ поклоненіемъ меньшинства, встрѣчаетъ полное равнодушіе массъ. Огромный талантъ Брукнера, такъ сказать, а ргіогі уже очевиденъ изъ его биографіи. Сынъ сельскаго учителя, онъ рано осиротѣлъ. Кромѣ него, осталось 11 сестеръ, почти обреченныхъ на голодную смерть. 4 года проводитъ онъ въ ученіи, въ монастырѣ, а затѣмъ получаетъ мѣсто помощника сельскаго учителя въ Виндачѣ, съ

жалованіемъ въ два талера въ мѣсяцъ. Музыкальныя склонности проявились у него еще въ раннемъ дѣтствѣ. Но, при нищенской обстановкѣ, объ обученія музыкѣ не могло быть и рѣчи. Тѣмъ не менѣе, самоучкою онъ достигаетъ того, что его принимаютъ органистомъ въ Липецкомъ соборѣ. Въ этой должности онъ получаетъ уже возможность систематичнѣе заниматься музыкою и вскорѣ доходитъ до такого совершенства, что сдаетъ въ вѣнской консерваторіи экзаменъ по контрапункту, да съ такимъ успѣхомъ, что одинъ изъ экзаменаторовъ, придворный капельмейстеръ Гербехъ, говоритъ: «онъ могъ бы насъ экзаменовать».

Впослѣдствіи, отправившись въ Наисъ на международный конгрессъ органистовъ, онъ получаетъ первый призъ, изумляя всѣхъ даромъ импровизации. Нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ онъ приглашенъ былъ въ Придворную Капеллу профессоромъ органа, гармоніи и контрапункта, а затѣмъ и лекторомъ въ вѣнской университетъ, впослѣдствіи удостоившій его званія доктора honoris causa. Если отъ этихъ фактовъ обратиться къ его произ-

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТ.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА.

«Первая гроза».

Графъ Прозоровъ-Сокольскій (г. Вастуновъ).

Рис. М. Слѣпана.

веденіямъ, то, прежде всего, въ нихъ поражаетъ необыкновенное мастерство и поразительный блескъ композиторской техники. Какъ вы полагаете: можно добиться всего этого самоучкою, въ условіяхъ нищенскаго существованія, не обладая изъ ряда вонъ выдающимся дарованіемъ? Думаю, что относительно этого не можетъ быть и двухъ мнѣній. Конечно, Брукнеръ не былъ талантомъ перваго ранга, какъ Вагнеръ. Онъ былъ только подражателемъ Вагнера, и это одно отводитъ его уже на второе мѣсто. Брукнеръ не обладалъ ни широтою эстетическихъ горизонтовъ, ни боевымъ темпераментомъ, чтобъ быть творцомъ новой эпохи. Онъ плылъ въ руслѣ; проноженномъ другимъ. Но, въ сферѣ чисто музыкальнаго творчества, это не умаляетъ его значенія. Присоединившись къ вагнеризму въ ту пору, когда музыкальный реформаторъ почти повсемѣстно встрѣчалъ злобныя насмѣшки и ожесточенную вражду, Брукнеръ этимъ доказалъ чуткость передоваго музыкальнаго дѣятеля.

Главною чертою брукнеровскаго дарованія является широта и сложность его художественныхъ концепцій. Выдающийся контрапунктистъ, блестящій инструментаторъ, первоклассный техникъ, онъ обладаетъ глубиною чувства, искренностью религіозныхъ настроеній и тонкимъ чувствомъ природы. Его мелодіи, правда, не особенно рельефны, но въ нихъ есть

— 88 — РУССКІИ ДРАМАТИЧЕСКІИ ТЕАТРЪ. — 88 —

Сильвія (г-жа Вергеръ).

Лаура (г-жа Зборовская).

Рис. г. Верейскаго.

Судья (г. Вербитъ). Рис. г. Мака.

«Изнанка жизни», Бенавенте.

соотвѣтствіе съ внутреннимъ міромъ художника. Существеннымъ недостаткомъ Брукнера является недостаточное чувство формы. Усвоивши себѣ взгляды Вагнера на программную музыку, онъ не стѣмѣлъ—можетъ быть, по недостатку общаго теоретическаго образованія—осмыслить съ логическою послѣдовательностью эту теорію во всемъ объемѣ. Онъ не порвалъ, подобно Листу, съ органическими формами и не создалъ чего нибудь вродѣ симфоническихъ поэмъ, но, оставаясь, въ общемъ, вѣрнымъ формѣ классической симфоніи, онъ, въ частности, нарушилъ ея цѣльность, единство и естественность. Тематическая разработка у Брукнера отличается случайностью, немотивированностью и даже хаотичностью. Это особенно сказывается въ первой части девятой симфоніи. Вторая часть восхитительна. Она заслуживаетъ занять мѣсто рядомъ съ бетховенскими и мендельсоновскими скерцо. Въ третьей части чувствуется сильное вліяніе «Тристана» и въ томленіяхъ страсти, и въ хроматизмъ ползучихъ гармоній. Это—одно изъ интереснѣйшихъ произведеній послѣ вагнеровской литературы. Брукнеръ намѣревался написать четвертую часть съ хоромъ, но, за смертью композитора, намѣреніе осталось неосуществленнымъ. Въ общемъ, «девятая» Брукнера—грандіозное произведеніе мировой литературы. Желательно было бы почаще слушать, а то съ одного раза трудно составить о ней полное представленіе. Дирижеръ провелъ ее очень хорошо, хотя и не проявилъ яркой индивидуальности. Рельефнѣе вышелъ въ его исполненіи «Тассо»—мастерское произведеніе, полное яркихъ красокъ и жизненной силы. Въ концертѣ участвовалъ пианистъ Эмиль Зауэръ, достаточно хорошо знакомый нашей публикѣ. Онъ исполнилъ шумановскій концертъ съ романтическимъ задоромъ и звуковою красотой, но безъ проникновенности внутренней передачи. Вообще, это—пианистъ безъ настроенія, не чуждый рисовки и поэзы.

И. Кнорозовскій.

Свободное творчество.

Надняхъ я смотрѣлъ сценку О. Дымова «Свободное творчество». Рѣчь идетъ объ актрисѣ, которая исподволь заставляетъ драматурга кореннымъ образомъ передѣлать его пьесу—подъ предлогомъ благожелательнаго отношенія къ автору и заботъ объ его успѣхѣхъ. Положеніе трагикомическое, но въ общемъ все-же нельзя отказать актрисѣ въ извѣстной деликатности...

Увы, въ жизни это дѣлается гораздо проще и грубѣе... Послѣдніе годы дали намъ удивительный расцвѣтъ самомнѣнія премьерствующихъ актрисъ и создали невыносимое положеніе для нѣкоторыхъ драматурговъ. Виноваты конечно—какъ во многихъ случаяхъ—обѣ стороны...

Было время, когда актриса просто хотѣла играть первую роль въ пьесѣ,—какъ въ извѣстномъ театральномъ анекдотѣ: ежели идетъ «Хижина дяди Тома», премьерша претендуетъ на роль «хижины»... Замѣтьте однако, что тогда театральная богиня просто требовала первую роль, принимая ее такою, какою она была въ пьесѣ, какъ она вылилась у автора; развѣ что измѣнить какую-нибудь реплику, или вставить свое восклицаніе подъ занавѣсъ...

Но потомъ дѣло пошло хуже—и я долженъ сказать, что первая вина тутъ авторовъ. Принимаясь за пьесу, они уже предвкушаютъ, что главную роль сыграетъ такая-то «божественная», и отлично зная какіе детали и трюки больше всего удаются этой именно божественной, вводили въ роль нѣчто наиболѣе подходящее къ ея дарованію... Снекнувъ, въ чемъ дѣло, актриса почувствовала подъ собою почву и, получая роль отъ «уважаемаго» драматурга, неизмѣнно обращалась съ просьбами побольше «расцвѣтить» роль и прибавить «трюковъ». Отчасти по мягкости души, отчасти потому, что не видѣлъ никакого кореннаго нарушенія задуманнаго имъ цѣлаго—драматургъ это дѣлалъ...

Но тутъ произошла неожиданная исторія: актриса, избалованная постояннымъ успѣхомъ и любезностями авторовъ, рѣшилась низвергнуть драматурга, какъ писателя, превративъ его въ простаго поставщика ролей для ея божественной особы... Въ сущности это старая и вѣчно новая исторія человѣческой неблагодарности. Актриса, поживавшая многочисленными успѣхами въ роляхъ современныхъ драматурговъ, создавшая свое сценическое положеніе именно на этихъ роляхъ—теперь пренебрежительно отбрасываетъ пьесы, написанныя этими-же авторами и ищетъ, ищетъ какихъ-то необычайныхъ ролей, достойныхъ ея дарованія...

Хорошо еще, если просто отбросить... А то чаще бываетъ такъ. Пьеса понравилась и дирекціи, и главное—премьершѣ. Милыя слова и комплименты автору. Однако

послѣ тщательнаго просмотра роли, оказывается, что роль слишкомъ стара (или молода—смотря по возрасту и самоиѣнно премьерши). Необходимо роль помолодить или постарить. Скрѣпя сердце, авторъ это дѣлаетъ. Роль снова читается, пересчитывается. Просить кое-гдѣ сдѣлать посмѣшнѣе (или погрустнѣе), вычеркнуть то, что актрисѣ не удается, и добавить то, что ей очень удается. Попаивъ на путь компромиссовъ, авторъ и это дѣлаетъ... Дальше въ лѣсъ—больше дровъ: выбрасываются цѣлыя сцены, вставляются монологи, сокращаются другія мужскія и женскія роли, чтобы сильнѣе выдвинуть роль премьерши и т. д. и т. д. Въ концѣ концовъ спокойно (если вообще спокойствіе тутъ возможно!) перечитавъ весь этотъ винегретъ, авторъ видитъ, что получилась совсѣмъ другая пьеса—не та, которую онъ такъ серьезно обдумалъ, не та, въ которую онъ хотѣлъ вложить извѣстную идею, и въ которой хотѣлъ показать такіе и такіе-то характеры и положенія. Получилось какое-то драматическое крошево, въ которомъ онъ не узнаетъ себя, и видитъ только безпардонную работу премьерши. Въ сущности, эту исковерканную—не его пьесу—авторъ долженъ былъ бы сжечь. Но измученный, затасканный, въ силу чисто практическихъ соображеній, сдѣлать этого онъ не можетъ, такъ какъ пьеса, написанная для сезона—насущенный вопросъ его заработка,—необходимо чтобы пьеса пошла. Однако она не идетъ... Исковеркавъ всю сущность пьесы, поупражнявшись въ насажденіи разныхъ штучекъ и трюковъ, премьерша сама чувствуетъ, что вышло что-то пеладное и бросивъ на произволъ судьбы искалѣченную пьесу, устремляется на поиски другихъ авторовъ, другихъ пьесъ... А ужъ извѣстно—разъ одна какая нибудь премьерша отказалась отъ роли, всѣ другія актрисы пониже рангомъ, однако тоже мнящія себя премьершами, ни за что за эту роль уже не возьмутся...

Такъ и сидитъ злосчастный драматургъ у разбитаго корыта.

Что же въ это время играетъ премьерша?.. Или она хватается за иностранщину, благо тамъ имѣются ловко скроенныя роли и марка исполненія не то Сарры Вернарь, не то Резканъ, не то Гадингъ. Или она, пересмотрѣвъ всю текущую драматическую литературу и не найдя ничего для себя достойнаго, просто-на-просто запасается ножницами,

клейстеромъ и начинаетъ сама кроить для себя пьесу изъ какого нибудь эффектнаго романа. И тотъ и другой случай у насъ теперь передъ глазами.

Положеніе для современнаго русскаго драматурга создается крайне обидное. Какъ, вѣтъ у русскаго драматурга пьеса, которая были бы содержательнѣе, ближе къ жизни, чѣмъ пошлятина—правда съ эффектнымъ женскими ролями французскихъ авторовъ?.. Если и не очень высокъ уровень русскаго драматической литературы, то во всякомъ случаѣ еще меньше восторга и преклоненія вызываютъ новинки, которыми дарятъ насъ французская и нѣмецкая сцена...

Мнѣ думается, единственный путь для возстановленія престижа автора—это созданіе нѣкоего, что ли, синдиката драматурговъ, который боролся бы съ претензіями и аппетитами премьершъ. Этого требуетъ поруганное самолюбіе многихъ авторовъ... Хороша ли, плоха пьеса, но она продумана, прочувствована писателемъ, въ нее вложены его мысли и настроенія, и онъ готовъ за нее отвѣтить передъ публикой. Пусть пьесы принимаются дирекціями, а не премьершами, пусть ни единой строки авторъ не вычеркнетъ и не прибавитъ единственно для удобства актрисы. Пусть главную женскую роль играетъ та актриса, которую назначитъ дирекція... Вообще, побольше официальности въ отношеніяхъ съ премьершами, и поменьше угодливости. Тѣмъ болѣе, что какъ мы видимъ, эта угодливость ведетъ только къ униженію и оскорбленію автора...

Многое еще можно было бы сказать по этому больному вопросу, но я думаю, что въ продолженіи бесѣды на эту тему не откажутся принять участіе тѣ авторы, которые на себѣ испытали всѣ прелести произвола божественныхъ премьершъ *).

Импрессионистъ.

*) Дѣйствительно, въ этихъ дѣлахъ слѣдуетъ ставить точки надъ і. Гдѣ это происходитъ, въ какихъ театрахъ? Общій вопросъ о передѣлкахъ и приспособленіи пьесъ не такъ безспоренъ, какъ кажется г. Импрессионисту. Совершенно понятно, что когда приспособляеть премьерша, кромѣ пошлости ничего не выходитъ. Но театръ часто не можетъ обойтись безъ приспособленія. Смыслъ нашихъ словъ тотъ, что оцѣнку безобразному явленію, отнѣсшему г. Импрессионистомъ, можно дать лишь по соображенію конкретныхъ обстоятельствъ и случаевъ.

Прим. ред.

РУССКІИ ДРАМАТИЧЕСКІИ ТЕАТРЪ.

Арлекинъ (г. Гребенщиковъ).

Полишинель (г. Александровскій).

Капитанъ (г. Сухановъ). Рис. г. Мака.

Рис. г. Верейскаго.

«Изнанка жизни», Бенавенте.

РУССКІИ ДРАМАТИЧЕСКІИ ТЕАТРЪ.

«Изнанка жизни».

Рисела (г-жа Потоцкая). Рис. г. Мака.

Р е в а ж и ъ.

Зритель долго и покорно все воспринималъ. «Стилизованы» были даже Бравичъ и Коммисаржевская. На сценѣ вмѣсто живыхъ людей были барельефы. Даже въ Художественномъ театрѣ, начавъ съ ультра реализма, перешли къ «Драмѣ Жизни» Гамсуна, дали символическія декорации съ облаками въ видѣ штопора, героиня въ каждомъ антрактѣ получала по новому любовнику, за что лекторы ставили ее выше Татьяны, объявляли новымъ желскимъ типомъ, герой восклицалъ: «Я люблю твои вывороченныя руки», а главнымъ мужскимъ типомъ былъ Тю, «справедливость», носившій башмаки задомъ напередъ, такъ что когда онъ шелъ въ одну сторону, слѣды получались въ другую. Вотъ какіе были на сценѣ символы! Скандинавіей она пропахла насквозь, какъ когда-то овчиннымъ полушубкомъ. Оттуда тащили все безъ разбору: и хорошее, и просто скандинавское. Ведекиндъ заставлялъ актеровъ прогуливаться по кладбищу съ собственною головою въ рукахъ. Отечественные авторы, конечно, перецеголяли и все это. Зритель шалѣлъ, не хотѣлъ платить денегъ, доводилъ абсентеизмомъ и косностью до краха художественнаго предприятия съ новыми исканіями — и отдыхалъ на Шерлокѣ Холмсѣ...

Вдругъ послѣдній крикъ моды: дай-ка будемъ писать по старому. Пусть если тетка, такъ ужъ будетъ тетка, а не символъ, пусть будетъ даже не быть, а «дю театр», какъ говорятъ французы. Какой ужъ это быть? Даже совсѣмъ напротивъ. «Самсонъ потрясаетъ колонны храма, стѣны рухнули, груды камней съ трескомъ и шумомъ даютъ тысячи молящихся, пыль густымъ столбомъ подымается къ небу и уноситъ съ собой всѣ жалкія жизни, погибшія по волѣ одного человѣка.. Это-ли не сила? Это-ли не красота?»

Такъ выражается... жена директора банка въ излюбленной до селѣ драмѣ «Соколы и вороны, сочиненія ру-

ководителей двухъ первыхъ московскихъ театровъ кн. А. И. Сумбатова и Влад. Ив. Немировича-Данченко. Одинъ нынѣшній актеръ-модернъ резонно говорилъ: «Помилуйте, это—оглобля, а не пьеса» и ся авторы покраснѣли-бы, если-бы имъ теперь прочитали изъ нея отрывочки, а вотъ публикѣ нравится, пьеса стала, въ своемъ родѣ, классическою. И такихъ старинныхъ пьесъ по провинціи имѣется цѣлый канонъ, да что провинція: въ самый потопъ новыхъ теченій возобновили въ Александринкѣ «Вторую молодость» — и она дѣлала полные сборы. Авторы «новыхъ словъ» брезгливо морщились. Они были сильны своею литературною позиціей и поддержкою литературной критики, а публика была ниже ихъ. Въ то-же время, по какому-то совпаденію, имѣли успѣхъ, попадали въ классическій канонъ именно пьесы, гдѣ имѣлось «дю театр», написанныя въ старыхъ тонахъ. «Дѣти Ванюшина» являлись куда болѣе ходкимъ товаромъ, чѣмъ «Черныя маски». Островскій воскресъ и доминировалъ. Чехова хотѣли причислить къ новой школѣ, но развѣ это такъ? Онъ самобытенъ, какъ всякій талантливый авторъ. Но развѣ его, проникнутыя здоровымъ реализмомъ, пьесы идутъ въ преемственной связи не за театромъ Островскаго, а за Скандинавіей и декадентами? Чеховскій театр — какъ и весь талантъ Чехова — ближе всего къ Тургеневу: и на русскую жизнь и на русскую провинцію оба писателя смотрятъ съ той-же точки зрѣнія, и грусть у нихъ также по иной изящной, свободной жизни, и типы имѣютъ между собою много общаго — возьмите хоть Зарѣчную, Раневскую и тургеневскихъ героинь, и пьесы «не сценичны» по тѣмъ-же причинамъ. Горькій далъ въ «На днѣ» «босяковъ въ шляпахъ съ перьями» и это было «дю театр» и было принято, а затѣмъ онъ, какъ и Найденовъ, не могъ дать больше ничего. Между тѣмъ нельзя указать ни на единую «стилизованную» пьесу, успѣхъ которой пошелъ-бы дальше успѣха ловкаго фокуса. И авторы, взглянувъ въ наморщенное лицо зрителя, вдругъ рѣшили: «Будемъ писать по старому».

Всполошились новаторы. Критика безсилна. Александровъ, не писавшій для сцены пятнадцать лѣтъ, сразу бьетъ ихъ на много корпусовъ. У Корша только что поставили «Цвѣты на обояхъ» — современную мелодраму. Одно это опредѣленіе чего стоитъ — даже не драма, а мелодрама и дѣйствительно «театръ» тамъ не только царитъ — свирѣпствуетъ; пьесу кончаютъ «воръ, проститутка и палачъ». Жизнерадостная «Змѣйка» Рышкова ни дать, ни взять выползла изъ крыловскаго репертуара. Пока это все только зарождается, но увидите, что къ слѣдующему сезону всѣ театры будутъ завалены пьесами съ «настоящими тетками».

Растерянность провозвѣстниковъ «новыхъ словъ» сразу стала комичною. Они горько жалуются, какъ обиженные, вмѣсто того, чтобы отразить натискъ картечью новыхъ талантливыхъ пьесъ. «Вчера еще онъ, этотъ жанръ, считался отжившимъ, неотразимо обреченнымъ, лишь загораживающимъ дорогу, глушащимъ побѣги новой драмы. Сегодня онъ привѣтствуется, какъ единоспасительный, едино нужный театру, какъ единый на театральную потребу. А всѣ эти Чеховы, Андреевы, Ибсены, Гамсуны — свалите ихъ поскорѣе въ братскую могилу». Нѣтъ. Когда Ибсенъ пишетъ «Нору», или «Доктора Штокмана», Гамсунъ «У царскихъ вратъ», а не героини съ вывороченными руками, то ихъ никакая мода не свалитъ. Но есть мировой законъ — не реакція, а прогресса: «Горе побѣдителямъ!» Побѣдители слишкомъ часто изнѣживаются въ Капуфъ, не замѣчаютъ, какъ легко стало взять ихъ крѣпости, какъ заржавѣли ихъ мечи. Торжествующая литературная школа слишкомъ быстро низводитъ себя до пародіи и тогда ей мститъ вѣчно живой, хотя вѣчно презрѣнный и унижаемый здравый смыслъ. Позвольте мнѣ привести одинъ примѣръ такого квіетизма, показывающій, какъ застыли побѣдители. Недавно одинъ почтенный критикъ читалъ лекцію о «Заложникахъ жизни» и,

конечно, зналъ въ нихъ каждую занятую, но вотъ онъ же пишетъ статью въ казенномъ изданіи, «Ежегодникъ»—и что же? Жену городничаго онъ трижды называетъ Марьей Андреевной, о скончавшемся Яковлевѣ пишетъ, что онъ былъ отмѣченъ критикою, какъ исполнитель роли педагога въ «Вишневомъ саду», гдѣ, какъ извѣстно, нѣтъ вовсе педагога, переправленнаго туда, очевидно, изъ «Трехъ сестеръ». «Вишневому саду» и, впрочемъ, вообще не повезло. Проводя параллель между «Вишневымъ садомъ» и «Свѣтитъ да не грѣтъ», онъ замѣчаетъ: «Даже имена героинь однозвучны—Ренева и Реневская», такъ перепутано имя чеховской Раневской. Видите, сколько недосмотровъ въ одной критической статьѣ. «Какой бы шумъ вы подняли, друзья, когда бы это было сдѣлано относительно одного изъ современныхъ божковъ. Такова-то небрежность побѣдителей!..

Искусство требуетъ упорства. Одного таланта, одного симпатичнаго направленія мало—нужно такая любовь къ своему дѣлу, при которой произведенія долго вынашивались бы, рождались въ мукахъ, при которой неудовлетворенный авторъ медленно создавалъ ихъ и безъ конца отдѣлывалъ. А теперь таланты есть, но гдѣ трудъ? Только трудомъ можно проложить новые пути. «Легкость въ мысляхъ необыкновенная»—главный врагъ таланта. И при видѣ театральной реакціи надо не ныть, а стряхнуть съ себя овладѣвшую побѣдителями лѣнь. И здравый смыслъ, во всякомъ случаѣ, не надо оставлять во враждебномъ лагерѣ. Повѣрьте, онъ главный союзникъ театра. Если есть въ пьесѣ внутренняя логика, бѣненіе пульса жизни, то для нея неопасенъ даже внѣшній лубокъ. Если же автору по существу сказать нечего, то не спасетъ никакая литературность.

Театръ—не врагъ театру. Этого не слѣдовало забывать побѣдителямъ, писавшимъ пьесы, гдѣ зрителю нечего было смотрѣть, а актерамъ—нечего играть, кромѣ ролей третьей старухи, или танцующаго чахоточнаго. Театръ ясенъ, театръ жизненъ, театръ—простъ; въ немъ не надо мудрствовать лукаво. Этого не дѣлали ни Шекспиръ, ни Мольеръ. Идя по пути прогресса, надо брать изъ стараго то, что есть въ немъ хорошаго. Иначе изголодавшійся зритель попроситъ: «Дайте мнѣ вмѣсто всѣхъ этихъ стилизованныхъ блюдъ хоть кусокъ простой говядины»

А. В. Бобрищевъ-Пушкинъ.

З а м ѣ т к и.

Въ театрѣ г. Рейнеке поставлена талантливая пьеса испанскаго писателя Бенаvente «Изнанка жизни». Заглавіе очень неудачно пердѣлано. Подлинное названіе пьесы—«Взаимные интересы»—вѣрно передаетъ основную мысль Бенаvente. Взаимные интересы связываютъ людское общество гораздо больше, чѣмъ мораль и право. И самозванцы, авантюристы торжествуютъ потому, что расчетъ заставляетъ поддерживать ихъ планы и дѣла. Зачѣмъ понадобился этотъ маскарадъ съ «изнанкой жизни»—понять не могу, такъ, впрочемъ, я многого не понимаю и многого не раздѣляю въ этомъ спектаклѣ.

Бенаvente написалъ свою пьесу въ формѣ старинной *Commedia del arte*—съ Криспиномъ, Леандромъ, Полишинелемъ, Арлекиномъ и т. п. Имитация сдѣлана превосходно, діалогъ остроуменъ, боекъ, занимателенъ. Мнѣ рассказывали, что въ Мадридѣ пьеса шла три года подрядъ, съ огромнымъ успѣхомъ. Кто хотя нѣсколько знакомъ съ состояніемъ испанской сцены, вообще, очень бѣдной постановочными средствами, да и не распо-

лагающей «міровыми» актерами, долженъ приписать этотъ успѣхъ, во-первыхъ, умѣнью слушать хорошую пьесу, и во-вторыхъ, умѣнью играть хорошую пьесу. У насъ, можно сказать заранѣе, пьеса Бенаvente особаго успѣха имѣть не будетъ, да и на первомъ представленіи успѣхъ былъ, сравнительно, скромный. Отсутствуютъ обѣ причины: не умѣютъ слушать, и не умѣютъ играть такія вещи. И еще можно прибавить: не умѣютъ ставить.

Что у насъ, вообще, плохо слушаютъ пьесу—истина общеизвѣстная. Это неумѣнье слушать находится въ связи съ тѣмъ, что я говорилъ въ прошломъ номерѣ журнала относительно нежела-

Н. С. Чернобаева.

(Къ бенефису Московскаго кордебалета).

нія публики въ театрѣ думать и вникать въ мысли высказываемыя со сцены. Криспинъ говоритъ у Бенаvente: «музыка существуетъ для того, чтобы скрывать слова; слова для того, чтобы скрывать понятія». Вотъ почему со сцены принимаются, главнымъ образомъ, такія слова, которыя стали, такъ сказать, разнѣнной монетою понятій. Когда слово прямо и непосредственно, почти безсознательно, вызываетъ понятіе—оно принимается публикою. Вотъ чѣмъ объясняется успѣхъ дешевыхъ словъ, отъ банальности которыхъ часто въ театрѣ становится стыдно людямъ со вкусомъ и развитымъ умомъ. Вотъ почему слова дорогія, слова, устанавливающія понятія, которыя нельзя принять, сначала не подумавъ, отскакиваютъ отъ публики, какъ горохъ отъ стѣны.

Умѣть играть такія стильныя и характерныя вещи, какъ *commedia del arte*—разумѣется, для нашихъ актеровъ обязательно. Этотъ жанръ чуждъ русской сценѣ. Естественно, что тамъ, гдѣ

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ.

О. А. Шульгина («Вертеръ»).

Ю. Н. Чехметьева.

(Опера.—Екатеринбургскій гор. театр).

комедія выросла и развилась изъ commedia del arte, существуетъ живая, историческая связь и преемственность въ искусствѣ «сказыванія» діалога, чего у насъ нѣтъ, такъ какъ нашъ театръ происхожденія литературнаго и книжнаго. Комедійный діалогъ на Западѣ (говорю преимущественно о романскомъ Западѣ) возникъ изъ импровизаціи commedia del arte—потому онъ живъ, развязенъ, натураленъ и представляется какъ бы заново рожденнымъ въ свѣжести своей. Этого нельзя требовать отъ нашихъ актеровъ, и за недостатокъ діалогическаго искусства и «сказительства» ихъ нельзя укорять. Мнѣ давали пьесу Бенавенте читать еще въ прошломъ году, и я тогда же высказалъ сомнѣніе, чтобы ее сыграли и поставили у насъ съ значительнымъ успѣхомъ. И точно, въ чтеніи первый актъ—очарователенъ. Эта быстрая смѣна репликъ, длинные и блестящіе монологи, сверкающіе традиціоннымъ остроуміемъ Криспина, сверкающій какъ будто отъ скрещенія тонкихъ рапиръ, діалогъ—требуетъ иного вниманія, чѣмъ вниманіе нашей публики, и заразительной легкости тона. Вотъ почему первый актъ, самый интересный въ художественномъ отношеніи, не имѣетъ никакого успѣха. Начинается успѣхъ съ поднятія занавѣса во второмъ актѣ, и прежде всего апплодируютъ декораціямъ г. Судейкина.

Собственно, именно объ этомъ обстоятельствѣ я и хотѣлъ поговорить.

«Поставить хорошо»—значитъ у насъ (началось это съ г. Станиславскаго и продолжается г. Мейерхольдомъ)—подарить публикѣ интересное зрѣлище и дать глазу, иногда слуху нѣсколько красивыхъ и увлекательныхъ моментовъ. Самая пьеса—«изнанка жизни». Богъ съ ней, съ пьесой! Нужно смастерить эффектный художественный спектакль. Поэтому нынче очень легко прослыть хорошимъ режиссеромъ, и потому сейчасъ такъ много хорошихъ режиссеровъ, а театръ все падаетъ да падаетъ, и пьесы все проваливаются да проваливаются. Не проваливаются же только классическія пьесы, имѣющія огромную репутацію и столь прожужжавшія уши, что публика идетъ на нихъ, по-

винуясь гипнозу имени. «Фаустъ» или «Гамлетъ» провалиться не могутъ. «Піететъ», который всѣ испытываютъ къ этимъ пьесамъ, побѣждаетъ грызущую тоску, заползающую въ душу, и публика старается себя увѣрить, что, чувствуя «зубную боль въ сердцѣ», она наслаждалась. Какъ общее же правило, можно установить, что кромѣ мѣщанскихъ и доступныхъ самой невзыскательной публикѣ пьесъ, всѣ прочія аккуратно проваливаются, при всемъ множествѣ хорошихъ режиссеровъ. Вотъ и г. Таировъ, поставившій пьесу Бенавенте, хорошій режиссеръ. И дѣйствительно, онъ «хорошій»: чѣмъ хуже, напимѣръ, г. Мейерхольда? Онъ сдѣлалъ все то, что дѣлаютъ въ подобныхъ случаяхъ хорошіе режиссеры: пригласилъ талантливаго художника, написавшаго чудесныя декораціи и давшаго превосходные по подбору красокъ и изяществу, эскизы костюмовъ; заказалъ музыку—сладкую и приторную,

какъ молоко съ сахаромъ; поручилъ балетмейстеру, не лишенному вкуса и воображенія, выработать хореографическія группы. Затѣмъ не сдѣлалъ ничего шокирующаго, ничего нарушающаго художественную картину, объяснилъ кое что актерамъ и подправилъ кое гдѣ рисунокъ роли, если онъ рѣзко выходилъ за предѣлы допустимой условности стили. Однимъ словомъ, г. Таировъ, по моему, прекрасно «справился со своею задачею», и отнынѣ имѣетъ полное право именоваться «хорошимъ режиссеромъ» и на этомъ основаніи интервьюироваться въ газетахъ. Но и пострадала пьеса и театръ отъ г. Таирова, какъ они страдаютъ отъ всѣхъ «хорошихъ режиссеровъ».

Идея пьесы Бенавенте такъ проста, я бы сказалъ, такъ реалистична, что едва ли можетъ вызвать какое-нибудь сомнѣніе. Я изложилъ ее въ двухъ строкахъ въ началѣ настоящихъ замѣтокъ, и утверждаю, что эти двѣ строчки совершенно точно передаютъ ея смыслъ. Но вотъ что вышло въ результатѣ совокупныхъ усилій гг. Таирова, Судейкина, Кузьмина и пр. Одинъ литераторъ, къ которому я обратился съ вопросомъ о томъ, какъ ему нравится пьеса, сказалъ мнѣ:

— Очевидно, тутъ дѣло въ идеѣ божества, властвующаго надъ жизнью, но это недостаточно выявлено.

Я сдѣлалъ, что называется, «большіе глаза». Признаться, мнѣ такая «комбинація» совершенно не приходила въ голову. Смутное же впечатлѣніе производитъ постановка, если мнѣ не пришла въ голову такая сложная, а моему собесѣднику столь простая, какъ моя, идея!

Commedia del arte—какъ историческая форма театра, проста и традиціонна. Если отбросить традицію commedia del arte, и представить себѣ бытъ XVII—XVIII вѣка, то опять таки ничего подобнаго тому, что изобразилъ художникъ вмѣстѣ съ хореографомъ, въ быту нѣкотораго обыкновеннаго города—не столицы—представить себѣ нельзя. Авантюристъ Криспинъ съ Леандромъ, «въ дорогѣ поиздержавшись», стремятся попасть

въ гостинницу, и въ ней устроиться поудобнѣе. Что похожаго на такую гостинницу даль г. Судейкинъ? Ничего похожаго. Комнаты, въ которыхъ живутъ Леандръ съ Криспиномъ, напоминають чертоги не то мавританскихъ калифовъ, не то герцоговъ бургундскихъ. Балъ, устроенный во второмъ актѣ,—это не болѣе, не менѣе, какъ балъ Эскуриала. Между тѣмъ, дѣло идетъ о томъ, что на этомъ балу Леандръ объясняется въ любви дочери Полишинеля, богатаго мѣщанина и бывшего сѣглаго каторжника. Каковы гости, таковъ и домъ. Ясно, что въ лучшемъ случаѣ, это домъ богатой обывательницы,—не принцессы, во всякомъ случаѣ, и характеръ необычайнаго великолѣпія, который приданъ былъ декораціями и постановкой, здѣсь неумѣстенъ. Такимъ образомъ, какъ ни посмотрѣть на заданіе, оно не вѣрно. Если это традиционная *commedia del arte*, то обстановка не такова; если это быть,—обстановка еще менѣе такова, какою должна быть.

Благодаря этому, публикѣ не только не дается, при помощи обстановки и постановки, ключъ къ уразумѣнію пьесы и вообще театральнаго значенія спектакля, но смыслъ явно затемняется, а во второмъ актѣ прекрасная и тонкая литература и театральность пьесы приноситъ въ жертву пантомимѣ и танцамъ, и въ чемъ, собственно, дѣло—въ «идеѣ божества», какъ полагалъ наивный литераторъ, въ «изнанкѣ» ли жизни, или въ солидарности мошенниковъ—никто не понимаетъ. Прекрасныя декораціи, живописные костюмы, музыка за кулисами, танцы, фонари, фонтаны—все это заставляетъ глазъ разбѣгаться. Отлично, прекрасно, но что написалъ Бенавенте—не знаютъ, для чего написалъ—не знаютъ, и что, въ сущности, играютъ—тоже не знаютъ.

«Безумная роскошь наряда» современнаго театра не только разорительна. Она—развратна вмѣстѣ съ тѣмъ, что я не устану твердить. Судейкинъ пишетъ чудесныя декораціи, но именно потому онъ убійца театра. Въ театрѣ погибаетъ театральность, сущность, главное. Идутъ смотрѣть декораціи и костюмы, танцы и шествія при пьесѣ. Разумѣется, великолѣпное зрѣлище воспитываетъ художественный вкусъ. Но дѣло театра совсѣмъ не въ томъ, чтобы воспитывать вкусъ къ живописи, а въ томъ, чтобы воспитывать вкусъ къ театру. Но настолько преобладаютъ, настолько превалируютъ въ нынѣшнемъ театрѣ элементы живописи надъ элементами театра, что театръ въ тѣсномъ и спеціальному значеніи этого понятія, падаетъ все ниже и ниже.

Среди пьесъ и вообще театральнаго матеріала—*matière théâtrale*, какъ выражаются французскіе драматурги—выбираются тѣ пьесы и тотъ матеріалъ, которые могутъ заставить декораторовъ, хореографовъ, музыкантовъ фантазировать и сочинять, послѣ чего приходитъ нѣкто, именуемый режиссеромъ, собираетъ все это добро и получаетъ уже титулъ «хорошаго режиссера». Я сомнѣвался въ пьесѣ Бенавенте, потому что, вообще, въ русскомъ театрѣ знаю очень мало актеровъ, которые могли бы эту пьесу играть, въ нужномъ стилѣ и съ нужною легкостью. Но такъ какъ есть Судейкинъ и еще кто-то, то обойдется. И дѣйствительно, обходится, только въ чемъ дѣло—никто не можетъ взять въ толкъ. Кто не читалъ пьесы—ли о старался проникнуть въ таинственный смыслъ «идеи божества», либо просто бранился.

У одного французскаго фельетониста я прочелъ какъ то; «теперь не говорятъ—она красива»—это звучитъ пошло, и какъ комплиментъ, не до-

ставляетъ никакого удовольствія дамъ. Теперь говорятъ: «она элегантна». Такъ и относительно театральнаго представленія исчезаетъ критерій художественно-театральной цѣнности. Спектакль—элегантенъ, *c'est ça*.

Про актеровъ я уже не говорю: они давно принесены въ жертву декораціямъ. Но «хорошіе режиссеры», благодаря художникамъ-декораторамъ, не замѣчаютъ, какъ они становятся «плохими режиссерами». Они привыкають и приучають себя не къ работѣ надъ логическимъ и психологическимъ анализомъ пьесы, а становятся чѣмъ то вроде гостиндворскихъ покупательницъ, которыя до тѣхъ поръ ходятъ по Зеркальнымъ и Периннымъ линіямъ, пока не приобретутъ себѣ какую нибудь хорошенькую штучку для украшенія. Только въ этомъ и все ихъ дѣло. Найти блестящаго декоратора, подходящаго музыканта, постановщика танцевъ—значитъ, сдѣлать все, что нужно. Въ газетахъ будутъ хвалить, публика хлопаеть. Пьеса, правда, тово, и играли какъ будто тово, и вообще, впечатлѣніе тово, но такъ какъ «постановка прекрасная»—а въ этомъ кто же усомнится?—то режиссеръ тутъ не причемъ. Онъ—«хорошій режиссеръ», а ужъ если что не такъ, то это «la faute à para».

Искусство режиссера растеть и развивается не въ зависимости отъ количества элегантныхъ покупокъ въ магазинахъ художественныхъ принадлежностей, а въ соотвѣтствіи съ трудомъ расчлененія и сценическаго выраженія пьесы. Идея пьесы не уяснена публикѣ, а «режиссеръ хорошій». Подумайте, сколько споровъ и пререканій вызвала пьеса Сологуба «Заложники жизни!» Не только рядовая публика, а самые записные театралы, поглядѣвши на спектакль, «разошлись во взглядахъ» такъ, что одинъ глазъ на насъ, а другой на Арзамасъ, но тѣмъ не менѣе, одна истина несомнѣнна: «режиссеръ хорошій». Пьесы мы себѣ не уяснили, но уяснили вполне, что режиссеръ хорошъ...

Вы скажете: ну, да вѣдь и пьесы нынче пошли темныя... Допускаю. Но ежели онѣ настолько темны, что и режиссеръ ихъ не понимаетъ, такъ на кого же онѣ рассчитаны, и зачѣмъ режиссеръ за нихъ берется? Шопенгауэръ чрезвычайно вѣрно отмѣтилъ, что темныхъ мыслей нѣтъ, а есть только непониманіе собственныхъ мыслей. У кого мысль ясна, тотъ и выразитъ ее ясно, а ежели выражается запутанно, стало быть самъ не додумался до того, что хочетъ сказать.

И главное несчастье въ томъ, что когда есть декораторъ, хореографъ и пр., срывающіе аплодисменты своими декораціями и создающіе какъ бы «иллюзію успѣха», то морщитъ чело въ настоящивомъ стремленіи уяснить себѣ сущность дѣла,—нѣтъ особенной нужды. Режиссеръ хорошъ и безъ этого. Правда, публика не понимаетъ, и союзъ мошенниковъ принимаетъ за «идею божества» или «мечту» за «смерть», но это ужъ отъ собственной ея недогадливости... **Homo novus.**

По пробихціи.

Бердянскъ. «Русск. Сл.» телеграфируютъ: «Бердянскій полицій-мейстеръ запретилъ демонстрировать въ кинематографахъ пьесу черногорскаго короля Николая: «Балканская царица», мотивируя свое запрещеніе тѣмъ, что въ пьесѣ выведенъ памѣнникъ-королевичъ».

Брестъ-Литовскъ. Въ мѣстномъ театрѣ, во время представленія пьесы «Золотой телецъ», монологи банкира, оскорбительные для евреевъ, вызвали протесты среди присутствовавшей па-

спектакль публики. Четверо пазъ прѣстѣвавшихъ приговорены городскимъ судьей къ 5 днямъ ареста.

Бѣлостокъ. Во время спектакля «Норы» артистъ А. К. Мирский, игравшій роль Кругстада, внезапно на послушловѣ, какъ-то странно замолчалъ. Исполнительница главной роли г-жа Гондати, видя, что съ ея партнеромъ творится неладное, не переставая играть, взяла его за руку и отвела за кулисы. Здѣсь съ г. Мирскимъ начался припадокъ буйнаго помѣшательства. Онъ выхватилъ книжку и пытался пропикнуть въ публику, лица тамъ кого-то. Стоило большихъ усилій успокоить несчастнаго и увести его на извозчикѣ. Въ залѣ узнали о трагическомъ случаѣ лишь послѣ окончанія спектакля.

Екатеринодаръ. Изъ состава труппы зимняго театра (г. Мартова) выступилъ П. Д. Муромцевъ и будетъ служить до конца сезона въ драматической труппѣ Басманова въ Одессѣ.

— Въ труппѣ Мартова въ теченіе недѣли гастролировалъ Раф. Адельгеймъ.

Житомиръ. Намъ телеграфируютъ: «оперетта Розанова и Шенпа закончила спектакли второго декабря, труппѣ заплачено сполна. Валовой сборъ за два мѣсяца 26.500 рублей».

Казань. Въ казанской судебной палатѣ слушалось 28 ноября дѣло Жвирблисъ-Зарайской. Инцидентъ произошелъ въ Екатеринбургѣ, четыре года тому назадъ. Артистка Жвирблисъ, служившая въ антрепризъ Зарайской, отказалась отъ исполненія роли «старой героини» въ пьесѣ «Израиль» Бернштейна, за что и была оштрафована дирекціей. Въ результатѣ объясненія съ представителемъ дирекціи г. Гусачевымъ, г-жа Жвирблисъ нанесла ему оскорбленіе дѣйствіемъ.

Г-жѣ Жвирблисъ въ искѣ отказано.

Кіевъ. И въ Кіевѣ, какъ и въ Одессѣ, Генриетта Роджерсъ не сдѣлала сборовъ. Сборы не оправдали даже расходовъ за аренду театра.

— Изъ Малаго театра (театръ миниатюръ) ушелъ режиссеръ И. Д. Болдыревъ, замѣстившій ушедшаго г. Матковскаго...

На мѣсто г. Болдырева приглашенъ Д. Г. Гутманъ.

— Дирекціей перваго театра миниатюръ предложено труппѣ продолжать дѣло съ декабря на товарищескихъ началахъ. Труппой это предложеніе принято.

— Въ Кіевѣ открывается еще одинъ кино-театръ городской, т. е. построенный на городской землѣ (Крещатикъ, 38). Предпринимателемъ является А. А. Шанцеръ. Общая стоимость постройки 290,000 руб. Театръ предназначенъ исключительно для демонстрацій синемаграфическихъ картинъ художественнаго, научнаго характера и «хроникъ». Въ театрѣ будетъ симфоническій оркестръ изъ 60 человекъ подъ управленіемъ Г. Я. Фистуларя.

Всѣхъ мѣсть 1100, ложи и балконы изолированы отъ общаго зала. Черезъ 15 лѣтъ театръ переходитъ отъ А. Шанцлера въ полную собственность города.

Кіевъ-Одесса. Д. И. Басмановъ принципиально покончилъ со слятіемъ второго гор. театра въ Кіевѣ. Г. Басмановъ, повидимому, не намѣренъ развастаться и съ Одессой и ведетъ переговоры съ владѣльцами Русскаго театра, предполагая давать въ этомъ театрѣ общедоступные драматическіе спектакли.

Нахичеванъ на-Д. Антрепренеры гор. театра гг. Лихтеръ и Викторовъ, потерпѣвъ за полтора мѣсяца антрепризы около 3.000 рублей убытка, обратились съ ходатайствомъ въ городскую управу съ просьбой разрѣшить имъ поставить нѣсколько фарсовыхъ спектаклей, мотивируя ходатайство отсутствіемъ интереса среди обывателей къ серьезному репертуару. Управа въ ходатайствѣ отказала, такъ какъ постановленіемъ думы отъ 16 мая фарсовые спектакли совершенно исключены изъ репертуара

Одесса. Между гг. Багровымъ и Сибиряковымъ вырабатывается соглашеніе по вопросу о совмѣстномъ веденіи въ будущемъ году русской оперы въ Одессѣ. Г. Багровъ будетъ вести оперное дѣло въ Кіевѣ, г. Сибиряковъ—въ Одессѣ, хотя отвѣтственнымъ лицомъ передъ городскимъ общественнымъ управленіемъ будетъ являться исключительно г. Багровъ. Соглашеніе будетъ заключено на 1 годъ и то лишь въ случаѣ, если г. Багрову будетъ сданы кіевскій гор. театръ. Вопросъ этотъ будетъ рѣшенъ на текущей недѣлѣ.

Полтава. О крахѣ оперной труппы г. Брунъ у насъ уже сообщалось въ № 49. Нѣкоторые штрахи для характеристики г. Бруна намъ сообщаетъ корреспондентъ:

«Имѣя контракты артистовъ, г. Брунъ распорядился ими по своему... перевозилъ артистовъ въ товарныхъ вагонахъ, не платилъ денегъ и т. д.

Когда дѣла падали, г. Брунъ выписывалъ гастролевъ, собирая въ собственный карманъ приличный кушъ.

Г. Брунъ выписалъ въ Полтаву артистовъ кіевской оперы г-жу Брунъ, Цесевича и Камюнскаго, и когда послѣ ихъ гастролей понизились сборы, внезапно скрылся.

«Обездоленные» обратились съ сочувствіемъ къ обществу. Нѣкоторые изъ артистовъ ухѣхалъ на собранныя деньги въ ближайшіе города, другіе выписаны въ г. Минскъ.

Не уплатилъ слѣдующихъ денегъ г. Брунъ труппѣ за полѣтсца.

Самара. 29 октября въ театрѣ «Олимпъ» состоялся послѣдній спектакль труппы Н. Д. Кручинина, переѣхавшей въ Уфу.

Съ 1-го декабря въ «Олимпѣ» начались спектакли украинской труппы г. Гайдамаки.

Саратовъ. Малорусская труппа Гайдамаки, начавшая свои спектакли въ театрѣ Очкина 6-го октября, закончила ихъ 26-го ноября съ маленькимъ барышомъ. Всего дано было 50 спектаклей, ваято 11400 руб., что составляетъ на кругъ 228 руб.

Съ Рождества до Великаго поста въ театрѣ Очкина будетъ подвизаться опереточная труппа Лохвицкаго.

На великій постъ, пасху и фоминую театръ сданъ оперному товариществу подъ управленіемъ Альтшулеръ.

Севастополь. На севавтопольскомъ вокзалѣ отравился театралный декораторъ Икономопулу. Сообщившій въ редакцію объ этомъ артистъ г. Ковелло проситъ знающихъ сообщить ему (Севастополь до востребованія, артисту Ковелло) адресъ родныхъ Икономопула, положеніе котораго очень тяжело.

Уфа. Въ коммерческомъ клубѣ съ 2-го декабря начались спектакли самарской драматической труппы подъ дирекціей Н. Д. Кручинина.

Харьковъ. Намъ пишутъ: 30 ноября состоялся бенефисъ Е. А. Полевицкой, выбравшей почему-то «Бѣдную невѣсту» Островскаго. Пьеса не пришлась по труппѣ,—не было Беневоленскаго, какъ и другихъ исполнителей. Сама бенефициантка прекрасно изобразила несложную драму Марьи Андреевны. Публика переполнила театръ и чествовала артистку съ большимъ одушевленіемъ. Г-жа Полевицкая получила много цвѣтвъ. Г-жа Мельникова (Хорькова), г. Васильевъ (Миша), г-жа Павлова (Таня) были лучше другихъ исполнителей. Мягкій, кроткій тонъ ваялъ г. Колобовъ въ роли страпчаго, но въ немъ не было ничего типичнаго, старо-чиновничьяго. Пьеса прошла вяло.

— Слѣдующіе бенефисы—барона Унгернъ, ставшаго «Бѣгство Габриэля Шиллинга», г-жи Строевой-Сокольской—«Счастливая женщина» и г. Баратова—«Голубая кровь». На праздникахъ предполагается постановка «Змѣйки» и «Сафо» (греческой).

— А. С. Ардатова оставляетъ труппу, согласно договору своему съ Н. Н. Синельниковымъ, съ первыхъ чиселъ декабря по конецъ сезона. Будущую зиму артистка служить въ Кіевѣ.

Пробихціальная лѣтопись.

РИГА. Уже окончился второй мѣсяцъ со времени открытія сезона въ нашемъ русскомъ городск. театрѣ. Яркими впечатлѣніями этотъ мѣсяцъ не богатъ. Виною этому, почти, исключительно крайне безсодержательный репертуаръ.

При всей своей интеллигентности руководители нашего театра при выборѣ репертуара руководствуются не достоинствами пьесъ, а тѣмъ обстоятельствомъ, что онѣ свѣжо написаны и прошли на столичныхъ сценахъ. Къ сожалѣнію, безличность новинокъ прошлога и минувшаго сезона всѣмъ извѣстна. Конечно, ими возможно бы было дополнять репертуаръ *основной*,—репертуаръ, составляющій культурно-художественное достояніе театра. Репертуаръ, который, будучи варагѣе выработаиъ и подготовленъ, состоялъ бы изъ нѣсколькихъ пьесъ міроваго и русскаго классическаго репертуара и тѣхъ произведеній новой драмат. литературы, которыя были бы достойны серьезнаго и важнаго значенія, театра—на окраинѣ. У насъ же преобладающія пьесы слѣдующія: «Двѣнадцатый годъ», «Пожаръ Москвы», «Модныя дамы», «Боевые товарищи», «Блестящая карьера», «Счастливыи бракъ», «Птенцы» (пьеса съ нѣкоторой идеей, но крайне слабая по конструкціи), «Ужасъ жизни», «Мѣтныи божокъ», «Романъ тети Ани», «Сиротка Хася», «Платформа», «Заза», «Натали Пушкина». На этомъ фонѣ за два мѣсяца можно только отмѣтить изъ новыхъ постановокъ «Союзъ молодежи» Ибсена и «Шутки» Бенелли, изъ возобновленій «Снѣгурочку» и «Грозу», да, пожалуй, «Обрывъ», п. что все-таки пьеса давала образы и картины значительныя и художественныя, поскольку она отражала произведеніе Гончарова.

Изъ всѣхъ новинокъ успѣхъ имѣеть у насъ лишь «Нетлѣнное» («Профессоръ Сторицкій»), др. Л. Андреева, поставленная первый разъ 14 ноября. Вразрѣзъ съ кіевской наша публика отнеслась горячо и не односторонне къ послѣдней драмѣ Л. Андреева. Это даже единственная пьеса за истекшіе мѣсяцы, которая вызываетъ столкновеніе различныхъ мнѣній, а не предается забвенію тотчасъ послѣ закрытія завѣса.

Эти недостатки репертуара, о коихъ я говорю, вызываютъ безразличіе въ публикѣ по отношенію къ театру. Наша большая публика,—публика инородческая, латышская и еврейская. Это двѣ національности, для которыхъ театр—своего рода забава—не удовлетворяетъ. И если русскій театръ можетъ быть призванъ и впрѣдъ играть первенствующую роль, какъ культурно-художественный центръ, то репертуаръ въ этомъ призваніи будетъ играть рѣшающую роль. До сихъ поръ этотъ послѣдній пунктъ вызываетъ справедливыя нареканія и въ мѣстной печати и въ той публикѣ, сердцу которой театръ близокъ.

Нужно сказать при этомъ, что безличность репертуара выставляетъ и труппу въ невыгоднои свѣтѣ. А между тѣмъ, артистическій персоналъ у насъ достаточно сильный. Въ такой

яркой вещи, какъ «Шутки» Бенелли, высказался талантъ новаго режиссера нашего театра г. Гаевского, который передалъ чарующую пѣту, чувственность и жестокость эпохи возрожденія въ смѣлыхъ и проникновенныхъ краскахъ. Тутъ же артистка Стенная въ свободномъ и широкомъ замыслѣ совѣстна своеобразное обаяніе женственности, мечтательнаго сладострастія, пылкости и трусливаго рабства. Въ такомъ же благоприятномъ свѣтѣ проявился талантъ г. Бѣлгородскаго, которому приущи грубоватая, но искреннія краски и формы.

Наличность артистическихъ силъ показала и вторая пѣса, гдѣ возможенъ подъемъ чувствъ и пѣкоторая сложность замысла. Такой пѣсой у насъ была др. «Негѣнное». Г. Пѣвцовъ въ роли Сторицына далъ воплощеніе высокой духовности, трагически гибнущей въ атмосферѣ пошлости и житейской грязи. Артистъ своимъ проникновеннымъ исполненіемъ всецѣло овладѣлъ публикой.

Драма Л. Андреева, вообще, шла съ хорошимъ ансамблемъ. Роль жены превосходно играла г-жа Воронина, доктора игралъ

г. Савельевъ, съ свойственной этому артисту характерностью рисунка и благородствомъ приемовъ. Выдѣлился въ пѣсѣ со-вѣмъ начинающій артистъ г. Емельяновъ въ роли Сергѣя.

Изъ замѣтныхъ впечатлѣній сезона можно назвать еще г-жу Пиваровичъ въ роли Сибгурочки. У г-жи Пиваровичъ поэзія въѣнности и тона составляютъ ансамбль во всемъ, что приходится ей играть. Въ «Сибгурочкѣ» же выдавался г. Михайловскій въ роли Царя.

Г. Михайловскій въ этомъ году тоже, вслѣдствіе репертуарныхъ недочетовъ, мало могъ проявить свойственные ему сочность красокъ и художественный реализмъ; Красиво играла, особенно, при повтореніяхъ, Купалу г-жа Роксапова. Въ остальномъ, кромѣ того «односезоннаго» репертуара, который весь можетъ идти на смарку, г-жа Роксапова выступила лишь въ возобновленной «Прозѣ», привлекающей пензѣнско публику.

Во незначительныхъ пѣсахъ играетъ все время и г-жа Васильчикова; артистка, исключительная на русской сценѣ по богатству техники, блеску и переливамъ чувствъ въчной и тор-

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Въ г. Екатеринодарѣ

РОСКОШНЫЙ ЗИМНИЙ ТЕАТРЪ

сборъ отъ 2 р. 50 к.—до 15 к безъ марокъ и вѣшалки 1200 р.

СВОБОДЕНЪ пятаю, шестую поста, Пасху и Фоминою.

Желательна опера, оперетта, фарсъ, гастроли.

Обращаться: Бюро Театр. Общества.

г. ГОМЕЛЬ

Могил. губ.

Приглашаются Гг. артисты, желающіе снятъ на лѣтній сезонъ 1913 г.

Большой лѣтній ТЕАТРЪ

въ саду пожарнаго общества „Максимовскомъ паркѣ“.

За всѣми свѣдѣніями обращаться къ Предсѣдателю Общества И. П. Максиму.

г. ГОМЕЛЬ

Могил. губ.

Въ пожарномъ клубѣ, находящемся на главной городской улицѣ, рядомъ съ почтой,

устроена хорошая сцена

для театра Миниатюръ,

составляющаго для города еще новость. Условія весьма выгодныя.

Адресовать: Совѣту Старшинъ пожарнаго клуба.

г. КУРСКЪ.

Городской имени М. С. Щепкина ТЕАТРЪ

Свободенъ и сдается на Великій постъ, Пасху и въредъ гастрольнымъ труппамъ подъ концерты, спектакли, литературные вечера и пр. — Чистый сборъ по гастрольнымъ цѣнамъ 1000 р. и болѣе. — Объ условіяхъ аренды театра и заключенія условія въ г. Курскѣ, зимній театрЪ Пелагеи Андреевны Михайловой.

Новочеркасскъ.

НОВЫЙ роскошный ТЕАТРЪ,

въ центрѣ города—Платовск. пр., на 1000 мѣстъ (кромѣ ложъ) по обыкн. 1350 р. съ прекрасно оборудованной сценой, электричествомъ, новыми роскошными декораціями

СДАЕТСЯ

для драмы, оперы, оперетты, малорус. труппы и концертантамъ.

За условіями обращаться: къ артисткѣ С. П. Волгиной, Ростовъ и Д. Соборный пр., д. № 15 4—4

БѢЛОСТОКЪ

Нововыстроенный, въ самомъ центрѣ города и открывающійся съ Рождества сего года роскошный

Паласъ-театръ

вмѣстимостью около 1200 мѣстъ

СДАЕТСЯ

разнымъ гастрольнымъ труппамъ и подъ концерты.

Театръ великолѣпно построенъ со всѣми удобствами для публики и гг. артистовъ. Въ театрѣ и всѣхъ прочихъ помѣщеніяхъ къ нему устроено центральное водяное отопленіе и электрическое освѣщеніе. При театрѣ роскошный вестибюль, буфетъ и гардеробная.

Обращаться: БѢЛОСТОКЪ, Паласъ-театръ Гурвича и Германа.

РЕЖИССЕРЪ

Д. А. АЛЕКСАНДРОВЪ.

Адресъ для писемъ и телеграммъ: Москва—Самотека, 1-ый Волконскій переул. домъ Вобринскаго, кв. 6.

ПЕНЗА

320

Собраніемъ торгово-промышленныхъ служащихъ.

СДАЕТСЯ ПОДЪ ГАСТРОЛИ

концерты, оперы, оперетты, драмы, и т. д. вновь отдѣльный театральныи ЗАЛЪ вмѣстимостью на 600 человекъ.

г. МЕЛИТОПОЛЬ

Таврической губерніи.

ЗИМНИЙ ТЕАТРЪ

Свободенъ съ 1 Августа 1912 по 1-е Августа 1913 г.

Сдается на % подъ гастроли еврейской оперетки, малороссамъ, драмѣ, желательна на 1 мѣсяцъ русскую оперетку, не было 6 лѣтъ. Обращаться: Мелитополь зимній театрЪ А. О. Матусину.

Во Владикавказѣ,

при издательствѣ «Кавказское слово» (бывшее помѣщеніе классовъ отдѣл.

Императ. Рус. Муз. 0-ва),

Артистическій залъ (до 200 мѣстъ) для музыкально-вокальныхъ вечеровъ и лекціи

Въ г. Слонимѣ и Барановичахъ и др. гор.

устриваетъ концерты и гастрольные спектакли 10—4

І. ЕЛЬЯНЪ (типографія).

Могу гарантировать сборы.

Постоянный адресъ для писемъ и телеграм. Слонимъ, Ельяну.

ПОЛТАВА

ок. 100 тыс. жителей. Въ центрѣ гор. на бойк. торг. мѣстѣ за выѣдомъ

ПРОДАЮ КИНЕМАТОГРАФЪ.

Обр. по нов. минист. пр. на 600 мѣстъ со сценой одинъ на Полтаву.

Пригодный подъ Миниатюры.

Главн. домъ съ театр. на Дворянской ул., другой по Понянскому б. Доходъ ок. 4000 р. Земля ок. 400 к. с. Цѣна кр. 35000 р. Допуск. льготн. уплата. Обращаться Ю. Ф. Карповъ, Полтава. Дворянская улица, собст. домъ, № 16.

жествующей женственности. Г-жа Васильчикова служить въ Ригѣ уже третій сезонъ и завоевала широкія симпатіи публики.

Между прочимъ, у насъ труппа, вообще, довольно постоянная. И это обстоятельство лишнія возможности серьезнаго репертуара. Также благоприятна для ансамбля и антреприза г. Михайловскаго въ лѣтнемъ театрѣ на взморьѣ. Однако, на будущій годъ въ составѣ труппы предвидятся большія перемены. Подписали уже контрактъ въ Харьковѣ г. Пивцовъ и Савельевъ.

И, вообще, поднимается самъ по себѣ достаточно несостоятельный вопросъ о томъ, что труппа «надобѣдаетъ».

Пока опредѣленно извѣстно, что останутся оба режиссера гг. Гаевскій и Строгановъ, что возможно только пригнѣтывать.

Заканчивая эту замѣтку о русскомъ театрѣ, слѣдуетъ еще вспомнить новыхъ артистовъ въ нашей труппѣ—гг. Крамольникова и Георгіевскаго, которые играютъ мало, но всегда производятъ благоприятное впечатлѣніе, и молодую г-жу Любимову, окончившую недавно др. курсы Петровскаго и Сашина.

Всякой похвалы заслуживаетъ старательность дирекціи по части обстаноки, всегда отвѣчающей возможнымъ требованіямъ художественности.

Изъ театральныхъ впечатлѣній въ русскаго театра, обращали на себя вниманіе вечера «внтимнаго» чтенія, вѣрнѣе разсказовъ, г. Закушняка. Талантливо, просто и проникновенно г. Закушнякъ передавалъ, какъ бы въ домашней обстановкѣ; разсказы Чехова, Мопассана, Шолома Аша и т. д.

Привѣжала на гастроли г-жа Гондатти, съ крайне слабой труппой, въ которой выдавалась лишь превосходная артистка г-жа Кривская. Г-жа Гондатти обладаетъ грубоватымъ темпе-

раментомъ и той яркостью краски, которая создала ей успѣхъ въ Ригѣ въ роли «Дикарки». Въ остальныхъ роляхъ артистка много слабѣе.

ВИЛЬНА. Съ калейдоскопической пестротой смѣняется пьеса за пьесой, тщетно ищеть «звезда» антрепренеръ, чтобы уловить хоть небольшой рядъ сборовъ,—публики хватаетъ лишь на одну премьеру, да и то нѣтъ желаннаго «аншлага». Работаютъ прекрасно многочисленные кинематографы, сдѣлала рядъ хорошихъ сборовъ г-жа Гондатти въ городскомъ залѣ, а городскій театръ пустуетъ. Для освѣженія труппы приглашена новая актриса—г-жа Надинская, выступившая въ «Погибшей дѣвчнкѣ». Милое, но не выдающееся дарованіе, тщательная отдѣлка роли, фарсовая бойкость создала актрисѣ успѣхъ у публики; но и это освѣженіе труппы не подняло сборовъ. Приглашенъ былъ «извѣстный (?) чтець и декламаторъ» г. Вишневецкій, довольно неудачно выступившій два раза послѣ спектакля,—и этотъ «аттракціонъ» не помогъ. Надо предположить, что виленская публика стала болѣе требовательной и взыскательной.

Г-жа Гондатти привлекла публику умѣло созданной рекламой. Труппа у гастролерши крайне слабая. Сама артистка, выступавшая въ такихъ разнообразныхъ роляхъ, какъ Зазн, Дикарка, Ровн, Нора, технически старательно отдѣливаетъ роли, но за душу, какъ говорится, не хватаетъ, игра изобилуетъ чисто вышшими приемами, подчасъ далеко не тонкими, въ ущербъ художественности исполненія.

Въ городскомъ театрѣ репертуаръ послѣднихъ дней: «Мечта любви», «Частное дѣло». «На днѣ», «Поздняя любовь». «Романъ тети Ани», «Погибшая дѣвчнка», «Джентельментъ», «Чайка»,

Херсонскій городской театръ сдается въ АРЕНДУ НА ЗИМНІЙ СЕЗОНЪ

съ 15 Сентября 1913 г., по Великій постъ 1914 года.

Буфетъ и вѣшалка предоставляются антрепренеру.

Арендная плата 2000 руб. за зимній сезонъ. Заявленія принимаются до 10 Января 1913 г.

Городская Управа.

Ставрополь губ. ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

М. С. Пахалова.

сдается на лѣто 1913 года съ Пасхи до 25 Сентября. Желательна солидная драма, оперетта и маллороссы. Прекрасно оборудованная сцена, новыя декорациі, электротрачество и центральное водяное отопленіе. Сборъ по обикновеннымъ цѣнамъ 600 р. по опереточнымъ 900 р.

Т-во „Петербургская Оперетта“

подъ управленіемъ Б. Евелинова, подъ главнымъ режиссерствомъ Н. Гренова

и при участіи извѣстной артистки **Евгеніи Владиміровны ПОТОПЧИНОЙ.**

Въ составъ ансамбля вошли: Г-жи *Потопчина, Баранская, Арнольди, Антонова, Любова, Щетинина*, Александрова, Михайлова, Найденова, Балкашина и др. и гг. *Авгушиновъ, Грековъ, Фокинъ, Сабининъ, Пискиревъ, Любовъ, Азровъ, Емисветиленскій, Соболевъ, Шумовъ* и др. Гл. дирижеръ *Г. П. Зельцеръ*. Дирижеръ *А. Н. Холодистовъ*. Режиссеръ *Г. В. Шилевскій*. Суфлеръ *В. А. Сербреннниковъ*.

Съ Рождества въ составъ ансамбля войдетъ извѣстн. артистка **Н. И. ТАМАРА.**

Конецъ ноября, декабрь—*Москва, Рига*. Съ Рождества—*С.-Петербургъ*—Театръ „*Пассажъ*“. Великій постъ—*Харьковъ*—Городской драматическій театръ. Лѣто—*Кіевъ*—Новый лѣтній Городской театръ „*Шато*“.

С.-Петербургскій театръ Пассажъ съ Великаго поста по 1-ое мая сдается. За справками письменно обращаться—Интернаціональный театръ—Москва—В. Евелинову.

СЕЗОНЪ

1912—13 г.

АДМИНИСТРАЦІЯ

А. Г. Задонцева.

ГАСТРОЛИ

**Надежды Михайловны
ГОНДАТТИ.**

Ближ. маршрутъ: Гродно, Вѣлостокъ,
Варшава, Лодзь.

Концерты **А. В. ИЛЬМАНОВОЙ**

ПРИ УЧАСТІИ:

Н. В. Бузановскаго (теноръ), **И. И. Иванова-Вольскаго** (балалайка) и **Матіаса-Штовецъ** (рояль).

Ноябрь, Декабрь—**СИБИРЬ.**

Уполномоченный **Н. С. Шатовскій.**

А. Н. Соколовскій

СВОБОДЕНЪ,

принимаетъ гастр. Москва, бюро.

КАРСУНЪ (Симб. губ.)

В. П. Воцакину.

Н У Ж Н Ы

для увеличенія дѣла первыя и вторыя актрисы, актеры. Оклады небольшіе.

Знаменитая японская драмат. артистка

„**Японская Дузе**“—

Г-жа Ганако

со своей собственной труппой арт. **Императорскаго театра** въ **Токіо**, согласна гастролировать въ большихъ театрахъ „**МИНИАТЮРЪ**“, чередуясь съ русскою пьесой и картинами. Играетъ 3 раза въ вечеръ по одноактной японской пьесѣ. Въ репертуарѣ 8 пьесъ. Свои костюмы и декорациі.

Условія—проценты.

Въ **Одессѣ**—полные сборы.

Восторженные отзывы прессы.

Импессарио: **М. И. Черновъ**

382

Л. И. Львовъ.

Одесса. Пассажъ.

«Право на счастье», «Ничье духовь», «Отречение», «Змѣйка», «Заложники жизни». Наибольше удачно прошли: «Частное дѣло» въ исполнении г. Ячменева (Польвова), Василенко (Ворисъ), г-жи Лисенко (экономки) и «На дѣлѣ» (г. Елизавѣ—прекрасный Лука). Недурно идетъ «Отречение» съ г-жей Кондровой въ роли Полоной. Постановки все съ печатью старательности, г. Рудинъ удачно комбинировать и приспособляетъ скудный материалъ, имѣющийся въ его рукахъ.

Изъ артистовъ неизмѣннымъ успѣхомъ пользуется разнообразный и интересный актеръ г. Ячменевъ, цѣлый рядъ ролей (Джентельменъ, Сатинъ, Бахаринъ въ «Отреченіи», Польвова въ «Частномъ дѣлѣ», Дородновъ въ «Поздней любви» и др.) выдвинули его какъ наиболее цѣнную силу труппы. Г. Танскій, вяло и какъ то пехота пачавшій сезонъ, за послѣднее время далъ снова нѣсколько удачныхъ исполненій, изъ коихъ роль Матуса Фингертуга («Право на счастье») наилучшая. Пользуется любовью большей части публики г-жа Македонская, изъ которой можетъ выработаться хорошая героиня, если артистка отдѣлается отъ свойственнаго ей небольшого переигриванія и трафаретности пріемовъ; лучше всего удаются артистскія роли, написанныя такими рѣзкими шаржированными штрихами, какъ роль графини Драгомановой («Вѣянія времени») бенефисъ г. Ячменева. «Чайка» не удалась г-жѣ Нелидинской, несмотря на всю видимую любовь, съ которой подошла она къ роли, — именно въ избитыхъ личныхъ переживаніяхъ замкнула съ артистка и въ публику не передалось ничего. Удачливѣе и интереснѣе сдѣлана у г-жи Нелидинской Лилитъ въ «Золотникахъ жизни».

Въ польскомъ театрѣ въ «Отелло» съ выдающимся успѣхомъ гастролировалъ крупный польскій актеръ Кнаке-Завадскій.

Въ городскомъ залѣ сейчасъ гастролируетъ г-жа Каминская, жизненность, простота и красота ея исполненія съ пѣвоткомъ возмѣщаютъ все дефекты постановокъ.

А. М.—р.

КАМЕНЕЦЪ-ПОДЪ. Дѣла антрепризы Н. Е. Кожевникова, во главѣ съ А. И. Крамовымъ, въ нынѣшнемъ сезонѣ ужасны, несмотря на весьма приличный составъ труппы и серьезное отношеніе, какъ артистовъ такъ и антрепризы, къ дѣлу. Объясняется неудача сезона отчасти равнодушіемъ мѣстной публики къ театру вообще, а въ значительнѣйшей степени общимъ во всемъ юго-зап. краѣ, исключительнымъ въ нынѣшнемъ году, экономическимъ кризисомъ, востоемъ. Сборы—мизерны до жалости, даже бенефисные. Бенефисъ И. Л. Арканова, играющаго здѣсь второй сезонъ, далъ сбору 178 руб. (шелъ «Самсонъ», Бершгейна), бенефисъ Э. Ф. Федоровой-Мерцъ, служащей въ Каменцѣ уже третій сезонъ и пользующейся искренними симпатіями публики, прошелъ весьма сердечно, тепло, съ пѣтнями и подношеніями, но сбору всего 283 руб. (шла «Заза»). Между тѣмъ, въ прошломъ году бенефисы тѣхъ же артистовъ давали сбору свыше 400, около 500 руб.

Крамовъ, какъ утопающій за соломенку, хватается за репертуаръ различнаго «сорта»—классическій и не классическій, серьезный и почти фарсовый, злободневный и археологическій,

пробуетъ миниатюры, старается привить дѣтскіе утренники или привлечь публику посредствомъ «кабаре». И все—съ однимъ и тѣмъ же печальнымъ результатомъ.

Новника—«Профессоръ Сторлицы» Леонида Андреева, поставленная здѣсь сейчасъ же послѣ Кіева и притомъ прошедшая прекрасно (Сторлицы—Аркановъ, его жена Федорова—Мерцъ, княжна Л. Л. Лиръ, Савичъ г. Загорскій; Телемаковъ Я. Н. Волжанинъ)—дала сбору рублей что-то 25 или 30.

Первый дѣтскій утренникъ («Котъ въ саагахъ») — 22 р., второй (та-же пьеса) — 25 р. И такъ все время.

Гастролировала втѣченіе мѣсяца въ октябрѣ русская опера Н. И. Бруна съ примадонной Кларой Брунъ, Гладковымъ Струковымъ—Баратовымъ и пр., также «прогорѣла», — вмѣсто анонсированныхъ 30 спектаклей дала лишь 22—23 и послѣшла убраться изъ-за скверныхъ сборовъ.

Что день грядущій готовить драматической труппѣ? Ничего хорошаго. Исключительно стойкости, корректности и щепетильности А. И. Крамова слѣдуетъ приписать то, что антреприза до сихъ поръ держится и не сдается. Но не сегодня, завтра долженъ вырости предъ антрепривой роковой вопросъ «быть или не быть». Среди труппы идутъ разговоры о возможной необходимости перейти на товарищество. Во всякомъ случаѣ, какой-нибудь «переворотъ» неизбеженъ, какъ бы ни крѣпились А. И. Крамовъ.

Нѣсколько словъ объ актерахъ. «Старыхъ» — публика оцѣнила еще въ прошломъ году, а въ которые и въ прошлые годы (Федорова—Мерцъ, Крамовъ, Аркановъ). Увы, кругъ «театральной» публики въ Каменцѣ чрезвычайно ограниченъ. Изъ «новыхъ» актеровъ выдѣлились А. В. Загорскій, Я. Н. Волжанинъ, М. Д. Далинъ. Пользуются симпатіями публики и Л. Л. Лиръ. Весьма полезный актеръ г. Львовскій. Прочія молодая сила также недурны и старательны...

Въ другихъ городахъ нашего района—дѣла также неважныя. Однако, въ Проскуровѣ и Могилевѣ—Подъ за послѣднее время пѣнья, какъ отсюда сообщаютъ, большой успѣхъ гастролировалъ поѣздка П. Н. Орленева.

З.

ЯРОСЛАВЪ. 27-го ноября въ театрѣ имени Ф. Г. Волкова состоялся первый бенефисный спектакль, вполне заслуженно отданный талантливой артисткѣ Е. С. Стопорной, пеющей на своихъ плечахъ, вмѣстѣ съ Л. К. Людвиговичемъ, неблагородную тяжесть текущего театрального сезона. Е. С. Стопорина успѣла приобрести общія симпатіи нашей публики, ей вообще, можно предсказать очень хорошую будущность. Для своего бенефиса Е. С. Стопорина выбрала передѣлку романа Говарова «Обрывъ». Выборъ пьесы оказался неудачнымъ, т. к. роль Вѣры, которую играла бенефициантка, очень невелика и даетъ мало материала, кромѣ того, почти все другія роли не нашли себѣ исполнителей въ труппѣ А. М. Коралли-Гордова. Но талантливый артистический наборъ эти затрудненія, она имѣла блестящій успѣхъ, и молодежь восторженно принимала свою любимицу; было много подпошений (въ числѣ ихъ большая корзина цвѣ-

Кто изъ артистокъ желаетъ

сдѣваться дешево и модно? Имѣется большой выборъ малоподерж. модн. круж. блестящ. и шелк. платья, костюмы верх. вещей. Москва, Петровка, Богословскій п. д. 3, кв. 26. Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо

БОЕВАЯ НОВИНКА!!

«Война на Балканахъ!» Ком. 1 д. Викт. Коппен. п. 50 к. нал. пл. 65 к. Выписывать отъ автора: Кострома, Костром. Жизнь—«Потомки храбрыхъ» (казакъ) др. 3 д. п. 25 к. Конт. «Т. и И.»—«Авиаторъ» вод. 1 д. ц. 30 к. во всехъ театр. библ.

Замѣчательное изобрѣтеніе для ЖЕНСКОЙ

гигиены. Это аппаратъ для спринцеванія, совершенно устраняющій все непріятыя неудобства прежнихъ аппаратовъ—при его помощи можно производить спринцеваніе **лежа въ постели** и не вставая съ нея. Если врачъ или личныя обстоятельства требуютъ отъ Васъ **предупрежд. беременности** бросьте всякія иныя, очень вредныя и непріятыя предохранительныя средства и употребляйте для этой цѣли только

аппаратъ „РЕФЛЮКСЪ“

ибо онъ **безвреденъ—удобенъ—гигиениченъ—гарантируетъ успѣхъ и общедоступенъ!**

Наставленіе при каждомъ аппаратѣ. Требуется во всехъ аптекахъ и аптекарск. магазинахъ. Цѣна 3 р. 75 к., съ пер. въ Европ. Рос.—4 р. 20 к., въ Зап. адв. Сибирь—4 р. 40 к., въ Вост. Сибирь—4 р. 60 к. Высылается влож. платж. Подроб. брошюра съ отзыв. врачей выс. за двѣ 7 к. марки. Требов. и запросы адр. Главное Представит. «РЕФЛЮКСЪ», Спб. Стремянная ул. д. 46.

Новыя пьесы Гр. Л. Л. Толстого

„ЖЕЛѢЗНЫЙ ЗАНАВѢСЪ“ (комедія въ 4 д. изъ современной петербургской жизни) (посвящается В. А. Мировой).

„ПРАВА ЛЮБВИ“ (комедія изъ соврем. русск. помѣщичьей и крестьянской жизни въ 4 д., съ прологомъ).

Обѣ пьесы разрѣшены къ представленію безусловно. Контра жур. «Т. и И.»

Придворн. фабр.

Ренишъ

ПИАНИНО РОЯЛИ

отъ 525 р. отъ 780 р.

ТОЛЬКО У

К. И. БЕРНГАРДЪ

Невскій, 72, прот. Троиц.

— РАЗСРОЧКА —

на 12 лѣтъ и болѣе. Обириѣ,

товъ отъ театральной комисіи). Изъ другихъ исполнителей Л. К. Людвиговъ превосходно сыгралъ роль Тычкова, а М. Н. Марина-Крицкую; приятно видѣлся А. С. Любшъ (Райскій). Театръ былъ полонъ.

Мнѣ приятно отмѣтить, что неллицепріятная критика не прошла безъ результатовъ, и въ театрѣ имени Ф. Г. Волкова стало замѣтно стремленіе улучшать художественную сторону дѣла. Нѣкоторыя изъ послѣднихъ постановокъ провозводятъ совсѣмъ благоприятное впечатлѣніе («Эмѣйка», «Честь»). Но удручающая плачевность первыхъ мѣсяцевъ сезона сдѣлала свое дѣло, и Ярославцы, вѣроятно, не скоро ее забудутъ. Въ непосредственной связи съ этимъ улади сборы, такъ, напримѣръ, спектакль 1 декабря («Мирра Ефросъ») далъ небывалую для Ярославля цифру сбора въ 96 рублей.

30 ноября въ театрѣ имени Волкова состоялся спектакль въ пользу славянъ, устроенный театральной комисіей. Спектакль далъ блестящій матеріальный результатъ и въ пользу славянъ осталось 1000 руб. чистаго дохода.

На 4 декабря анонсированъ бенефисъ Л. К. Людвигова («Отелло»).

Николай Ив.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ. 1-го ноября состоялось открытіе зимняго сезона въ русскомъ Александровскомъ театрѣ, сданномъ артистикѣ М. Э. Трояновой. Судя по первымъ 4-мъ спектаклямъ, можно сказать, что въ Гельсингфорсѣ еще никогда не было такого солиднаго и такъ хорошо обставленнаго театрального дѣла. Всѣ 4 спектакля прошли при переполненныхъ сборахъ и не ведемъ признакамъ и въ дальнѣйшемъ будетъ то же самое; нельзя не отмѣтить, что на ряду съ русскою публикою можно было видѣть большое количество шведовъ и финновъ, которые въ большинствѣ совсѣмъ не владѣютъ русскимъ языкомъ, а если и владѣютъ, то въ очень слабой степени. Прошли: «Въ золотой клѣткѣ», «Дни нашей жизни», «Боевые Товарищи», и «Воръ». Наибольшій успѣхъ имѣла г-жа Троянова, блеснувшая между прочимъ роскошными туалетами. Весьма выгодное впечатлѣніе произвели гг. Аичаровъ, Сокольскій, Гришинъ и др. Режиссеръ труппы В. М. Муравьевъ, хотя еще и совсѣмъ молодой человекъ, но уже теперь видна серьезная, продуманная работа, всѣ его постановки интересны. Обстановка сцены, декорации, мебель, аксессуаръ и проч. не оставляютъ желать ничего лучшаго.

П. Р.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Хемская).

НИВА еженедѣльный иллюстрированный журналъ. **1913 г.**
 ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЬ:

52 №№ журнала: романы, повѣсти, разск., картины, рис. въ краскахъ, иллюстраціи соврем. событій.

52 КНИГИ, отпечатанныя четкимъ шрифтомъ, въ которыхъ войдетъ:

12 КНИГЪ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА «ЛИТЕРАТУРНЫЯ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ».

40 КНИГЪ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ **В. И. ТЮТЧЕВА.**

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ **Леонида АНДРЕЕВА.**

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ **В. ВЕРЕСАЕВА.**

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНІЙ **МОЛЬЕРА.**

12 №№ „Ежемѣсячныхъ НОВѢЙШИХЪ МОДЪ“.

12 ЛИСТОВЪ выкрѣкъ и рисунк. рукодѣльн. работъ.

1 „ОТРЫВНОЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1913 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложеніями на годъ: безъ доставки въ СПБ.—6 р. 50 к., въ Москвѣ, у Печковской 7 р. 25 к., въ Одессѣ, „Образованіе“ 7 р. 50 к.; съ достъ въ СПБ.—7 р. 50 к., съ пересылкою—во всѣ мѣста Россіи—8 р. За границу—12 р. Разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока. Иллюстрированъ. объявл. о подп. пискъ высылается бесплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

ДЛЯ ПОЩЕЛКУ

создано нѣжное, чистое лицо, свѣжаго молодого вида, съ бѣлой, бархатной кожей, ослѣпительной — прекраснаго цвета безъ веснушекъ, чистое. — Поэтому употребите только-настоящее

МЫЛО „КОНЕКЪ“ ИЗЪ МОЛОКА ЛИПИ

Вергманъ и Ко., Радебургъ-Дрезденъ.
 Цѣна 50 коп. Имѣется въ продажѣ всѣхъ.
 Требуете только красную упаковку.
 Главн. складъ для Россійской Имперіи:
КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ,
 С.-Петербургъ, Малая Конюшенная № 10.

„Иродъ Великій, царь Іудейскій“.

(одобрена для народныхъ домовъ).
 Л. Зейделя. Правит. Вѣстн. № 279 на 1910 г. Продается въ конг. „Т. и И.“.

ПРЕЙОБЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

получилъ за выставку въ Парижѣ почетный дипломъ и медаль.

за выставку въ Ростовѣ-на-Дону ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ- II

остальныхъ 6-ти Почетительскихъ театровъ о народной труппы, а также С.-Петербургскихъ и Мононовскихъ частныхъ театровъ.
 Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Вуффъ, театра Пасажъ, театра Фарсъ, Тумшакова, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Ганьоль, Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эдмонъ, Шато-де-Флеръ и проч.
 Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кривверскій пр., 61 Телефонъ 8578.
 Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЬ ПРІЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъѣзда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платежъ всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1913 г. на большую ежедневную политическую безпартийную газету

ДЕНЬ

В газетѣ принимаютъ участіе: Влад. Азовъ, А. В. Амфитеатровъ, Аркадій Аверченко, С. Я. Арефичъ, П. П. Ашеровъ, Л. М. Вайнерманъ, Л. Н. Войтоволовскій, Зия. Венгерова, А. Л. Волынский, О. Дымовъ, Вл. Ев. Жаботинскій, А. С. Залшунинъ, Л. Л. Заславскій (Homunculus), Ст. Ивановичъ, Номо Nouus, В. Каррикъ, Л. Р. Кугель, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, В. П. Коломидовъ, А. В. Луначарскій, Н. О. Левинъ, М. Метиславскій, В. А. Мукосевъ, П. Надеждинъ, М. В. Новорусскій, С. Т. Патрашкянъ, Г. Я. Полонскій, П. П. Потемкинъ, О. Л. Д'Оль, А. А. Радаковъ, Н. К. Рарихъ, Г. О. Розенцвейгъ, А. М. Хирьяковъ, П. Е. Щеголевъ и др.

Подписная цѣна съ доставкой:

на 12 м.—10 р., на 11 м.—9 р., 25 к., на 10 м.—8 р., 50 к., на 9 м.—7 р., 70 к., на 8 м.—6 р., 90 к., на 7 м.—6 р., 10 к., на 6 м.—5 р., 80 к., на 5 м.—4 р., 50 к., на 4 м.—3 р., 65 к., на 3 м.—2 р., 80 к., на 2 м.—1 р., 90 к., на 1 м.—1 р.
При подпискѣ съ 1-го января на годъ допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р., въ апрѣль—3 р., въ августѣ—3 р. Для сельскихъ священниковъ и учителей, для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, фельдшеро-врачей, рабочихъ и приказчиковъ при вносѣмъ обращеніи въ контору на 12 м.—8 р., 9 м.—6 р., 20 к., 6 м.—4 р., 25 к., 3 м.—2 р., 20 к., 1 м.—75 к., при годовой подпискѣ разсрочка: при подпискѣ 3 р., въ апрѣль 3 р., въ августѣ 2 р. Подписка принимается во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Россіи. Цѣна отд. № 5 коп.
Адресъ главной конторы: СІВ., Невскій пр., д. № 69.

Для ознакомленія газета „День“ въ провинцію высылается бесплатно въ теченіе полумѣсяца.

На пересылку слѣдуетъ высылать 20 к. почтовыми марками.

Семенъ Юшкевичъ.
Миніатюры:
„Еврейское счтсѣ“, ц. 1 р.
„Первый день творенья“, ц. 1 р.
Изданіе „Театръ и Искусство“.

Поступили въ продажу:
„Король, дама, ваеть“ ц. 2 р.
„Скипка объ Ахрмеѣ“ ц. 2 р.
„Фарфоровые куранты“ ц. 2 р.
„Княжна Аввакуна“ ц. 2 р.
„Въ старомъ паркѣ“ ц. 1 р. 25 к.
Контора „Театръ и Искусство“.

1-я ЮЖНО-РУССКАЯ ТЕАТРАЛЬ-НАЯ БИБЛИОТЕКА
„Современный театр“
Одесса, Елисаветинская 9, кв. 1.
Пронатъ и продана пьесъ и ролей.
Имѣются всѣ новинки текущаго сезона.

Аркадій АВЕРЧЕНКО.
Миніатюры и монологи для сцены.
Новогодняя пасха. Рождественная кровь. Старики. Лѣто. Лось. Знаменитый трансформаторъ. Власть рока. Тайнствен. гость. Монологи.
Ц. 2 р. Продается въ конторѣ „Театръ и Искусство“.

Новая Миніатюра АНТИМОНОВА:
„Сила-внутри насъ“
сеансъ гипнотизма въ 1 д. Цѣна 60 к.
Разрѣш. безусл. Пр. В. 12 г. № 247.
Контора жур. „Театръ и Искусство“.

НОВАЯ ПЬЕСА
М. Массинъ
СКОРБЬ САТАНЫ
Пр. В. № 194 отъ 7 сент. 1910 г.
Продается въ конторѣ „Театръ и Искусство“. Цѣна 2 руб.

Съ полн. комплектомъ ролей новая передѣлка
В. ЕВДОКИМОВА
Родіонъ Раскольниковъ Пьеса разрѣш. безусловно.
Прав. Вѣстн. 1912 г. № 92. и Сонечка Мармеладова
Сцѣна изъ романа Ф. М. Достоевскаго
ПРЕСТУПЛЕНІЕ И НАКАЗАНИЕ
въ 5 дѣйствіяхъ и 8 картинахъ.

НОВОСТЫ!!! — НОВОСТЫ!!!
Еврейскія миніатюры Якова ГОРДИНА
Въ переводѣ и обработкѣ С. ГЕНА
Петербургъ, 1-ая Рождественская 12, „Ліонъ“.

Для театровъ Миніатюръ
одноакт. пьесы, одобр. къ постанов. на сценахъ Импер. театровъ. А вестани и ему измѣнила и Одинъ изъ вопросовъ. Ц. 50 к.
Выпущены въ театр. библиот.

КАРТИНЫ: 1—Въ расшивочной. (Сцена съ Мармеладомъ). 2—Комната Раскольникова. (Сц. с. Лужинимъ). 3—У Катерины Ивановны. (Смерть Мармеладова). 4—Въ номерахъ Вакалѣва. (Сц. съ Лужинимъ). 5—Комната Соня. (Сц. съ Раскольниковимъ). 6—Въ квартирѣ Липцевыхъ. (Поминальный обѣдъ). 7—Комната Соня. Сц. съ Свиригайловимъ). 8—Въ конторѣ квартальнаго надзирателя. (Признание Раскольникова).

Сборникъ изъ 8-ми пьесъ: 411—10
1) „Лейтъ-Мотивъ“, 2) „Дичекъ“, 3) „За основы“, 4) „Враги“, 5) „Падшая“, 6) „Затравленная“, 7) „Разруха“, 8) „Гость“.
Эти пьесы имѣются только у С. Гена. У др. переводчиковъ онѣ могутъ появиться только путемъ списыванія, за что виновные отвѣтять передъ судомъ по закону 20-го марта 1911 г.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ пер. С. Д. Карлина.
Романъ актрисы Миллеръ.
ком. въ 4 д. Ст. Кривошеевского; автор. пер. съ польск. ц. 2 руб.
Общество улучшенія нравовъ.
ком. въ 3 д. Л. Тома; пер. съ нѣмц. ц. 2 руб. Разрѣш. безусловно.
Наполеонъ и пани Валевская
истор. п. въ 5 д. пер. съ польск. Реп. Слб. Мал. т. ц. 2 р.
Продаются въ конторѣ „Т. и И“.

Цѣна литограф. экземпляра—2 р.
Полный компл. ролей—3 р.
Новое изданіе передѣлки В. Евдокимова
„ОБРЫВЪ“ ц. 2 р.—Роли—3 р.

Цѣна сборника (всѣ 8 пьесъ, разрѣшен. безусловно) 1 р. 75 коп. Исполнѣ годится также для большихъ сценъ. Во всѣхъ роли сильно драмат. и ярко-комич. Разр. без. П. В. № 234 Сборникъ продается въ „Т. и И“ и во всѣхъ театральныхъ библиотекахъ Петербурга и Москвы.
Того же автора: **„СОФЬЯ ФИНГЕРГУТЪ“** (реперт. театра Корша) пер. С. Гена. Цѣна 1 руб. Разр. без. П. В. № 234. Продается въ к-рѣ „Т. и И“, а также во всѣхъ библиотек. Петербурга и Москвы.

Сборникъ Чужь-Чуженина
веселыхъ одноактныхъ пьесъ и миніатюръ.
Репертуаръ С.-Петербургскихъ театровъ.
1. Ровные бриллианты. 2. Пѣгва красавица. 3. Зацѣлуй меня до смерти. 4. Комната привидѣній. 5. Весеннія сладости. 6. Жена, собака и пиджакъ. 7. Искусственная блондинка. 8. Кровавый автомобиль. 9. Жемчужника. 10. Не пожелай чужой жены! 11. Легенда объ аистѣ. 12. Купальщицы. 13. Какъ царапается кошечка! 14. Апашь изъ Париса. 15. Металлъ дьявола.
Цѣна 2 р.
Изданіе журнала „Театръ Искусство“.

Юная Россія
(изъ студенч. жизни).
Пьеса въ 4 д. И. А. Вермишева, без. раз. и для народн. т. Пр. Вѣстн. 151 1912 г., ц. 2 р., рол. муж. 10, жен. 6, съ успѣхъ идетъ на провин. сцен., въ нѣкотор. по 2 раза (Калуга, Иркутскъ, Курскъ и др.). Выпущ. отъ Театр. Нов., Театр. и Иск. и Союз. др. писат.
448—10.

М. И. ЧЕРНОВЪ
находка для театра
„МИНИАТЮРЪ“.
Только что прошла съ громаднымъ успѣхомъ въ Одессѣ, т. „Миніатюръ“ очень веселая остроумная комедія (по Кадельбургу)

Софья БѢЛАЯ
„Грѣхъ Евы“
драма въ 4 д. Гастрольн. роли героини и любовника. Продается во всѣхъ театральн. библиот. Москвы и Петербурга.
Прав. Вѣстн. № 247, за 1912 г.

РЕЦЕПТЪ МУЖЬЯМЪ.
Въ 1 дѣйствіи.
Цѣна 70 коп. (выписывающіе благоволятъ присылать 10 семикоп. марокъ).
I-й Сборникъ — 3 миніатюры — 1 р.
II-й Сборникъ — 4 миніатюры — 1 р.
ОДЕССА:—Пассажъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

ПРОДАНЫ МИЛЛИОНЫ БАНКОВЪ

**КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ
ПРИДАЕТЪ КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ**

КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕКОВЩИ, ЗАГАРЪ,
ПЯТНА, УГРИ, МОРЩИНЫ и ДРАКЕНТЫ ЛИЦА.

Cosmics Уг. Девят. Торг. - Метро. № 4683

Необходимо вѣсьмъ гримирующимся
Гг. артистамъ, любителямъ и учащимся
въ театральныя школы

Гигиеническій кремь С. МАКОВЕЦКАГО.

Лучшее средство для грима и его снима-
нія въ герметическихъ тубахъ. 35.
50 и 75 коп.

Получить можно Фонтанка 68, у Чер-
нышова Моста, театральныи парикмахеръ
и гримеръ Литературно-Художествен-
наго Общества. Телеф. 72-31.

Также имѣется большой выборъ
всѣвозможныхъ новыхъ пари-
ковъ и причесовъ для спектаклей
и маскарадовъ. С. МАКОВЕЦКІЙ.

ВСЯКАЯ ДАМА
можетъ имѣть
ИДЕАЛЬНЫЙ бюстъ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ
замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ
подробности объ немъ, то потребуйте нашу
красиво иллюстрированную книжку «Белла-
форма», прилагая 11 коп. марками на
почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ таковую
СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ,
почт. ящикъ 105. Литр. 50.
БЕЛЛА-ФОРМА и К^о.

АНУЗОЛЬ

МАРКА
ТВЕРКА. ГДЕКЕ и К^о ПРИБЛ.
№ 4530.

ВѢ ПРОСИМЪ ОТВЕРГАТЬ ПОД-
ДѢЛКИ и ВСЯКИЯ ПОДРАЖАНІЯ и
ТРЕБОВАТЬ ТОЛЬКО НАСТОЯЩІЯ СЪ
ОХРАН. КЛЕЙМОМЪ СЪ ТАМОЖ. ПЛОМ-
БОЙ РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА. ВѢ
СВѢЧИ

АНУЗОЛЬ

ГДЕКЕ и К^о.

РЕКОМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНАГО
и БЕЗБОЛѢЗННАГО ИЗЛѢЧЕНІЯ

ГЕМОРРОЯ

Это испытанное, благотворно дѣй-
ствующее средство признано вра-
чами за лучшее. Цѣна 1 р. 75 к.

Продажа въ аптекахъ и
лучш. аптекар. магазинах.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ВЪ РУССІИ
проез. Э. ЮРГЕНСЪ.
Волхонка, МОСКВА.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ Л. Н. ТОЛСТОГО

въ двухъ изданіяхъ даетъ своимъ подписчикамъ въ 1913 г. еженед. журналъ
„ВОКРУГЪ СВѢТА“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ЖУРНАЛЪ „ВОКРУГЪ СВѢТА“
съ 24 книг. художествен-
ныхъ произведеній
Л. Н. ТОЛСТОГО **7 р.**
съ пересылк. и дост. на годъ
Допускается разсрочка подписной платы:
3 руб. при подпискѣ, 2 руб. къ 1 апрѣля
и 2 руб. къ 1 июля.

НА ЖУРН. „ВОКРУГЪ СВѢТА“
съ 48 книгами ПОЛНАГО
собр. всѣхъ сочин.
Л. Н. ТОЛСТОГО **11 р.**
съ перес. и дост. на годъ
Допускается разсрочка подписной платы:
при подпискѣ 4 руб., къ 1 апрѣля 4 руб.
и къ 1 июля 3 руб.

Замѣна перваго изданія вторымъ и наоборотъ послѣ подписки не допускается.
Контора журнала „Вокругъ свѣта“: Москва, Тверская, д. № 48.

Трико

для театра, для гимнастики, для спорта
и проч. изъ шелка, шерсти и фильде-
коса разныхъ цвѣтовъ, готовое, а так-
же на заказъ въ собствен. мастерской.

ТРИКО

Невскій, Пассаажъ, № 43.
Требуется безплатно прейсъ-курантъ.